

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ
СТИХОТВОРЕНІЙ

Г Р А Ф А

Х В О С Т О В А.

~~~~~  
ТОМЪ ПЯТЫЙ.  
~~~~~

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи Императорской Россійской Академіи.

1 8 3 0.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ:

съ тѣмъ, чшобы по оппечашаніи предспавлены были въ
Цензурный Комишешъ при экземпляра. Санкшпешер-
бургъ, 29 Окшября 1829 года.

Цензоръ *К. Сербиновичъ.*

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ,

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕЙ ГОСУДАРЫНѢ,

ИМПЕРАТРИЦѢ,

АЛЕКСАНДРѢ ФЕОДОРОВНѢ.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

Десницы Твоя священный чершы
Живительнымъ огнемъ меня воспламенили,
И духъ преклонныхъ лѣтъ восторгомъ озарили.
Царьца! удостой съ Престола высоты
Возрѣшь на скудное талантомъ сочиненье;
Когда его похвалишь Ты, —
Мое стихотворенье,
Какъ лира Тассова, изъ вѣка въ вѣкъ пройдетъ,
И Твоему пѣвцу вѣнокъ похвалъ сплещетъ.

Вѣрно подданный

Графъ Хвостовъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

При выпускѣ въ свѣтъ четвертаго и пятаго томовъ полнаго собранія стихотвореній Графа Д. И. Хвостова, нужнымъ нахожу сказать, что послѣднимъ оканчиваются собственныя произведенія знаменишаго нашего старца Поэта. Въ первомъ изъ нихъ содержатся Басни, во второмъ смѣсь разнородныхъ сочиненій, написанныхъ большею частію по выходѣ прежнихъ изданій. Въ числѣ Лирическихъ піесъ, заключающихся въ пятомъ томѣ, достойны вниманія: *Псаломъ 107; Къ ложителю церковнаго богатства и Намірѣ съ Оттоманскою Портою, заключенный въ Адрианополѣ 2-го Сентября 1829 года.* Послѣдняя, не уступающая въ достоинствѣ Одѣ, подъ тѣмъ же названіемъ помѣщенной въ 1-мъ томѣ, и другимъ, въ зрѣлости лѣтъ Автора сочинен-

II

нымъ, имѣешь, по мнѣнію моему, неопъ-емлемое право на похвалу любителей оше-чественной Словесности. Искусное ра-сположеніе, быстрый ходъ мыслей, яс-ный и свободный образъ выраженія, оби-ліе картинъ, идей и чувствъ, сверхъ то-го звучность и плавность стиховъ, на-дѣюсь, удовлетворяетъ самаго строгаго цѣнителя. Также и въ Посланіяхъ достой-ны замѣчанія: *Къ ней, къ Сленину, къ Охлестышевой*, и особливо Посланіе *къ Н. М. Языкову*. Всѣ они опличаются въ среднемъ родѣ богатствомъ мыслей, лег-костію стиховъ и многими красотоми; но если изъ нихъ дѣлать выборъ, то я повторю, что Посланіе *къ Языкову* мнѣ кажется образцовымъ. Что же касается до *Басенокъ*, въ 5-мъ томѣ помѣщен-ныхъ, я объ нихъ умалчиваю потому, что большая часть изъ оныхъ, при хорошемъ слогѣ, только что Эпиграмматическія; впрочемъ и въ мѣлкихъ піесахъ нашего Ав-тора многія могутъ нравиться и взыска-тельными чинаателямъ. — Въ заключеніе скажу, что и обѣщанный мною послѣд-ній 6-й томъ, входящій въ составъ пол-наго изданія стихотвореній Графа Д. И.

и заключающій въ себѣ переводы, т: е: *Стихотворную науку* извѣстнаго Буало, Расинову Трагедію: *Андромаха*, и другія произведенія Французскихъ Авторовъ, я не замедлю выдать въ наступающемъ 1830 году, какъ скоро получу оригиналь ошъ почтеннаго сочинителя.

Издатель *А. М.*

О Г Л А В Л Е Н І Е

КЪ ПЯТОМУ ТОМУ.

	Стран.
Кафизма 15, Псаломъ 107-й	1.
Ода на миръ съ Опшоманскою Поршою, 1829 года .	4.
Моя исповѣдь	15.
Освобожденіе Москвы	17.
Свиданіе Донскаго съ супругою	19.
На прибышіе Великой Княгини МАРИИ ПАВЛОВНЫ	24.
На кончину Императрицы МАРИИ ТЕОДОРОВНЫ	27.
На ошкрышіе Суворовской площади	30.
А. М. Безобразову	32.
Къ Барду	34.
Роскошь	37.
Приглашеніе на вечеринку	42.
Новому лирику	45.
На бушылку Шампанскаго	48.
Воспоминаніе, В. В. Капписшу	50.
На разлишіе Кубры	53.
Круговая Имяниннику	58.
Денису Ивановичу Фонъ-Визину	60.
Князю А. А. Шаховскому	65.

II

	Стран.
На миръ съ Англією	67.
Родовый ковшъ	70.
21-е Апрѣля 1829 года	74.
Пѣвецъ Кубры похищенный церковнаго богашства	79.
Пиндарическая Галиманія	82.
Новоселье въ Кириановкѣ	86.
Миръ съ Персією, хоръ	89.
На высшупленіе полковъ Лейбъ-Гвардіи	91.
На покореніе Исакчи	93.
На покореніе Браилова	95.
Хоръ для концерша въ пользу раненыхъ	97.
На случай посѣщенія села Слободки Воейковымъ	99.
Подражаніе Сафо	102.
Гулянье 1-го Іюля 1826 года	103.
Мое надгробіе	106.
Селянинъ или домохѣдъ	109.
Желанія	112.
Свиданіе Русскаго Поэша съ Персидскимъ	115.
Фазиль-Хану Шейда	117.
Прощаніе съ Москвою	120.
Польской, посвященный Фелицѣ	123.
Зависль А. С. Норову	126.
Амуръ спящій	129.
Идиллія	132.
Ревносль	134.
Низменушка	135.
Пѣснь XIX-я изъ Анакреона	137.
На самаго себя, шоже	138.
Пѣснь XXVI-я изъ Анакреона	140.
Голубка	141.
Д. С. Боршнянскому	142.

III

	Стран.
Пѣсенка 1-я	144.
———— 2-я	145.
———— 3-я	146.
———— 4-я	148.
———— 5-я	150.
———— 6-я невѣщѣ	152.

Посланія.

И. М. Спиридовой	154.
Е. Б. Фуксу	157.
Къ ней	159.
М. П. Охлеспышевой	162.
И. В. Сленину	168.
Е. И. Лялину	172.
Н. М. Языкову	176.
Д. М. Княжевичу	180.
Барону А. А. Дельвигу	183.
Князю П. И. Шаликову	186.
Б. М. Федорову	188.
Издателью <i>Благонамѣреннаго</i>	190.
Князю А. А. Шаховскому на предсшавленіе <i>Фингала</i>	194.
А. О. Воейкову	197.
А. Я. Княжнину	199.
Ш. К. Л. на концершы въ залѣ Д. Л. Нарышкина	202.

Басни и другія стихотворенія.

Конь и жеребенокъ	208.
Кошъ и кошыша	210.
Рысь и крошь	213.

IV

	Стран.
Куколка	215.
Курица и цыпленокъ	217.
Пошопъ живошныхъ	219.
Пасшухъ, волкъ и лисица	222.
Волкъ въ овечьей кожѣ	224.
Вѣшрѣ и дубъ	226.
Лешучій змѣй	228.
Пошѣшныя огни	230.
Сполбъ при большой дорогѣ	232.
Скука и нищета	233.
Указъ о серьгахъ	234.
Кошка и мышка	236.
Колосья	237.
Марсъ и Фебъ	239.
Волкъ и лисица	241.
Комода и часы	243.
Чудакъ на ловлѣ	245.
Пошъ и его судьи	246.
Солнце и пыль	248.
Кошенокъ и собачка	249.
Рыбки и уда	251.
Сшансы къ моему шулушу	253.
Къ соловью	257.
Ошвѣшъ Языкову	259.
А. С. Шишкову 1826 года	260.
С. С. Уварову на чрезвычайное собраніе Акад. Наукъ	262.
Описаніе Амура	264.
Сшихи Пешрополю	267.
На ошбышіе ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИСАВЕТЫ АЛЕК-	
СЪЕВНЫ въ Германію	270.
На кончину ЕЯ	271.

	Стран.
На покореніе Парижа	272.
В. И. Панаеву	273.
А . . . Я . . . Д.	274.
Человѣческое родословіе	276.
Пожаръ въ домѣ Душеньки	277.
Двумъ прелеснымъ дамамъ	278.
На Фаншы	—
Графу Спрогонову	279.
Рачинскому	280.
Т. С. Вейдемейеровой	—
Поцѣлуй, В. А. Жуковскому	281.
Ө. П. Львову	283.
Экспромтъ о взяшій Анапы	284.
Князю И. М. Долгорукову	285.
Архиспу Дмишревскому	286.
А. М. Колосовой	287.
Горлица	288.
На концершъ Ромберга	289.
Вечеръ на Карповкѣ	290.
Сшихи на переводъ похвальнаго слова Волшеру	292.
Сшихи въ Смольномъ монастырѣ	293.
Монологъ	295.
Сеншябрь	297.
Вѣрѣ Александровнѣ Княжнинной	299.
Споръ	301.
Ошвѣшъ Н. В. Невѣдомскому	302.
Объявленіе объ ошѣздѣ въ Холмогоры Ломоносова	304.

Надписи къ портретамъ.

Н. С. Мордвинова	306.
Г. Р. Державина	—

	Стран.
Д. И. Фонъ-Визина	307.
И. О. Богдановича	—
Озеру Переславля Залѣскаго	308.
Нельсона	—
Я. Б. Княжнина	309.
Хемницера	—
Маршоса	310.
Къ родинѣ Ломоносова	—
Князя Пошемкина-Таврическаго	311.
ЕКАТЕРИНЫ II-й	—
ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I-го	312.
На возвращеніе изъ Парижа Гвардіи	—
ПЕТРА Великаго	313.
На спускъ корабля именуемаго: ИМПЕРАТРИЦА АЛЕКСАНДРА	—
На спускъ фрегата называемаго: ЕЛИСАВЕТА	314.
Въ мой Альбомъ	315.
На шишуль родшвенника, пожалованный Королемъ Сардинскимъ	316.

Надгробія.

Мишрополину Сеспренцевичу	317.
Сшаниславу Королю Польскому	318.
Арписшу Дмишревскому	—
В. М. Севергину	319.
Климу безпечному	—
Волшеру, сочин. Лебрюна	320.
Наперснику Бахуса	—
Надгробописцу Климу	321.
В. С. Попову	—

VII

	Справ.
Вору у Аполлона	322.
Князю И. М. Долгорукову	—
Щоэшу Милонову	323.
В. В. Капниспу	—
Князю М. Л. Геленищеву-Кушурову	—
На смершь Князя Д. П. Горчакова	324.
Д. С. Боршнянскому	325.
Преосвященному Неофишу	—
На смершь Графа Н. П. Румянцова	326.
Н. И. Ахвердову	—
Княжнѣ К. Д. Львовой	327.
Генералу ошъ Кавалеріи, Уварову	—
Графу Г. В. Орлову	328.
Я. Б. Княжнину	—
Графу Ф. В. Расшопчину	329.
А. Я. Княжнину	—
Музыканшу Ханшошкину	330.
Исторіографу Карамзину	—
Добровскому	331.
Гофмейстеринѣ, Графинѣ Лишшѣ	—
Ю. А. Нелединскому-Мелецкому	332.
Е. Б. Фуксу	—
А. А. Суворову-Рымникскому	333.
Генералу ошъ Инфаншеріи, Раевскому	—
Аннѣ Пешровнѣ Буниной	334.
Басня: <i>Доиняя корова</i>	335.
Русскія знамена на Евфрашѣ	336.

Мадригалы.

Сердишой красавицѣ	337.
П. И. Р ой	—

VIII

	Стран.
Машушкѣ прехъ Грацій	338.
Ей же на рожденіе	—
Г. Мауреру	339.
Въ альбомъ Е. П. П.	—
Октябрю 30 дня	340.
Баснописцу Крылову	—
Прощаніе	341.
Н. М. Муравьеву	—
На представленіе <i>вспыльчивой жены</i>	342.
В. А. Карашыгину	—
С. ой	343.
На Комедію Мариво: <i>Le legs</i>	—
На концершъ Г-жи Капалани	344.
Въ альбомъ А, Я. Э.	—
Н. Н.	345.
Желаніе на 1826 годъ	346.
Переводчику Греческихъ классиковъ	347.
Мадригалъ въ Павловскѣ для альбома	—
Спихи, соч. въ Императорскомъ Опекунскомъ Совѣшѣ	348.
Изъ сочиненій Волпера	—
Измѣнницѣ	349.
Юліи	—
Г. Рачинскому	350.

Эпиграммы.

Болшливосшь женщинъ	351.
Риѳмушкину	—
Дамону	352.
Поэшу Заикѣ	—
Двѣ шрапезы	353.

	Стран.
На самого себя	353.
VII	354.
VIII	—
Глупой красавицѣ	—
На Врача	—
Т. С. В. ой	355.
Пирушкинымъ	—
Оспрецу	356.
А. Θ. Воейкову	—
На 20 Марша 1825 года	357.
Просрочка	—
Члену Академіи	358.
О лживосши Поэша	—

К А Т О Л И Ч Е С К А Я 15-я.

Псаломъ 107-й. (1)

1829 года Маія 20 дня.

~~~~~

Гошова сердце, Всемогущій!
О Боже! зри, оно гошово;
Я славой окружень пою.
Умножись, окрился, слава!
Я Бога пѣшь воспану рано;
Въ десницу воспріявъ Псалпирь,
Своимъ и людямъ чужеземнымъ,
Я Божью милоспъ возглашу.
Его щедробы швердь полна,
До облакъ истина парипъ.

Міровъ Создатель! вознесися,
Явись землѣ на звѣздномъ тронѣ,
Твоихъ угодниковъ спаси,
Разя могущею десницею
Людей коварныхъ, злочеспивыхъ,
Гонящихъ пишину, покой —
Небесной благодати царство;
Услыши, Господи, молишву
Всегда тебѣ покорныхъ чадъ;
Мое моленіе внемли.

Среди свяпилица вѣщаешъ
Создатель дивныя вселенной:
„Размѣря области земли,
Я древлѣ раздѣлилъ Сикиму,
Надъ нею царствуетъ Іуда,
Манассій, Галаадъ мой,
Моавъ надеждъ моихъ оплошъ;
Я Скипшрѣ проспру на Идумею,
Казню' злосердыхъ и спропшивыхъ,
Прославлю избранныхъ сыновъ.“

Но кто въ святилище проводишь?
Кто въ Идумею путь покажешь?
О Боже! Ты оставилъ насъ
И нашихъ силъ не осѣняешь.
Къ Тебѣ склоняюся въ печали,
Здѣсь помощи ошь ближнихъ нѣтъ.
Свое спасеніе возложимъ
На Всемогущаго — на Бога;
Онъ можешь сохранишь одинъ,
Злопворцевъ громомъ пораза.

НА МИРЪ СЪ ОТТОМАНСКОЮ ПОРТОЮ,

ЗАКЛЮЧЕННЫЙ ВЪ АДРИАНОПОЛѢ

1829 года Сентября 2 дня.

Повсюду вѣспница крылаша,
Лешая, мпожишя, роспешъ ;
Гдѣ Волга, Ниль, Евфратъ, Лаплаша, —
Сшоуспная слухъ слухомъ бьешъ ;
Молва паря подъ неба своды,
Печалишъ, радуешъ народы,
Плодя здѣсь шоржесиво, шамъ спрахъ ;
Вспупаешъ въ пышные черпоги
И посѣщашъ кровь убогій,
Глася о биввахъ, чудесахъ.

Агари племя — Чалмоносцы,
Безчисленныхъ причина золь,
Христовыхъ чадъ прошивоборцы,
Корысти создали прешоль;
Съ побѣдой соглася коварство,
Разрушили Востока царство.
Уже злочестія Колоссы
Въ Европѣ бѣдствія сугубишь;
Онъ спарцевъ, женъ, младенцевъ губишь,
Ліешся кровь, горишь Хіосъ.

Въщай, цѣвница окриленна,
Умолкни зависпи языкъ,
Вѣкамъ свидѣтельствуй, вселенна, —
Творецъ временъ, свѣшилъ великъ!
Спраны, Имъ древлѣ осѣненны,
Спасеньемъ міра озаренны —
Святыни колыбель, чершогъ,
Гдѣ длань желѣзна Магомена
Тягчишь оковами пол-свѣша,
Туда приходишь Россъ, — съ нимъ Богъ.

Ошечество! исполнясь духомъ
Любви, восшорга швоего,
Воспѣль передь Царевымъ слухомъ
Я чувство сердца моего.
Когда парили за границы —
На Югъ съ Невы — орловъ спаницы,
Я смѣло первый предвѣщаль
Среди усердныхъ мыслей бѣга,
Что будущъ шамъ, гдѣ щипъ Олега, (2)
И Россъ предвѣспье оправдалъ.

Земель пространныхъ повелишель
Подъ свистомъ ядеръ, пуль, каршечъ,
Самъ Царь — Дуная покоришель,
Могучій обнажаетъ мечъ;
Лишь онъ блеснулъ, — смирились воды
Досель буйные народы
Съ главой повинной пришекли,
Побѣды клики возгласились,
Враша Исакчи ошворились,
Ключи ошъ нихъ Паши несли.

Здѣсь сушею, а шамъ водами
 Герои Русскіе текушъ,
 Богатые небесъ громами,
 Разяшъ враговъ и въ плѣнъ влекушъ;
 Смирля мужествомъ свирѣпость,
 Браилова осия крѣпость,
 Въ Анапѣ водружаютъ крестъ.
 Орель, крыльъ распроспирая
 До Черныхъ водъ съ береговъ Дуная,
 Совокупляетъ дальность мѣстъ.

Тамъ корабли брегамъ чрезъ волны
 Кровавую тошуютъ съчь;
 Дерзаетъ бригъ, беспрашья полный,
 (Плѣнъ удаляя) флоты жечь; (3)
 Тамъ Меншиковъ — лучъ свѣшель, ясенъ —
 Врагамъ неистовымъ ужасенъ.
 Лжеверья рушишся оплошь,
 Покрылась мглой луна коварна,
 Предъ НИКОЛАЕМЪ пала Варна,
 Въ ней Россовъ Царь — Царь суши, водъ.

Летитъ на крыльяхъ Эриванскій,
Зеленый лавръ всечасно жнешъ;
Оспрядъ слыша Мусульманскій,
Иноплеменника не ждешъ;
Тамъ рать за горы *перекинетъ*,
Тамъ на швердыни силы двигнешъ;
Тиграпа край прикрывъ щипомъ, (4)
Дерзаетъ далъ въ крѣпкой думѣ
И вдругъ, являя въ Арзерумъ,
На Трапезоншъ бросаетъ громъ.

Давно мой славился Суворовъ
Чудесной въ полъ быспропой;
Орель неушомимыхъ взоровъ,
Дивясь, украсилъ бы хвалою
Шаги послѣдняго похода.
Не совершилося пол-года,
И храбрый Россъ, искусства полнъ,
Прошивныхъ буйство низлагая,
Ударъ ударомъ настигая,
У берега спалъ средьземныхъ волнъ.

Возстаньте, Пиндары, Гомеры!

Достойно вамъ дивился свѣшъ;

Забывъ боговъ нелѣпой вѣры,

Воспойте новый лучъ побѣдъ,

Гласите новое явленье,

Кулевги славное сраженье.

Намъ лавроносная земля —

Болгаровъ древнѣя пущыни;

Скалы, ушесы и спремнины

Для Русскихъ воиновъ — поля.

Искусства рапнаго ревнишель

Позналъ давно каршечный дождь,

Царевой думы исполнишель,

Россійскихъ силъ начало - вождь;

Гошовъ онъ Мусульмановъ встрѣшишь,

Внутри ушесовъ, скалъ остъшишь

И даль, мимо ихъ, шагнушь;

Боецъ испышанный совѣша

Паришь — свободная комеша,

Не осшавляя къ цѣли пушь.

Вершины горъ, луга, дубравы
Румяня лѣпная заря,
Открыла памятники славы
Орламъ полочнымъ — Визиря.
Изъ Шумли онъ грядетъ въ надеждѣ
Долину битвѣ похитишь прежде; —
Махмуша вождь внезапно спалъ
Покашой бездны на границѣ,
Подобно слабой, нѣжной птицѣ
Въ кохняхъ орлиныхъ претешалъ.

Являешь равное стремленье
Отпоръ и напискъ двухъ споронъ,
Столпились гибель, умерщвление,
Побѣды кликъ, сраженныхъ спонъ.
Тамъ воздухъ, дыма, смрада полный,
Тамъ грома Русскіе, какъ волны,
Текутъ, шамъ ищешь врагъ врага,
Тамъ смертоносный шшыкъ не дремлетъ,
Скала свисъ спрѣлъ и пулей внемлетъ,
Омышы кровью рѣкъ брега.

Несышой бипвой упоменна,
Гоповясь лавры собирашь,
Недвижима, окамененна
Споишь державъ обѣихъ рашь; (5)
Вдругъ, крашкое умѣря время,
На Чалмоносцевъ гордыхъ племя
Ударилъ снова Россовъ громъ;
Тогда Визирь и Мусульманы
Бѣгушь, свои врачуя раны,
И слышишся ура кругомъ.

Бѣжишь Визирь сквозь рвы, спремнишы
И чуешь Росса по слѣдамъ;
Онъ ищешь дикія пусшыни —
Сокрышь несчастной бипвы срамъ,
Бросаетъ спанъ безъ обороны,
Бросаетъ мѣдяны драконы,
Полки непогребенныхъ шѣль;
Онъ зришь, въ мученіяхъ сердечныхъ,
Толпы сорапниковъ увѣчныхъ,
Обломки колесницъ и спрѣль.

Пишая чувством благородно
На Агарянь ударишь вновь,
Въщаешь Россовъ вождь: „безплодно
Врага да не прольется кровь;
Въ Кулевчахъ я постигнуль средство
Сковать съ побѣдою *послѣдство*;
Балканъ — препопа мнѣ, порогъ;
Визирь, ушраша рашь и грады,
Пускай средь Шумли ждешь осады,
Иду . . . . и пушь покажешь Богъ.“

Уже поспѣшно за врагами
Спрямишься молніей герой;
Дружась Евксина съ берегами,
Разишь опъ мѣшкою рукой, —
И съ радости не вѣряшь взоры,
Въщаюшь войны: „гдѣ горы!“
Скала, пренещешь коей свѣшь,
Оплошь Магметова Гарема,
Тебя, о древнихъ ужасъ — Гема!
Для Дибича и Русскихъ пѣшь.

Поклонникъ гордый Магомеша
Сзываетъ въ шрепешъ Диванъ ;
Махмушь, доселъ чуждъ совѣша,
Воскликнулъ: „перешли Балканъ ! “
Грозовымъ пораженный слухомъ,
Средь замысловъ колеблясь духомъ,
Не знаешь, гдѣ искашь опрадъ,
И просишь вдругъ, смиряя взгляды,
У Русскаго Ц а р я пощады, (6)
Бояся пошеряшь Царь - градъ.

Дерзнули слабыми руками
Касаться масличныхъ листовъ ,
Великаго между Царями —
Ц а р я безшрепешныхъ орловъ —
Достойно подвиги прославишь?
Дерзнули живо я представишь
Грядущихъ шихою спопой
Султана мирныхъ полномочныхъ
Къ шапрамъ воищелей полочныхъ,
И гдѣ? Сшамбула подъ спѣной. (7)

Священный миръ! о даръ чудесной!
Ты бранямъ положилъ конецъ;
О ты — испокъ души небесной —
Царевой доброты вѣнецъ!
Не алчною саждень рукою,
Прольешь ты много благъ рѣкою,
Оспраденъ швой земль приходъ;
Возникли въ мѣръ Аргосъ, Аѳины,
И разныхъ кораблей дружины
Текушъ средь Геллеспонта водъ. (8)

Предъ спѣвающимъ мнѣ скоро часомъ (9)
Могу ли НИКОЛАЯ пѣшь?
Не смѣю лебединымъ гласомъ
О доблести свяшой гремяшь.
Сосудъ величія избранный!
Тобой миръ Югу дарованный —
Печать премудраго Царя;
Народы счастливы Тобою;
Я — Россъ — горжусь моей судьбою,
Къ Тебѣ усердіемъ горя.

М О Я И С П О В Ъ Д Ъ .

1829 года Маія 30 дня. (10)

Меня виняшъ за поздній къ Музѣ жаръ,
Толкуюшъ въ слухъ, — писашь спихи я сшаръ;
Творецъ для Дамъ Сонешовъ, Мадригаловъ,
Дипя суешъ и посѣшишель баловъ,
На ложъ розъ гошовлюся заснушъ
И Парки нишъ, играя, прошнянушъ.

Признаюся, — безвѣспшой силы чувсшво
Манишъ меня среди преклонныхъ лѣшъ,
Люблю встрѣчашъ изящнаго предмешъ,
И вошъ мое безъ умысла искусствво !
Я, на земли небесное узря,
Плѣбияюсь имъ, его богошворя.

Мнѣ всѣхъ родовъ священо превосходство,
У розы миль на стеблѣ ароматъ;
Предсшнаго, прекраснаго господство
Приносишь здѣсь обиліе ошрадъ.
Нашуры плодъ — искусства совершенство —
При старости великое блаженство.

*

*

*

*

Сокровище чужое иль мое,
Пишай мысль, сугубишь бышье.
О Гумбольдъ — другъ морей, громовъ, расшеній!
Успѣлъ я здѣсь на мудреца взглянуть,
Я зрѣлъ тебя и слышалъ дальній пушь;
Мнѣ даръ любви — источникъ наслажденій.

*

*

*

*

Не измѣню тебѣ по смерти, любовь,
Вседневною чшишь жершвой буду вновь;
Я дивныхъ былъ собышій въ жизнь свидѣтель
И обонялъ душишые цвѣшы,
Я въ гробъ сойду, поклонникъ красошы;
Всего милѣй она и добродѣшель.

О С В О Б О Ж Д Е Н І Е М О С К В Ы.

Холмиспаго Олимпа жипель — (II)

Херасковъ! вдохновенный Фебомъ,
Вѣнчанный собесѣдникъ Музь;
Твоей безсмертной лиры звуки
Вновь испоргающъ слезы Россовъ,
Вѣщая тяжкій плѣнъ Москвы.
Они и громко и согласно
Изображающъ предковъ намъ
Безпрепешный въ напашяхъ духъ,
Недавнихъ горесшей въ опраду.

Москва! Наполеонъ свирѣпый,
Несытый болѣ, чѣмъ Ашшила,
Спаль міру звѣрства образецъ;
Всѣ спогны шрупами покрышы,
Смершь, огонь, грабежь шекупъ свободно,
Свяшыня въ дебри правишь пушь;
Дыханьемъ ада пошрясенный —
Самъ Кремль опшорженъ опъ земли,
Въ пространствѣ воздуха несясь,
Являешъ огненну громаду.

*

*

*

*

Предасшь дѣянїя ужасны
Позднѣйшимъ днѣмъ лѣшописателъ;
Пошомсшво спрогое пѣвцу,
Почшя за вымысль, не повѣришь.
Представяшь оба совокупно,
Чшо бѣлыхъ спранъ Великій ЦАРЬ,
Подвигнувъ Сѣверъ за собою,
Разиль надменнаго врага,
И Россъ злочесшіе съ земли
Рукою сильной испоргаетъ.

Э В Д О К І Я,

ИЛИ

СВИДАНІЕ ДОНСКАГО СЪ СУПРУГОЮ
ВЪ ПЕРЕСЛАВЛѢ-ЗАЛЪССКОМЪ.

Гремячь! въпець Петровой славы (12)

И флюговъ нашихъ колыбель;
Царица древнїя державы,
Въ тебѣ шоскуя седмь недѣль,
Оспавя свѣтлость багряницы
И шерема своей споліцы,
Тебя убѣжищемъ звала,
На волны Клещина взирала,
Печаль свою имъ повѣрjala,
Свяшаго Сергія ждала.

Лишь слезы льешь о Князь — другъ,
Не зная, гдѣ покой обрѣсшь;
Нѣшь вѣспи съ Дона о супругѣ!
(Мила о милыхъ сердцу вѣспь!)
„Димитрій мой! она швердила,
Тсбя свела Ордынцевъ сила
Похвальной жизни за порогъ.
Я здѣсь, сугубя грустью время,
Ношу священное мнѣ бремя —
Супружеской любви залогъ.“

Плодя изящное въ природѣ,
Вѣщаетъ радость свой законъ;
При солнца краснаго восходѣ
Вдругъ слышенъ спаль мешалла звонъ,
За звукомъ звукъ шечешъ, ліешся,
Съ Гориць къ Никишскому несешся,
Съ холма на холмъ, съ горы къ горѣ,
Царевича провозглашаетъ,
Дробяся въ воздухъ, смолкаешъ (13)
Волны сребристой на Кубрѣ.

ЦАРИЦА шеплыя молишвы
Въ шѣ возносила къ Богу дни,
Рекла: „супруга среди бишвы
Мнѣ, ЦАРЬ могущій, сохрани!
Иль на поляхъ чужихъ могила
Полночнаго героя скрыла,
И мой не прекратишя спонь?
Я сына къ сердцу прижимаю,
Лишь объ родителѣ не знаю,
Гдѣ спраспвусшъ, гдѣ дышешъ онъ?“

Какъ вихремъ прахъ земли крушишя,
На крыльяхъ далѣ лешишъ, —
Подъ Переславлемъ вѣспъ плодишя, —
Мамай свирѣпый Ханъ разбишъ.
Мужаясь Эвдокія духомъ,
Очами вопрошаешъ, слухомъ
Боярышъ сѣнныхъ и подругъ:
„Почпо гонца не предспавляюшъ?
Тайшъ на вѣрное желяюшъ,
Чпо мершвъ Димитрій — мой супругъ.“

Фіаль скорбей преобращаетъ
Веселія въ сосудъ Творецъ.
Опъ рекъ..... Царица восклицаетъ:
„О Боже! зрю бѣдамъ конецъ,
Супруга вижу предъ собою;
Твоею сильною рукою
Димитрій нынѣ возвращенъ,
Мнѣ возвращенъ наперсникъ славы,
Спаситель громкія державы,
И злой Ордынецъ сокрушенъ.“

Герой, въ доспѣхи облеченный,
Узря любезныя мѣста,
Свиданьемъ брачнымъ восхищенный,
Въ чело, и выю, и уста
Цѣлуешь милую спокрашно.
Герою доброму пріятно,
Ошвергнувъ племъ и грозный мечъ,
Къ предметамъ мирнымъ обратишься,
Младенцемъ нѣжнымъ веселишься,
Просперть къ народу крошко рѣчь.

„Землей и небомъ управляешъ,
По манію, Великій Богъ,
Царей и Царства прославляешъ,
Гордыни дерзкой низишь рогъ;
Кичишься торжешвомъ напрасно.
Ему воскликнемъ громогласно
Въ Преображенья Храмъ гимнь: (14)
Создашель дарешвуетъ побѣды,
Имъ ополчались наши дѣды,
Имъ торжешвуетъ исполинъ.

Небесной воли проповѣдникъ —
О, Сергій! О, заступникъ мой!
Цареву сыну воспріемникъ
Ты опъ купели будь святой.
Враговъ низринувъ нынѣ цѣпи,
Ихъ въ дальніе прогонимъ спеша,
Познавъ сколь Россовъ Богъ великъ.
Услышатъ поздніе попомки
Торжешвъ побѣдныхъ гласы громки,
Узрятъ въ мѣди Донскаго ликъ.“

НА ПРИБЫТІЕ ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ

МАРИИ ПАВЛОВНЫ,

1822 года Ноября 26 дня. (15)

Къ намъ гостья съ Ильмы берсговъ
Ведешь ушѣхи за собою;
Средь бурь Зефиры ей зимою
Пуши гоповяшъ изъ цвѣшовъ.

Нѣжнѣйшихъ чувствованій сладость,
Гдѣ ни покажешя, узришъ;
Она сама вкушаетъ радость,
Копорую другимъ даритъ.

О, сколь великое блаженство!
Россия вся — швое семейство,
Твоей улыбки жаждешь, словъ;
Сестру и дочь — Самодержавныхъ —
Средь шума водъ, восшоргу равныхъ,
Увидѣль снова градъ Пешровъ.

Не къ лести сердце возбуждаю,
Харисы уловляя гласъ,
Не похвалу тебѣ вѣщаю
Въ поржесшвенный свиданья часъ.
Въ лавровыхъ рощахъ обипаешь,
Гдѣ Музъ Германскихъ славный садъ, (16)
Гдѣ солнце изливаешь рано
Свой чистый, благодатный лучъ,
Гдѣ ясная краса природы,
Сіаньемъ озарясь весны,
Всѣхъ прежде оживляешь розу,
Гдѣ свищущъ долго соловьи,
И пѣснь ихъ вѣкъ не умолкаетъ.

Чудсныхъ въ мѣрѣ соловьевъ
Въ Веймарѣ часшо Ты слыхала,
И нѣжный слухъ свой услаждала
Безсмершнымъ голосомъ пѣвцовъ.

Я — Сѣвера Поэшь — могу ли пѣшь зимою?
Пусть наши соловьи поюшь Тебя весною.
Благодаренья дашь неся къ Твоимъ стопамъ,
Не смѣю въ слѣдъ идти я Веймарскимъ пѣвцамъ.

НА КОНЧИНУ ИМПЕРАТРИЦЫ
МАРИИ ФЕОДОРОВНЫ,

1828 года Октября 24 дня. (17)

~~~~~

Печаль быстра, какъ въ морѣ бурь волна,
Когда, росшя, вздымаешся она.
Къ разсвѣту дня ночные мраки спѣютъ,
Спруи Невы безсрочно каменѣютъ;
Къ могилѣ преклонясь, самъ Вѣнценосецъ вновь
Рыдаешъ, въ гробъ зря и доблещь и любовь.

Восплачь, сшени, печальная Россія!
Раздался вдругъ при храмахъ помный звонъ,
Повсюду мракъ, унынье, вопль и стонъ,
Среди побѣдъ минушы Россамъ злыя. . . .
Съ высотъ небесъ слешѣлъ ужасный громъ,
Сполицу посѣшилъ и Царскій домъ,
Въ обшпель звѣздъ возношшя МАРІЯ.

Порфиросную кто маперь зря
Неуспрашимаго въ душѣ Царя,
Кто шажкую съ нимъ не раздѣлитъ рану,
Не вознесетъ молишвенную дань,
Примѣрной благоспи въ свящую дань,
Въ досшойный долгъ, прямую почестъ сану?

Кто не пролетъ теперь сердчныхъ слезъ,
Вручая небу даръ самихъ небесъ?
Завѣшь любви, свяное доброхошство,
Незнаемыхъ почувсшвовашъ бѣды,
Изъ соспрананія сносите пруды—
Ей было жизнь, ушѣха и спокойсшво.

Внемлю:, — гласитъ покрытый сѣдиной:
«Средь велелѣпія и громкой славы
Въ младыхъ сердцахъ укореняла нравы,
Даря опщамъ и радосшь и покой;
Она сиропъ, какъ чадъ своихъ, любила,
Любовь высокую осущесшвила!»

«Безъ пропшпанія недужные, слѣпцы
И безъ приспанища сиропъ своихъ опщы,
Всѣ безбоязненно подъ кровь къ Ней прибѣгали;
Нещасшливымъ Она — избышокъ, врачевсшво,

Она — олшарь щедрость, спрадальцамъ божество,
И чувствъ лишенные слухъ, рѣчи получали!“

Среди предѣлъ безчисленныхъ пространствъ
Едва ли гдѣ льшописанья Царствъ
Похваляясь, что на земномъ престолѣ
Была въ женахъ подобная, — не болѣ?
Неупомимостью и святошью въ прудахъ
Ей бышь назначено единственной въ вѣкахъ.

Мужайся, НИКОЛАЙ! Ты — сынъ МАРИИ!
Ты — слава, щастіе Твоей Россіи!
Какъ началъ, совершай Ты подвигъ Свой,
Сложи съ рамень печали тяжкой бремя;
Быспропекущее осия время,
Непомрачаемой сіяй звѣздой.

НА ОТКРЫТИЕ СУВОРОВСКОЙ ПЛОЩАДИ. (18)

Козловскій! я сказалъ тебѣ:
„Суворовомъ своимъ гордися;“
Щишомъ героя осѣненнѣй,
Дерзай, ваяшель, въ царство звѣздъ.
Пусшь люшая возстанешъ злоба,
Пускай, на головѣ змѣями
Тряхнувь, и зависшь возшипишь,
Пусшь рокошающъ неба грома, —
Духъ превосходства свѣтоносный
Разсѣешъ скоро грозный мракъ.

Народовъ многихъ Искупилъ
Едва пріялъ порфиру — Царь, (19)
Вождя великаго прославилъ

И первый лавръ ему поднесъ.
Се двинулся впередъ Суворовъ,
Священныхъ внемля успѣ вельнѣя;
Предъ нимъ могущая Нева
Свое богатство разливаесть,
Его дѣянѣя громко прубяше
Тришоны, плавая сверхъ водъ. (20)

Дерзая вновь, спѣшишь Суворовъ
На крушизну ледяныхъ горъ
И Галловъ жнешъ при Эриданѣ.
Смопри, — онъ грозно держишь мечъ;
Крутомъ его воспорга полны
Спеклись попомки благодарны,
И слезы льюшь. Зрю, — дышешъ мѣдъ,
Враги опечесва шрепещушь,
И Пешръ и Невскій совосплещушь
Съ незримой вышины небесъ.

АЛЕКСАНДРУ МИХАЙЛОВИЧУ БЕЗОБРАЗОВУ.

Всѣ добродѣтели сіяютьъ (21)

Въ торжественный для Россіи день,
Граждане мирные вступаютъ
Въ опличную достоинствъ стѣну;
При волгѣ быстрой, многоводной
Свершился подвигъ благородной,—
Я памятникъ огромный зрю.
Ты, Ярославль! гордися жершвой,
Демидовъ совосплещеть мершвой
Тебѣ и мудрому Царю.

Здѣсь насажденныя науки
Въ стѣни пріятной будущъ цвѣсть;
Здѣсь дальнихъ поколѣній внуки,

Въ душѣ питаая вѣру, честь,
Любовь къ священной власи прона,
Покорность къ мудрости закона,
Разсѣюшь мраки южныхъ шучь;
Прямое обрѣшя блаженство,
Потомству укрѣпяшь въ наслѣдство
Обильный просвѣщенья ключь.

Не преходящій блескъ алмазовъ
Песпришь Демидова вѣнецъ;
Ты видишь ясно, Безобразовъ,
Любовь гошовую сердець,
Любовь къ добру, — порывъ свободной
Души высокой, благородной.
Любовь — причина сладкихъ слезъ,
Любовь дарить земль опраду,
Любовь и подвигъ и награду
Въ одно сливается средь небесъ.

К Ъ Б А Р Д У. (22)

Кубра! мой голосъ достигаешъ
Съ твоихъ цвѣшущихъ береговъ
Туда, гдѣ Волховъ прошекаешъ,
Шумя средь Хушыни луговъ;
Тамъ горы камней, водопады,
Избышокъ водъ, пловцамъ преграды,
Тамъ Геній грозныя рѣки,
Ревущихъ волнъ смиря прешашсва,
Невъ ошъ Волги шлешъ богатсшва, (23)
Даръ знашный щедрыя руки.

Пѣвецъ, близъ Волхова живущій,
И дара словъ и мыслей полнъ!
Ты видишь водопадъ ревущій,
Ударъ о камни слышишь волнъ.
Тамъ наглая Борея сила,
Сорвавъ надежныя кормила,
Суда самоуправно мчинтъ;
Корабль — прошивникъ гордый рока,
Хребтами волнъ подъяшъ высоко,
Ошъ ихъ боренія прещипъ.

Пускай шеперь Омиры новы
Войну кровавую поюшъ,
Пускай себъ вѣнцы лавровы
За шрудъ чудесный обрѣшущъ;
Когда надъ милою рѣкою
Среди безмолвія, покою
Одинъ на холмикъ сижу, —
Неспрашны грозныя перуны,
Я, въ лирныя ударя струны,
Сердечнымъ чувствомъ дорожу.

Мнѣ скупы жишели небесны;
Тебѣ, о Бардъ! тебѣ дано
Обняшь селенія безвѣспны,
Обишель звѣздъ, пучины дно.
Наперсникъ славный Аполлона!
Горація, Анакреона
Совокупляешь красоты,
Громами потрясаешь горы,
Или у розы въ царствѣ Флоры
Цѣлуешь, какъ Зефиръ, лисны. (24)

Р О С К О Ш Ь.

1806 года. (25)

Средь мирной рощицы дубовой
Прохладная простерлась шѣнь,
Тамъ не ревешь Борей суровой,
Зефиры нѣжашь лѣшній день,
Сіяешь проишь передъ глазами,
Украшенъ свѣжими цвѣтами;
Хошя горящихъ нѣшъ лучей
И злопо взоръ не поражашь,
Но мягкій лугъ обворожашь
Чудесной песпрошой своей.

Когда опливы серебрисшы
Діана въ небѣ разпроспрешъ,
Пріятные пернашыхъ свисшы
Зари вечерней вспрѣшяшъ свѣшъ;
Прелесшная младая дѣва —
Сихъ мѣспъ царица — дочь Ерева,
Держа въ десницѣ пукъ цвѣшовъ,
Ихъ съешъ по землѣ небрежно,
Предъ нею сонмище мяшежно
Ея безчисленныхъ рабовъ.

Владычица упѣхъ, напасши,
О роскошь — злая дочь любви!
Речешъ; „внимая голосъ спрасши,
Забудь вѣка и мигъ живи.“
Предспавя просѣки любезны,
Въ ужасныя свергаешъ бездны;
Лилейные суля кусты,
Терновникъ шы произращашъ
И, ядъ вдыхая, обольщашъ
Приманкой ложной красшы.

Рабы храняшъ твои ушавы,
Хошь нѣшъ громовыхъ стрѣлъ въ рукахъ
Тамъ нѣга, лакомство, забавы
Тебѣ воздвигли пронъ въ сердцахъ;
Вѣнкомъ — волосъ сплешенье спало,
Порфирой — шонко покрывало.
И виноградною лозой
Не меньше роскошь зла приносишь,
Чѣмъ Марсъ, полки копорый косишь
Героевъ сильною рукой.

Ея удѣлъ — средь царства Флоры
Губишь, осѣпя сердце, умъ.
Тамъ срышья съ подошвы горы,
А шамъ пошока сладкій шумъ,
Ручьи лугъ зланный обмывающъ,
Зефиры рѣзвые порхающъ,
Лія на воздухъ аромашъ;
Здѣсь горлицы любезныхъ ищущъ
И соловьи по рощамъ свищущъ
Среди восшорга и прохладъ.

Тамъ царство гибельной Киприды,
Цирцеи хитрой край пустой,
Или сады волшебствъ Армиды,
Гдѣ Геній обитаетъ злой;
Тамъ наглыя бунтующъ спраси,
Нѣтъ добродѣтели, нѣтъ власпи;
Тамъ воля — чувства насладишь;
Тамъ дерзновенныхъ направленья
Рождаютъ общее спремленье —
Невинность хитро развратишь.

Тамъ Геркулесъ у ногъ Омфалы
Явился съ прялкою въ рукахъ,
Злашья серги, иль кристаллы
Лежатъ на Марсовыхъ щипахъ;
Владыка Рима, вождь — Антоній,
Ошвергнувъ скиптръ, средь благовоній,
Склоня главу, безпечно спишь;
Съ Зефиромъ шепчущся листочки,
Тамъ незабудочки — цвѣточки,
Не ранний лавръ земля родишь.

Свяшья побужденья дремлюшъ,
Нѣшъ воиновъ, ни мудрецовъ,
О славныхъ подвигахъ не внемлюшъ,
Тамъ просяшъ рабства и оковъ;
Топъ въ свѣшлыя глядишся воды,
Топъ Нимфъ предводишъ хороводы,
А топъ, какъ незрѣлый цвѣшъ,
Копораго косецъ ссѣкаешъ,
Въ разврашъ люшомъ погибашъ
И проклинаешъ жизнь и свѣшъ.

ПРИГЛАШЕНІЕ НА ВЕЧЕРИНКУ.

(И. И. ДМИТРИЕВУ.)

1810 года.

~~~~~

Приди вечернею порою,
Другъ Музы, друга навѣспишь!
Тебя филейною доскою
Не покушаюсь угоспишь;
Всѣ украшенія наружны,
Фарфоры, бронзы мнѣ не нужны.
Избытокъ огоняя прочь
Оспавлю въ домѣ я пріятельство,
Въ уборахъ и шолѣ опрятельство,
А гостя опущу въ полночь.

Тебѣ пужи на Пиндѣ знакомы,
Приди покушашъ соль и хлѣбъ,
Приди шуда, гдѣ дремлюшъ грома,
Гдѣ догоняешъ Дафну Фебъ,
Ея прельщенный красошою,
Гдѣ Музы рѣзвяшся съ шобою;
Признавъ достоинство пѣвца,
Тебѣ вдохнули даръ избранный,
Однажды Лафоншену данный,
Безъ умысла прельщашъ сердца.

Блюди, чшобы корысти жало
Среди счастливыхъ міру дней
Невинности не уязвляло;
Сонъ — рѣдкій гостьъ своихъ очей.
Пусть ябеда равна Прошею,
Пусть иногда, шипя змією,
Среди обѣшовъ и угрозъ
Свое богатство льешъ рѣкою
И Хлои робкою рукою
Подносишь плещеницу розъ.

Спѣвши въ шѣни густой дубравы
Подъ лавромъ свѣжимъ опочишь,
Съ друзьями воду безъ осправы,
Какъ нектаръ сладоспный, вкусишь.
Для лучшаго сіянья пиру
Державина мы возмемъ лиру. (26)
Теперь шепну, Министръ — Поэтъ, (27)
Что случай — даръ судьбы безцѣнный; (28)
Сей стихъ Пепрова незабвенный
Въ швоей душѣ давно живешъ.

Н О В О М У Л И Р И К У. (29)

Скорѣе въ погребѣ . . . . не лѣнися,
Подай Шампанскаго, Степанъ !
Съ бушкой *Эперне* явися,
Налей, не пѣня, мнѣ спаканъ.
Жрецы и Музы и Аполлона!
На дальнихъ холмахъ Геликона
Осушимъ всю бушылъ до дна;
Се новый Флаккъ — любимецъ неба,
Украшенный дарами Феба,
Взлещьль на Пиндъ, вспрянувь опъ сна.

Ты счастливъ спалъ, извѣстенъ свѣту,
Въ печати и знакомъ съ молвой,
Твой духъ, швоя хвала Поэту
Лешяшъ въ оберпкъ голубой,
Державина порывомъ полны,
Опселъ въ даль — на Псела волны — (30)
Родительскій ушѣшишь домъ;
Но самъ въ коричневомъ жилешъ,
Забывъ о злой Поэтамъ Лешъ,
Бредешъ въ присутствіе пѣшкомъ.

Воспоргомъ сладкимъ упоенный,
При звукъ громогласныхъ лиръ,
На розы преклонясь, волшебный
Передъ собою видишь міръ.
Пусть зависъ жнешъ пѣвцовъ опрады,
Косые обращая взгляды,
Шипишь и по слѣдамъ ползешъ,
Своимъ шипеньемъ оглушаешъ,
Объшь сердечный помрачаешъ
И черный ядъ на спруны льешъ.

Пусть алчешъ Фурія всечасно
Огонь небесный пошущишь;
Она терзается напрасно, —
Не лзя преслушнымъ Музъ бышь.
Пусть кроющъ солнца блескъ шуманы,
Пусть каркающъ ночные враны
Въ глухой обитали гробовъ;
Похищя Геликона стрѣлы,
Маронъ, объемля Музъ предѣлы,
Паритъ къ звѣздамъ въ ряду орловъ.

ПОЧТЕННОМУ ПРІЯТЕЛЮ,

ПРИГЛАШАВШЕМУ МЕНЯ НА БУТЫЛКУ

ШАМПАНСКАГО (31)

1814 года Августа 30 дня.

~~~~~

Изъ подземельнаго къ намъ свода
Явись, желанная бушылъ!
Приди въ собраніе народа,
Сшаринную спряхнувши пыль,
Рабу дай случай свободишься,
Пусшь пробка съ пополкомъ сразишься,
Пошомъ, когда пресшанешъ брань,
Свой нектаръ пѣнный, серебрисшый
Пролей въ сосудъ хрустальный, чистый,
Насышь и услади горшань.

О Вакхъ! тебѣ хвалу сплешаю,
Оставя Музъ и Геликонъ,
Въ тебѣ сего дня обрѣшаю
Мое веселье и законъ.
Вино! ты — даръ земному долу —
Коснися разума прешолу,
Но грозной бури не швори,
Сперва клубкомъ искусно свейся,
Не медля, каплями разлейся,
Разсыпь на мысли блескъ зари.

Въ тебѣ воспорги почерпали
Давно почтенные пѣвцы,
Тобой герои пожинали
Побѣдъ лавровые вѣнцы;
Ты сердца шайны объявляешь,
Печали наши пошопляешь;
Забывъ премудрости урокъ,
Согбенная не рѣдко спаросшь
Въ винѣ свою находишь младость
И розовый плешешь вѣнокъ.

В О С П О М И Н А Н І Е.

(В. В. Капнисту.) (32)

1810 года.

Коснися лиры злалоспрунной
Пѣвецъ! знакомый съ юныхъ лѣтъ,
И слухъ подъ вечеръ сребролуной
Склони на дружескій обѣдъ:
„Шекспинска сперлядъ золошая, (33)
Въ графинахъ вина, пуншь блистая,
То льдомъ, шо искрами маняшь;
Съ курильницъ благовонья льющая,
Плоды среди корзины смѣющая,
Каймакъ и борщъ уже спояшь.“

Бореи обнажаютъ розы,
Цвѣшеть не долго красота,
Вдовѣютъ безъ листочковъ лозы,
Столица Фригїи пуста,
И здѣсь . . . давно ли Музы жили?
Давно ли лавры возрасшили
На славу Сѣверной земли,
Здѣсь токъ сшруился Иппокрены,
Шумѣли рощицы зелены,
Фиалки нѣжныя цвѣли.

Игрой прельсшаясь воспоминаій,
Я мнилъ, предавшись мечшамъ:
Гдѣ онъ, гдѣ лирныхъ вождь бряцаній?
Иль Музамъ посвященный храмъ
Внезапно спалъ жилищемъ Феба?
У ледяной скалы близъ неба
Одушевленный Бардъ поешъ:
„На свѣшѣ живишь намъ время срочно; (34)
Веселье то лишь безпорочно,
Раскаянья за коимъ нѣшъ.“

Не смолкнетъ пѣснь прелестныхъ звуковъ
И въ опдаленны времена ;
Грядущихъ лѣтъ послѣднихъ внуковъ
Къ почтенію зовешъ она.
Коль такъ, — мы вмѣстѣ съ Бардомъ дышемъ,
Онъ живъ ! его мы зримъ , чу ! (35) слышимъ ,
И ночью въ тихіе часы
Не громогласно ли вѣщаетъ,
Что смерть живущихъ озираетъ
И точитъ лезвіе косы. (36)

НА РАЗЛИТІЕ КУБРЫ. (37)

1824 года.

Внималъ швое я прежде слово,
Внемли, Кубра, Поэша рѣчь: (38)
Иль сердце крошкое гошово
Змѣвиную похишишь желчь?
Скажи, давноль тебѣ угодно
Теченье наглое, свободно?
Иль надоѣлъ спокойный рокъ?
Свой бѣгъ излучисшый, игривый,
Увы! на шумный и бурливый
Напрасно ты мѣняешь шокъ.

Ревнуя славу звукой въ мирѣ,
Несешься дерзко къ городамъ,
Мечтаешь грозныхъ водъ въ порфирѣ
Подобна бышь большимъ рѣкамъ;
Просясь природы съ шишиною,
Ты хочешь гнать волну волною,
Какъ Волга, Каспія доспичь;
Срывая съ береговъ закрѣпы, (39)
Распроспраня бѣгъ свирѣпый,
Несши опустошенья бичь.

Я знаю, — въ люшосши дерзала
Похишишь мѣльницу села, (40)
Гдѣ пѣнь волнамъ своимъ встрѣчала
И гдѣ, какъ роза, ты цвѣла.
Пошока крошоспью хвалися,
Предѣль свой осшавлять спрашися.
Коль Владимірославля ты,
Кубра, набѣгомъ не щадила, —
Я шрепещу, что погубила
Мою бесѣдку и цвѣты, (41)

Ты что предъ Волгою и Дономъ
Или предъ славною Невой? (42)
Скажи, ты съ Бельшомъ, Ладогономъ (43)
Сливалась ли когда водой?
Лишь пучныхъ пажисей пріятство
И Феба лучъ — швое богатство;
Ты распочаешь капли водъ,
Скопила кои среди льща
Ошъ сильныхъ облаковъ навъща (44)
И ошъ дождливыхъ непогодъ.

Въщаю рѣчкѣ позабышой,
Красѣ луговъ, полей и роцъ;
Кубра! бышь хочешь знаменишой?
Свою познай ты прежде мощъ
И малое въ избыткахъ средство;
Поэша попопя наслѣдство,
Пущь уменьшишь его доходъ,
Или еще прибавишь долгу;
Сама ты не догонишь Волгу
И не увидишь Невскихъ водъ.

Оспавъ воззваннымъ среди міра
Съ шумливымъ ревомъ шечь рѣкамъ,
Любуйся вѣяньемъ Зефира,
Лей радосшь мирнымъ берегамъ.
Нева по безднѣ водъ скопленной
Плоды, сокровища вселенной
Въ Россію цѣлую несешь;
Подземнаго не внемля спона,
Ни рева Бельша, ни Тифона, (45)
По гласу Божію печешь.

Тебя хопѣлъ всегда я славишь
На лирѣ — данницѣ твоей;
Но ахъ! осмѣлюсь ли предспавишь
Кубру съ разгнѣванной спруей?
Внемли внушенію Поэта,
Не слушай черныхъ бурь совѣша,
Избавься лишніа шоски;
Средь розъ, фіалокъ, оиміама,
Какъ вспарь, опѣ Яхромы до Яма (46)
Въ своихъ излучинахъ шеки.

Теки и мирными водами
Луга прибрежные пишай,
Иль зелень съ красными цвѣтами,
Опливомъ Феба сочешай ;
Ты будь (сама рекла) любезной, (47)
Благошвореніемъ полезной,
Умѣй прекрасное цѣнить,
Сосѣдства счастьемъ наслаждашься,
У ногъ Филлиды извиваешься
И горь подошву крошко мышь.

КРУГОВАЯ ИМЯНИННИКУ. (48)

1816 года.

Мы полнымъ спанемъ пишь спаканомъ,
Друзья! чужихъ земель вино;
Спремся слѣдомъ за Бояномъ,
Не разъ одинъ осушимъ дно,
Любовь сыновнюю предспавимъ,
Вновь имянинника поздравимъ.

Съ воспламененнымъ сердцемъ, взоромъ,
Ударимъ лиры по спрунамъ,
И жишели вселенной хоромъ
Громчѣ совосплещущъ намъ,
Любовь сыновнюю предспавяшъ
И имянинника поздравяшъ.

Богатыри пускай расскажутъ
Свой дошопамятный походъ,
Слѣнья Царскихъ дѣлъ покажутъ,
Воскликнувъ: „у Секванскихъ водъ
Нашъ именинникъ былъ прославленъ,
Всѣхъ выше крошесью поздравленъ.“

Средь пиршества, среди забавы
Съ вѣнчанной розами главой
Пойдемъ, пойдемъ любимцы славы!
Въ чертоги, гдѣ живешь герой,
Къ благошворенью путь направимъ
И имениника поздравимъ.

ДЕНИСУ ИВАНОВИЧУ ФОНЪ - ВИЗИНУ. (49)

1811 года.

Твоей могилѣ посвящаю,
Фонъ - Визинъ! мой усердный гласъ;
Тебя, писатель, вопрошаю,
Любя съ почпеніемъ Парнасъ:
Иль нѣтъ глупцовъ въ нашъ вѣкъ счастливыхъ,
Что Феба пасынки слезливы
Для смѣха лицъ не обрѣшутъ?
Ныряя въ глубину порока
Сердцамъ развращенымъ для урока,
Намъ уголовный кажутъ судъ.

Покинь предѣль гробницы мрачной
И освисти безумства чадъ;
Въ Россіи опышъ твоя удачной
Природный Музъ далъ нарядъ.
Безъ яда, злобнаго кинжала,
Лукавой оспрошою жала
Ты Вралемановъ сокрушилъ;
Скопинины въ порахъ засѣли,
И Проспяковы онѣмѣли,
Когда ты ими насъ смѣшилъ.

Пылали въ древность часто Трои,
Довольно казни опъ небесъ;
Не рѣдко на землѣ герои
Лишь заспавляютъ много слезъ.
Напрасно въ горесъ углубляшся,
Хочу въ Комедіяхъ смѣяшся;
Въ нихъ людямъ ясенъ образецъ.
Изобличенное коварство,
Мѣщанъ надушое дворянство
Французу поднесло вѣнецъ.

Открыла Муза благосклонна
Благоуханныя мѣста,
Гдѣ на вершинахъ Геликона
Всегда сіяешь красота.
Я тамъ встрѣчаю Моліера,
Всѣхъ Комиковъ земли примѣра,
Фонъ - Визина онъ руку взялъ;
Любя искусство превосходно,
Какъ опкровенный другъ, свободно
Онъ съ нимъ въ бесѣдѣ разсуждалъ.

Берешь наклопносшей цѣнишель
Себѣ за подвиги вѣнецъ,
На зрѣлищѣ изобразишель
Хранимыхъ въ мысляхъ шайнъ сердець;
Онъ доспигаетъ храма славы,
Когда, поспигнувъ наши нравы,
Увидишь въ нихъ спрасшей игру,
Или дурачешва примѣшу
Предшавя ясно въ лицахъ свѣшу
Направишь жишелей къ добру.

Остро пусшь Эпиграмма жалишь ;
Въ чертогахъ Талии пѣвца
Прельщенный зришель громко хвалишь,
Когда чрезъ вымыселъ лица
Онъ спрасшь живую предсшавляетъ,
Удачно въ узлѣ раздробляетъ
Изображаемый порокъ.
Не шушка колкая, иль слово,
Но сходство явныхъ лицъ гошова
Сорвашъ улыбку, дашь урокъ.

Такъ, спранности на свѣшѣ вѣчны,
Не скоро здѣсь онъ умрушь ;
Пускай писатели безпечны
На Пидѣ ихъ не сперегушь.
Вездѣ, всегда ссшь недосшашки:
Судьи берушь въ Парижѣ взяшки,
Тамъ щегольскіе чудаки,
Иль свѣжія для сцены лица —
Неушомимыя игрицы,
Или парцисы старички.

Любимцы своенравной моды,
Гордясь блистательнымъ умомъ,
Забывъ вѣроша въ храмъ природы,
Хопяшъ бышъ Музъ образцомъ;
Искавъ себѣ дороги новой,
Похишишъ мяшъ вѣнецъ лавровой.
Випшйствъ надупыя мечшы
Отъ сердца не текушъ, ни съ неба;
Когда лучъ удалишся Феба,
Погибнушъ вялые цвѣшы.

Ты жилъ, Фонъ-Визинъ, съ Музой ладно,
Твой даръ доселъ живъ у насъ;
Оспавъ свое жилище хладно,
Мы улыбнемся хопъ на часъ.
Теперь угрюмая слезливосшъ,
Пусшая, помная красивосшъ
Сушишъ луга и ручейки;
Но ахъ! хопя изъ гроба вспанешъ, —
Опяшъ зачахнешъ и увянешъ,
Умрешъ, на вѣрное, съ шоски.

К Н Я З Ю

А. А. Ш А Х О В С К О М У.

Н А В О Д Е В И Л Ь Е Г О , Н А З Ы В А Е М Ы Й :

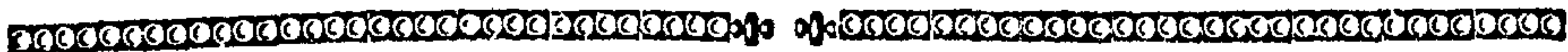
Л о м о н о с о в ъ . (50)

Слава Князю Шаховскому,
Слава Невскому пѣвцу;
Лирой звучной и пріятной
Онъ Петрополь веселишь.
Не Гигантовъ съ небесами
Брань несбыточную славишь,
Не Карфаги съ Римомъ бой;
Но съ Москвы госпѣй незваныхъ
Храбрымъ духомъ провожаешь
И опечесиво поешь.

Изъ хладной, мраморной гробницы
Похишилъ нынѣ жершву онъ;
По смерти Пиндаръ — Ломоносовъ
Языкомъ говоришь боговъ,
Гласишь Пешрополя воспорги,
Россіянъ славу громко прубишь.
Къ Поэшу преклоняя слухъ,
Горяшь у всѣхъ сердца и взоры;
Въ десницѣ съ лирой вдохновенной
Препящешва Холмогорцу нѣшь.

Н А
М И Р Ъ
С Ъ
А Н Г Л И Е Ю. (51)

Нева, богашая оливой,
Веселый къ морю взоръ проспря,
Вѣщаешъ окреспъ: „день счастливой
И вождельныхъ дней заря!
О Бельшъ! швои дары приемлю,
Въ обширную Россіанъ землю
На рамъ кровныхъ повлеку;
Въ свидѣшельсшво, залогъ обѣша,
Избышками, богашсшвомъ свѣша
Наполню Волгу и Оку.“

Плушонъ двузубцемъ ударяешъ
Пещерь подземныхъ въ глубину,
Непшуну злапо повѣряешъ
Нести въ любимую страну.
На полкъ сѣдыйъ возрѣвъъ сурово,
Брань ада проспираешъ слово:
„Не смѣй, Борей, вздымашъ главы!
Будь срочное въ оковахъ время,
Доколѣ дорогое бремя
Я не сложу на брегъ Невы.“

Уже изъ дальнихъ странъ Трипоны
Непшуну въ слѣдъ валы сѣкушъ,
Румяные плоды Помоны
Въ рукахъ надъ влагою несутъ;
Иль по спеклу зыбей лазурныхъ
Иные водяшъ коней бурныхъ,
Иные шелюшъ по брегамъ
Изъ шерсти шкани изпещренны,
Что смершныхъ руки ухищренны
Приносяшъ въ дань чужимъ странамъ.

Искусно могутъ Россовъ длани
Арахнѣ хитрой подражать;
Ихъ руки созданы — средь брани
Врагу вселенной гибель шкать. (52)
Проснулись Сѣвера герои;
Огромные сражая спрои,
Несутъ опмщенія кинжалъ;
Съ креспомъ на челахъ дѣши славы
Рекутъ: „не избѣжишь Полшавы
Киченіемъ надменный Галль!“ (53)

Р О Д О В Ы Й К О В Ш Ъ. (54)

Любимый ковшъ и родовой
Съ насѣчкой хипрой, золошой! (55)
Не можешь и шаланшь выскій
Воспѣшь числа своихъ щедрость;
Ты живошворные намъ соки
Изъ рода проливаешь въ родъ.

*

*

*

*

Когда давалъ покойный дѣдъ
Послѣ Очакова обѣдъ;
Между гусей, индѣекъ жирныхъ,
Ты споль богашый украшалъ,
Въ восшоргѣ разговоровъ мирныхъ
Ты Мишиха провозглашалъ.

Родилелей украся сѣнь,
Семейный торжествуй день,
Рожденье пироваль Поэша, (56)
Когда въ счастливый Россамъ годъ,
ПЕТРОВА дщерь — ЕЛИСАВЕТА
Открыла благочестья плодъ.

*

*

*

*

Давно ли ты, при звукѣ лиръ,
Одушевляя славный пиръ,
Торжествовалъ крещенье сына? (57)
Тогда къ источнику оспрадъ
Безсмертная ЕКАТЕРИНА
Переселилась въ горный градъ.

*

*

*

*

Вождей здоровье ль подносишь, —
Играя, къ верьху пѣной билъ;
Не разъ ты молнію героя (58)
Встрѣчалъ Шампанскаго спруей.
Онъ, пушь себѣ на Альпахъ спроя,
Дерзалъ за Бога и Царей.

Еще я ковшъ мой наливаю,
Галеновъ я здоровье пью,
Я на земли имъ благъ желаю;
Мнѣ возврашило жизнь мою
Искусство Реймана, Симона; (59)
Въ досаду Паркъ и ихъ сѣкиръ,
Мнѣ помѣшало сдѣлать пиръ
На лодкѣ спарика Харона.

*

*

*

*

Еще прошу налить вина,
Забывъ мнѣ Арендша не должно; (60)
Онъ зналъ, что жизнь пѣвцовъ нужна,
Ихъ въ адъ ссылашь не оспорожю.
Узря спрѣданіе мое,
Пусть съ смершью вмѣстѣ въ домъ явился,
На смерть онъ грозно ополчился,
Взялъ жезлъ и опшолкнулъ ее.

За здравіе Ліпешуры
Я пью здоровье древнихъ Музъ;
Имъ храмъ изящныя напуры
Открылъ чудесный Грековъ вкусъ.
Попомъ, наспроя голосъ лиры,
Увижу лѣшомъ я Кубру
И шамъ, доколѣ не умру,
Здоровье' буду пишь Темиры. (61)

*

*

*

*

Ошнынѣ , ковшѣ , не Музъ лучи ,
Не громъ побѣдъ или мечи
Одни тебѣ бышь могушь милы;
Забывъ пирующихъ сшолы,
На прахъ Поэшовой могилы
Лей дружбы памяшь, — не хвалы.

~~~~~

21 - е А П Р Ъ Л Я 1 8 2 9 Г О Д А. (62)

Природы радостной я клики висмлю,
Въ одежду новую облекся мѣръ,
Весна живошворишь дыханьемъ землю,
Владычица цвѣшовъ гошовишь пиръ,
Прозрачный ключъ шумишь и Филомелы
Слешѣлися въ лѣса и загремѣли,
И солнце, Сѣверный любя предѣлъ,
Спускаешь, медля, лучъ средь ночи въ море,
Пловецъ въ пучинѣ водъ дерзаетъ вскорѣ
Искашь чужихъ береговъ, безвѣстныхъ сель.

Пишая чувствомъ духъ, любовь весною
Цѣлуешь ближняго прикраша въ уста;
Исполнясь ревностью небесъ свяшою,
День Воскресенія гласишь Хрисша.
Но шамъ, гдѣ вѣры зримъ зарю начала,
Гдѣ шайна Троицы землѣ сіяла,
Тамъ плачь, уныніе и тяжкій спонъ,
Тамъ сѣнь злочесшія, пресшоль коваршва,
Тамъ Магомешовъ жезль, разврата царшво,
Тамъ ночь и звукъ цѣпей, гдѣ былъ Сіонъ.

Творецъ десницею молніевидной
Съ небесъ разящій громъ низпошлешъ въ доль
И вѣры первыхъ чадъ онъ плѣнь постыдной,
Испоргнувъ среди бурь изъ устъ крамоль,
Свяшый Ерусалимъ оковъ избавишь,
Оплошъ спасенія и мечъ прославишь.
Всѣ исповѣдники, пріавъ залогъ,
Узря ошвершые къ надзвѣздной входы,
Поюшъ среди побѣдъ — земли народы:
„Адъ челюсти закрыль, воскреснулъ Богъ.“

Наперсникъ истины, любви Христовой,
Самодержавья лучъ — правдивый Царь —
Святаго промысла слуга готовой,
Чье сердце чистое — доброты ошарь,
Онъ рекъ . . . . и се текутъ съ концевъ Россіи
Въ Европу Южную, въ предѣль Асіи
Текутъ могущіе съ Невы полки.
Годишный солнце кругъ едва свершило,
Магмента бѣдствіе уже постигло;
О Богъ! кто избѣжитъ твоей руки?

Въ обитель горныхъ спранъ переселенный,
Я внемлю судъ вождей, ихъ слышу рѣчь;
Румянцову гласишь, зря спанъ военный,
Суворовъ, щипъ пріавъ и дивный мечъ:
„Се наши паче насъ попомковъ роды
Въ одинъ, не многіе свершающъ годы
Дѣла, что свѣжій лавръ намъ принесли!
Браиловъ, Базарджикъ и спѣны Варны —
Трофеи Россіянъ богашодарны —
На диво возгремятъ въ концы земли.“

Съ Апрѣля по Октябрь, въ шоль крашко время—
Обиліе побѣдъ, торжествъ, чудесъ;
Опшъ Норда въ Югъ грядешъ героевъ племя,
Текушъ воишели свяпыхъ небесъ;
Великодушный Царь сыновъ предводишъ,
Какъ Ангель, по морю и сушъ ходишъ;
Колхиды древнійа опшъ дальныхъ спрашъ
Христа поклонники войну приносяшъ
Магмета гордыхъ чадъ, какъ жашву, косяшъ,
Неисчислимосшъ имъ гошовяшъ ранъ.

Султанъ — пипомецъ лжи и Магомеша —
Трепещетъ среди Визанши спшнъ,
Речешъ: „шекушъ съ краевъ различныхъ свѣша
Мнѣ люшо опомщашъ за Грековъ плѣнъ;
Тамъ Эриванскій вождъ грядешъ съ восшока,
Здѣсь Дибичъ ополченъ на градъ Пророка,
Съ воды крылашый громъ шлюшъ корабли,
Съ Балканъ въ Адрианполь опверсны двери,
Текушъ Россіане, какъ львы иль звѣри,
И грады, обласпи всѣ облегли.“

Страна, что прежде всѣхъ воздвигла храмы
И, многобожія гоня мечшу,
Курила чистый огонь и оиміамы
Искоренишело грѣха, Хриспу,
Вновь, образъ воспріявъ, свободно дышешъ,
Вновь Греція себѣ законы пишешъ;
Подъемля къ небесамъ съ воспоргомъ дань,
Вновь первую весну, цвѣшень сръшаешъ,
Вновь Избавишело хвалы слепшаешъ,
Благодаренія приносишь дань.

Хвалися громкою швоей судьбою,
О Россъ! къ Опечешву огнемъ горя;
Побѣдоносный Царь въ бронѣ средь бою —
Къ побѣдамъ, шоржешву швоя заря;
Споишь Сшамбула врашъ шы у порогу,
Вновь жершву принеси Царю и Богу,
Свободы Греческой шы будь вина;
По сушѣ и морямъ объявь границы,
Среди Турецкія явись сполицы,
Да Церкви процвѣшешъ и шамъ весна.

П Ъ В Е Ц Ъ К У Б Р Ы

ПОХИТИТЕЛЮ ЦЕРКОВНАГО БОГАТСТВА. (63)

Какой ожесточенный папъ
Смѣлъ незаконными руками
Свяшую ушварь похищашь?
Кшо осквернилъ злодѣйствъ сшопами
Брега веселые Кубры
И благочесшя дары,
Усердьемъ чистымъ принесены
На жершвенникъ Творца міровъ,
Дерзнулъ, избравъ ночей покровъ,
Пересшупишь за прагъ священный?

О Муза! лиру мнѣ настрой;
Коль шамъ, гдѣ древлѣ Куріацій
Успрашилъ жизнь и край родной,
Пиндара по слѣдамъ Горацій, (64)
Боясь удара на главу,
Присвоилъ вымыслъ веществу,
Паденьемъ устрашенный древа,
Онъ безсловесному пѣнялъ,
На лирѣ *сосну* проклиналъ
Средь испупленія и гнѣва.

Печаль я сердца умолчашъ
Могу ли въ горести жестокой?
Госовъ злодѣя обличашъ
Средь льстѣ преклонности глубокой;
Пускай лепишъ съ горящихъ спрунъ
Неугасаемый Перунъ.
Кубра! священныхъ спруй помощецъ —
Нарушу ли завѣшъ Христовъ?
Я врагъ злочесія сыновъ,
Я другъ любви и стихотворецъ.

Не жажду въ жизни видѣть храмъ
Кубры избыткомъ украшенный,
Рукою изверга, о срамъ!
Сіянья прежняго лишенный.
Тамъ шашь бѣжишь сорванъ закрѣпъ,
Тамъ ада встрѣчу я вершеть,
И тѣхъ, что мнѣ всего дороже;
Гдѣ чайль самъ, Творца рукой,
По смерти обрѣсти покой,
Тамъ свяшопашсшва сѣнь, о Боже!

Ропшанія спихаетъ гласъ;
Бышь можешъ, съшую напрасно,
Бышь можешъ, скоро придетъ часъ,
Что вновь освѣпишь солнце ясно,
Кубра, швой холмъ, швой луга,
И Богъ изобличитъ врага.
Кичишься онъ шашьбой не спанешъ,
Порокъ исчезнешъ онъ земли.
Сынъ беззаконія, внемли!
Громъ съ олшаря, не медля, грянешъ.

П И Н Д А Р И Ч Е С К А Я

Г А Л И М А Т І Я. (65)

Покинь гробницу, пѣнь Пиндара!
Коней мѣщанскихъ изъ Мегара
Ты масшерица воспѣвашь;
Высокаго спремленьемъ дара
Могла ты мало разскаашь,
Хошь очень много говорила;
Тебя Лапынь богошворила,
А прочимъ трудно и понятъ.

Забудь малюпочекъ — героевъ,
Копорыхъ ты средь дивныхъ боевъ
Умѣла громко превознесшь;
Пожалуй, брось ихъ важностьъ спроевъ,
Ищи себѣ другую честьъ
И не шягчи мужей хвалами
За то, что лавры киспенями
Они старались приобрѣсть.

*
*   *
*

Ищи теперь богини славы
Средь Амазонкиной державы;
Всѣхъ славя, слависься одной
Велѣли ей небесъ успавы;
Ее, Пиндаръ, на лиръ пой!
Царицей Россовъ бы плѣнился
Филипповъ сынъ, и я съдой
Давно ли пасшь предъ ней спремился?
*

Тобой означено въ обѣшѣ,
Дерзнувъ въ лирическомъ полешѣ
Къ седми медвѣдицы звѣздамъ,
Узрѣшь Парижъ, преславный въ свѣшѣ,
Который даже и теперъ,
Положимъ слабо, но сіяешъ;
Пиндара Муза оплешаешъ
Съ дороги Сиракузской въ Тверь.

*
*   *
*

Узришь непоспоянство моды,
Какъ вихрь, Секванскіе народы;
Таланпы оспрые природы
Вездѣ привыкли блескъ мешашъ.
Наукой, жизни обращенъемъ,
Такъ Греки прежде просвѣщенъемъ
Могли примѣръ вселенной дашь.

Людей въ Парижѣ обрѣпающъ,
Которые грѣхомъ считающъ
Прекрасный, звучный, умный стихъ;
Людей, которые пишающъ
Лишь ядъ извистіевъ пустыхъ.
Увы! — средь Франціи несчастной
Пусть есть одинъ Сократъ безопасной, (66)
Но множество Анишовъ злыхъ.

*
*   *
*

Тебѣ я, Пиндаръ, подражаю,
Паренье къ Скиѳамъ направляю,
Чтобъ шамъ превозносишь игры;
Богиню знашную срѣпаю;
Вѣнчая подвиги, дары,
Воспѣшь спремлюся духъ высокій,
И прелести и умъ глубокій,
Но что хвалиль до сей поры? . . .
Покинувъ Русскіе предѣлы,
На Францію бросаю стрѣлы.

Н О В О С Е Л Ь Е

В Ъ

К И Р І А Н О В К Ъ. (67)

Другія времена наспали, —
Диковинки ни мало нѣшъ;
За шесъдесяшь опселъ лѣшъ
Одни здѣсь пѣшухи пѣвали.
Теперь прѣхалъ я, друзья,
Послушашъ пѣсни соловья!

* * *
* * *

Громче барабана вскрикнулъ
Тогда опважный пѣшель здѣсь;
До моря гласъ бѣжалъ, и весь
Онъ Сѣверъ за собой подвигнулъ.
Теперь прѣхалъ я, друзья,
Сюда послушашъ соловья!

Суешь жишейскихъ броса бремя,
Пріяшно въ жаркій лѣта день
Прохладную сыскашь здѣсь шѣнь.
Въ ушѣхахъ провожая время,
Сюда пріѣхалъ я, друзья,
У васъ послушашь соловья!

* * *
* * *

Средь Киріановки смѣкали
Устроишь на Руси Парнасъ;
Съ утра до вечера, подь часъ,
И въ виспѣ и рокомболъ играли.
Теперь, любезные друзья,
Пріѣхалъ слушаешь соловья!

* * *
* * *

Какъ голосъ нѣжныя свирѣли
Кашился ушромъ по кущамъ,
Зефиры вѣюшь по водамъ,—
Пернашаго Орфея прели.
Откроюся охотно я, —
Хочу здѣсь слушаешь соловья!

Пируя съ вами новоселье,
уццкай Шампанское одно —
Всѣхъ лучшее изъ винъ вино —
Умножишь дружества веселье;
Положимъ, — въ часъ вечерній я
Здѣсь буду слушать соловья!

С Т А Н С Ы.

Х О Р Ъ:

М и р ъ с ъ П е р с і е ю. (68)

Нашъ Царь—другъ правды, Царь любимый —
Агари чадо усмирилъ,
Всевышняго рукой хранимый,
Опшъ Норда за Араксъ спунилъ;
Онъ крѣпкой воинства десницей
Далеко распросперъ границы.
Россъ шамъ, гдѣ Араратъ гора,
Гдѣ пѣснь торжесивъ: ура, ура!

Тамъ Россъ , гдѣ сѣнь была покоя ,
Пируешь славно новый годъ ,
Гдѣ богомъ въ вѣкъ священный Ноя
Возобновился смертныхъ родъ.
Нашъ Царь Армянъ надъ племенами ,
Ихъ осѣняя знаменами ,
Царитъ , гдѣ Арарашъ гора ,
Гдѣ пѣснь торжесшвъ : ура , ура !

* * *
* * *

Коль на Россію кто возстанешь ,
Коль ополчишься съ Юга врагъ ;
Безтрепешный Царь Россовъ грянешъ ,
Замѣтишь славою каждый шагъ.
И Россъ , Царемъ превознесенный ,
Воздасшъ хвалы Творцу Вселенной
И громко возгласишь : ура !
Ура , ура , ура , ура !

НА
ВЫСТУПЛЕНІЕ ПОЛКОВЪ
ЛЕЙБЪ - ГВАРДІИ

ИЗЪ
САНКТ ПЕТЕРБУРГА,

Апрѣля 15 дня 1828 года. (69)

Идушъ — и громъ предъ ними раздаешся ;
Парящъ на Югъ Россійскіе орлы ;
До позднихъ льшъ гласъ трубный пронесешся
Въ концы земли несесной имъ хвалы.

* * *
* * *

И храбрый Россъ , въ рядахъ своихъ встрѣчая
Правдиваго — любимаго Царя,
Безпрепешно обиду опомщая ,
Течешъ на бой, усердіемъ горя.

Они шекупъ — и Царь свою десницу
Къ сшроптивому Босфору обратишъ;
Увидяшъ вновь побѣды колесницу,
Царь будешъ тамъ, гдѣ былъ Олеговъ шипъ.

НА
РАЗБИТИЕ
ТУРЕЦКОЙ ДУНАЙСКОЙ ФЛОТИЛИИ
И
ПОКОРЕНИЕ
КРѢПОСТИ ИСАКЧИ. (70)

Лешащъ на Югъ Россійскіе орлы,
Громовую стрѣлу съ когшей бросающъ;
Уже шумя, Дунай, свои валы,
Имъ къ Гему пушь свободный открывающъ.

* * *
* * *

Величества сіяньемъ удивлены,
Текущъ къ Царю на срѣшенъе Паши;
Въ свидѣтельство покорныя души,
Предводящъ въ градъ героевъ спрой побѣдный.

Агари сынъ Дуная на волнахъ
Волнуешся, бѣжишь, шрепещешь, стонешь;
Увидя молнію, въ рѣкѣ рубежной шонешь,
Иль далѣе свой оглашаешь страхъ.

* * *
* * *

И Божество спроншиваго врага —
Уже луна склонила внизъ рога;
За брегъ чужой лучи креста свѣплѣюшь,
Въ Исакчѣ знамена Россіянъ вѣюшь.

НА

ПОКОРЕНІЕ

БРАЙЛОВА,

Юня 7-го дня 1828 года. (71)

Враждебный громъ умолкъ слыны съ раскашу,
Брайловъ палъ, и храбрый Михайлъ —
Архиспрашигъ побѣдоносныхъ силъ —
Подносишь лавръ Царю, Герою, Брашу.

* * *
* * *

Упорно врагъ внутри швердынь споялъ,
И сыпались изъ града ядры градомъ;
Но Россовъ Царь неуспрашимымъ взглядомъ
Въ Своихъ сынахъ духъ бодрый оживлялъ.

Уже взвились, и высоты достигнуть,
И горы съ мѣспѣ далече къ морю сдвигнуть,
Являясь шамъ орлы, съ Невы паря,
Гдѣ гробъ Хрисшовъ и Тайнъ Свяшыхъ заря.

* * *
* * *

Внемлю, рекушъ, восхишась славой, Греки:
„Воскресли намъ героевъ прежнихъ вѣки,
О Царь! спаси, мы ждемъ опрадь часа;
Тебѣ свой мечъ вручили небеса.“

* * *
* * *

Изъ гроба вспавъ, вѣщающъ Леониды:
„Почпо насъ звашъ для меспи за обиды?
Великій Царь, высокимъ духомъ полнъ,
Въ приспанище введешъ и Грековъ чолнъ.“

Х О Р Ъ
Д Л Я
К О Н С Е Р Т А
Л Ю Б И Т Е Л Е Й М У З Ы К И
В Ъ
П О Л Ъ З У Р А Н Е Н Ы Х Ъ. (72)

~~~~~

Хвала, хвала Героямъ Варны!
Молва спосушная быспра!
За храбросшь ихъ, за смершь, за раны
Греми опечешво: ура!...

*
* *
*

Россъ побѣдилъ враговъ свирѣпосшь,
Обшекъ и сушу и моря
Въ глазахъ Великаго Царя
И неприступную взялъ крѣпосшь.
Греми опечешво: ура!...

Съ безспрашнымъ Россы НИКОЛАЕМЪ
Упорство свергнули забралъ ,
Исакча ниць Браиловъ палъ
И Россы быспро за Дунаемъ
Греми опечество : ура ! . . .

* * *
* * *

Они рекли : „средъ боя ляжемъ ,
Прольемъ неуспрашимо кровь.“
Мы изъ Пешрополя любовь ,
Ихъ раны ушоя, докажемъ.
Греми опечество ура ! . . .

Н А
СЛУЧАЙ ПОСѢЩЕНІЯ
СЕЛА
СЛОБОДКИ

Н А
КУБРѢ

А. О. ВОЕЙКОВЫМЪ.

Сентября 4 дня 1826 года. (73)

~~~~~

Жезломъ волшебнымъ преселенный,
Кубру передъ собою зрю;
Мечпой прелестной уловленный,
Я съ ней опселъ говорю.
Иль запахъ розы ароматной
Открылъ къ Парнассу путь пріятной
Среди опрады полныхъ мѣсць?
На вѣшвахъ шамъ златыя лиры,
Порхають по водамъ Зефиры,
Сіяетъ отблескъ новыхъ звѣздъ.

Пишомецъ давній Аполлона —
Не суешной кичусь мечшой ,
Коль Муза древняго Марона
Явилась быспро надъ Куброй
И мнѣ, усердсивуя , вѣщала :
„Я край Залѣсскій посѣщала ,
Природы зрѣла красошы
И храмъ Создателю высокій,
Я видѣла Кубры пошоки ,
Твою бесѣдку и цвѣшы. “ (74)

Вѣщаніе безсмертной Музы
По сердцу искру льепъ огня.
Кубра милѣе Арешузы , —
Воспоргомъ пламенишь меня ;
Пусшь распоянье знаю , мѣрю , —
Мечпанью сладоспному вѣрю ,
Зрю , кажешся , Кубры пошокъ ,
Съ горы я къ холмику спускаюсь ,
Къ собачкѣ при спадахъ ласкаюсь
И слышу пасуха рожокъ.

Спасибо, добрый мой пріятель,
За посѣщеніе швое;
Желанной вѣспочки сказашель,
Хозяйство видѣль шы мое.
Лишь пушь въ *Рязанцово* направилъ,
Меня въ забвеньи не осшавилъ,
Къ пѣвцу въ помѣстье завернулъ.
Давно себя онъ много любишь,
Теперь усердіе сугубишь,
Чшо на Кубру его взглянулъ.

Мнѣ жаль, чшо самъ я не случился
Въ селѣ — испочникъ опрадъ;
Съ тобой гуляшь бы не лѣнился
На рѣчку, осшровокъ и въ садъ;
Поилъ бы изъ ключа водою,
Сшерляжей—лакомой ухою
Моихъ прудовъ я угоспилъ,
Съ зеленой вѣпки овощами,
Тебя моими бы спихами,
Какъ друга, къ ночи усышилъ.

П О Д Р А Ж А Н І Е

С А Ф О (75)

*

Счасливъ, кто, восхищась прелестной красою,
 Съ шобою сидя въ рядъ, любовію горишь;
 Блаженне боговъ своею шощъ судьбою,
 Кто слышишь рѣчь твою, твои улыбки зришь.
 По нервамъ искра вмигъ горящая прольется,
 И всю объемлешь огонь, когда себя узрю;
 Восшоргомъ радоснымъ когда душа ушьется,
 Ослабнешъ мой языкъ, и я не говорю;
 Ужаснѣйшій шуманъ мой покроешь очи,
 Не внемлю ничего, вкушая сладкій сонъ,
 Блѣднѣю, шрепещу, паду, лишаюсь мочи,
 Тѣснишься грудь, и духъ спѣшишь изъ шѣла вонъ.

Г У Л Я Н Ь Е

1-ГО ІЮЛЯ 1826 ГОДА

П О

Э Л А Г И Н У и К А М Е Н Н О М У

О С Т Р О В А М Ъ. (76)

Разнообразіе—испочникъ чистый свѣша,
Какъ Аполлоновъ лучъ, Зевксиса и Поэша
Доспойнѣйшій предметъ,
Забавъ, веселья цвѣшъ!

* * *

Греми, ошъ лиры звукъ далече посылая,
Народный праздникъ въ честь Супруги НИКОЛАЯ!
Къ Владыкѣ Россіянъ пы вновь
Греми народную любовь!

Нева, богатая прозрачными спруями,
Казалось, преклонясь подъ тысячью судами,
Манила взоры съ береговъ
На видъ прелестныхъ острововъ.

* * *

Самъ Фебъ, сіяніемъ шуманы попирая,
Столицы торжештво повсюду озаряя,
Одеждой пламенной Елагинъ украшалъ,
И къ ночи лучъ злашый съ досадою въ Бельшъ спускалъ.

* * *

Тамъ кони бурные, злашыя колесницы;
Сілюшъ чувшвъ огнемъ у всѣхъ сердца и лица,
Наяды кажушъ водъ жемчужныхъ красоны,
А Флора — мягкій лугъ, душистые цвѣшы.

* * *

Всѣ сосшюянія, племень различныхъ роды,
Спеклися Русскіе на пиршештво природы;
Царицынъ торжештвуя день,
Блаженшва ошыскали сѣнь.

* * *

Тамъ праздничныхъ забавъ невинные черпоги,
Толпою Сильфовъ, Нимфъ наполнены дороги,
Тамъ царшвуетъ веселье, миръ,
Тамъ дышешъ радосшью Зефиръ.

На крыліяхъ его Музыки громъ плодишся,
Средь роши по рѣкѣ въ пространнѣй Бельшѣ кашишся;
Тамъ голосъ Русскихъ пѣсней вдругъ
Роднымъ напѣвомъ пѣшишь слухъ.

* * *

Морфей, свой сѣя макъ, луну ведешъ на царство;
Ея сребристый лучъ, обнявъ земли пространство,
Являетъ ночью свѣтлость дни,
Съ собой слявъ искусствъ огни.

* * *

Тамъ пляски рѣзвыя и милья ушѣхи,
Тамъ игры сельскія, любовь, пріятность, смѣхи
Пришли сюда на шоржество
Земное славишь божество.

М О Е

НА Д Г Р О Б І Е. (77)

Спрунами веселяся лиры
И дружелюбіемъ Темиры,
Хвалы по смерти не ищу;
Прелестенъ звукъ споусшной славы, —
Я, мирныя любя забавы,
О лавръ позднемъ не грущу.

Но гдѣ распушь лѣса лавровы?
Иль пушь нашли Поэшы новы
Къ нимъ самолеша на коврѣ?
А я, схващя мой бошъ съ Фоншанки,
Чрезъ Волховъ бурный, мимо Званки,
Пущуся плавань по Кубрѣ.

Ошполѣ скромно я въ бесѣду
Явлюсь къ Обжоркину сосѣду,
Который масперъ сладко ѣсть;
Поможетъ онъ — споловъ любитель,
Мой давній другъ и угостишель —
Къ Харону въ лодку сышымъ сѣсть.

Сочшущъ въ Таможниѣ Аполлона
За скрѣпой самага Харона
Бездѣлочекъ моихъ число;
Пущь многое изъ нихъ убавяшь,
Меня за переводъ предсхавяшь
На судъ къ Расину, къ Боало.

Но, ахъ! почто напрасно льстишься?
И не удался поклониться
Мнѣ пѣнямъ избранныхъ мужей.
За лавромъ гнашься я не спану;
На Геликонѣ вешерану
Не бышь въ числѣ богатырей.

Похвалъ искашь по смерти громкихъ ,
Иль обелисковъ слишкомъ ломкихъ ,
Мнѣ голосъ правды запретилъ ;
Звукъ лиръ умершіе не слышуть, —
На камнѣ пусть моемъ напишуть :
„Онъ правду , Музь , друзей любилъ. “

С Е Л Я Н И Н Ъ

И Л И

Д О М О С Ъ Д Ъ. (78)

(ИЗЪ КЛАВДІАНА.)

Счаспливъ, кто родиной вѣкъ долгій любовался,
Коварной зависши на встрѣчу не ходилъ,
Однообразіемъ жизнь цѣлую пишался,
Подъ крышкою одной младенцемъ, старцемъ жилъ.

* * *

Онъ въ старость подъ вечеръ у рѣчки отдыхаетъ,
Гдѣ въ юность на зарѣ не зналъ, что въ мірѣ спонъ;
Теперь ему ходитъ та палка пособляетъ,
На коей разѣзжалъ, какъ на лошаdkѣ, онъ.

За изгородой шамь есть рощица густая ,
Та роща въ запуски съ нимъ вмѣстѣ и росла ;
Подъ шѣнью опдохнушь идешь онъ, поспѣшая,
Туда, гдѣ, помнишь самъ, поляна въ спарь была.

* * *

Форшуну въпреной злпшыя колесницы
Не попадалися ему среди пужи,
Не мыслилъ посѣщашь чужихъ земель границы,
Чшобъ, радости искавъ, печаль не обрѣсти.

* * *

Овошь и ягоды собирая въ огородъ,
Пилъ воду сладкую изъ собспвенныхъ ключей,
Въ село на ярмонку почванипья въ народъ
И лакомства доспашь не мучилъ лошадей.

* * *

Трудишься, опдыхашь — одна ему забоша,
А до Полишки и Марса нужды нѣпшь,
Его прошедшее — минувшая рабоша,
По урожаю вель онъ изчисленье лѣпшь.

Дѣлилъ, не правясь карманными часами
И безъ календаря, всѣ дни и времена,
Звалъ осень шучную обильною плодами,
А розой, говорилъ, красуется весна.

Ж Е Л А Н І Я. (79)

1793 года.

Чистосердечно я желаю
Быть счастливымъ, какъ прѣжде былъ;
Пять лѣтъ Темирою пылаю,
А мню, — сего - дня полюбилъ.

* * *

Пускай оправднѣй вѣкъ, какъ нынѣ,
И вдаль при внучахъ шепчешь; —
Желаю я по той причинѣ,
Что крошешь намъ законъ даешь.

* * *

Желаю я, чшобъ всѣ народы
Свои обычаи блюли,
Насильство презирали моды,
И лучше бы торги цвѣли.

Желаю я, чшобы дворяне
Не такъ кривлялись, какъ теперь;
Не въ двухъ жилешахъ, не въ кафшанъ
Найши мечпали къ счастью дверь.

* * *

Чшобы судьи, смѣнясь съ приказа,
Не умножали свой расходъ,
И чшобы смыслъ прямой указа
Пошверже знали новыхъ модъ.

* * *

Желаю я, чшобъ не писали
Безъ нужды Баря векселей;
Чшобъ менѣ ханжи кусали,
Любя Создашеля, людей.

* * *

Желаю я, чшобъ швердосшь слова,
Какъ въ прежній, наблюдалась вѣкъ,
Чшобъ не встрѣчалась обнова,
Не провожался человекъ.

* * *

Чшобъ, не смотря на просьбы, лица,
Свяшою правдой все шекло,
Какъ начершала намъ Фелица, —
И будетъ чистое шекло.

Чшобъ средніе , какъ я , Піишы
Не воспѣвали ей похвалъ ;
Ея дѣла безъ насъ опкрышы ,
Ее вознесъ Виргилій малъ.

* * *

Чшобъ были мы всегда счастливы, —
Вопъ мысль ея , вопъ Оды Ей ;
Лишь будемъ сами не лѣшвы ,
О Россѣ ! счастливымъ бышь умѣй !

С В И Д А Н І Е
Р У С С К А Г О П О Э Т А
С Ъ
П Е Р С И Д С К И М Ъ

В Ъ
Т А В Р И Ч Е С К О М Ъ Д В О Р Ц Ъ,

Августа 8 дня 1829 года.

Незримый персшъ, надзвѣзднымъ правя міромъ,
Зажегъ ночей свѣшльницу — луну,
И помирилъ въ прекрасную весну
Жестокій вѣспрѣ съ порхающимъ Зефиромъ.

* * *

Связавъ сердца любовію свяшой,
Слилъ съ Сѣверомъ далекій край Воспока,
И Физиль - Ханъ Евфраша опшъ попока (80)
Прозрачною лобуешся Невой.

*

Воспощныхъ звѣздъ онъ пѣлъ огонь, сіянье,
Плашана шѣнь, шумящихъ рѣкъ ключи.
Воспой, Шейда, днесъ Сѣвера лучи,
Величешво наукъ, искусствъ вліянье.

* * *

Пѣвецъ Кубры, сѣдинами покрывъ,
Изъ Тавриса Поэша усрѣшая
И дружешво, любовь къ нему пишая,
Внявъ лириый звукъ, судьбу благодаривъ.

ФАЗИЛЬ-ХАНУ ШЕЙДА.

*По случаю воздухоплавания Робертсона, на которомъ
Автору случилось быть съ Персидскими Поэтами 1829
года Августа 19 дня.*

По воздуху плывешь челнокъ ;
Иль неба гонимъ къ звѣздамъ стремишься ,
Дерзая въ солнцѣ поселишься ,
Измѣришь Западъ и Воспокъ ?
Такъ разумъ смершнаго крылашый
Похишилъ добычи богашы
Искусствомъ мудрымъ хитрыхъ рукъ ;
Владыка зримыя природы —
Смиряешь огъ эфиръ и воды ,
Держа въ десницѣ скипиръ наукъ.

Пускай пруды велики
Крылашаго ума ,
Фиалки и гвоздики
Природа здѣсь сама
Для смершныхъ поросшила
И чувства угосшила.
Воспорга сынъ! воспой
Душистый миртъ , алой ,
Весенія опрады ,
Зюлимъ прелесныхъ взгляды ,
Иль въ знойный лѣша день
Прохладной роши шѣнь ,
Или ручья журчанье
И горлицъ воркованье.

Пой розу юную Ирана спранъ , Поэшь !
Ее кропя , свѣжишь Тавриса водомешъ ;
Она свой аромашъ роскошный изливаешъ ;
Любуясь дѣва ей , глядишь и не срываешъ.

Внимая голосъ лиръ ,
Воспой прелесный мѣръ.

Чувствительность — даръ Божества высокой ,
Достоинства неложная печашъ ;
Земля, дыша любовью свѣшлойкой ,
Готовишся ее здѣсь увѣнчашъ.

Любовь для насъ — священнѣй сердца свѣтокъ,
 Огонь души, пріятныхъ чувствъ избытокъ,
 Смиряешь пылъ неистовыхъ спрасшей,
 Трудовъ, разлукъ неизчислимыхъ шягоспъ
 Въ небесную преобращаешь благоспъ;
 Любовію украшенъ путь Царей.

Не умолчишь правдивое попомство
 Высокихъ душъ прямое благородство
 И огласишь, ошепеня молву,
 Чшо внукъ Царя державнаго Востока,
 Едва узрѣлъ седмьхолмную Москву,
 Средь быспраго любви и чувствъ пошока
 Искаль въ ней мать — печальную жену,
 И лѣшь числомъ и горемъ удрученну;
 Онъ, оцѣня потерю драгоцѣнну,
 Съ родившею — шоски ея вину —
 О сынъ скорбь, рыданье раздѣляешь (81)
 И слезъ пошокъ, соспражда, опираешь.
 Уныніе, печаль — души яремъ —
 Являешь опрадъ, надеждъ лучемъ.
 Безсмершенъ на землѣ высокій даръ Поэша;
 Звѣзда Фердусія среди вѣковъ горишь;
 Не исплѣваешь прахъ въ предѣлахъ дальнихъ свѣша
 И лучъ живительный изъ нѣдръ могилъ даришь.

П Р О Щ А Н І Е

С Ъ

М О С К В О Ю. (82)

1 7 8 2 г о д а.

Ошселъ прелестъ оплешаешъ,
Порхнулъ изъ рощицы Зефиръ,
Бѣжишь съ земли роскошный міръ,
Беллонъ мѣсто уснуаешъ.

* * *

Вездѣ внемлю я рашный шумъ,
Обуреваніе покою;
Лишь Богъ войны махнулъ рукою,
Изчезла радосшь свѣшлыхъ думъ.

Прелестный полъ, любви жрицы!
Я вижу въ грозные часы,
Что развѣваетъ въ ширь власы,
Зрю шоккомъ слезъ омышы лица.

* * *

Цѣпь нежную *Танкредъ* рвущъ,
Любви плащящіе здѣсь дани,
И въ честь Клориндъ своихъ средь брани
На Марсовы поля шекущъ.

* * *

Живущіе въ пріятной долѣ
На грудь злата, серебра,
Вспрянули съ роскоши одра,
Услыша звукъ на рапномъ полѣ.

* * *

Москва любезная, просни!
Гдѣ провождалъ свою я младосшь,
Гдѣ непрерывную зрѣлъ радосшь,
Открывъ на Геликонъ пуши.

* * *

И гдѣ любезныя мнѣ Музы,
Измѣря мой усердный жаръ
И малый ободряя даръ,
Надѣшь благоволили узы.

Проспите вы, мои друзья!

Неизмѣримыми спранами

Хошь долженъ разлучишься съ вами,

Всегда васъ помнишь буду я.

ПОЛЬСКОЙ,
ПОСВЯЩЕННЫЙ ФЕЛИЦЪ,

ВЪ

ДОМЪ Л. А. НАРЫШКИНА (85)

1796 года.

Громко, Русскіе, вы пойше,
Чувство радости опкройше
Въ сей пріятный часъ и день!
Славше мудрую Царицу,
Славше щедрую десницу,
Что блаженства спроишь сѣнь.

Мы побѣды воспѣвали,
Мы на Югѣ воевали,
Правимы ея рукой,
Мы вѣнцы сплели лавровы;
Россы храбрые гошовы
Кровь свою пролишь рѣкой.

Зри, премудрая Царица!
Зри ушѣшенныя лица,
Благодарныя сердца;
Сонмы юношей играющъ
И съ веселіемъ взирающъ
На тебя — блаженствъ шворца.

Зри подвласпныхъ милліоны,
Зри намъ данныя законы —
Чувствъ божеспвенныхъ испокъ;
Ты вкушай за подвигъ сладоспъ,
Что въ тебѣ свою зряшъ радоспъ
Сѣверъ, Западъ, Югъ, Воспокъ.

Громко, громко, велегласно,
Видя зрѣлище прекрасно,
Воспоемъ, что видимъ вновь;
Наши гости храбры, славны,
Вазамъ древнимъ, Карлу равны;
Служникъ слава и любовь. —

ЗАВИСТЬ.

А. С. Н О Р О В У, (84)

1828 года Декабря 29 дня.

Греми , журчи , испочникъ Арешузы !
Рисуй въ струяхъ небесный сводъ безъ шучь ,
Купая въ нихъ полдневный солнца лучъ ;
Ты съ древнихъ льшь былъ собесѣдникъ Музы.

* * *

Восторга край , земля любви , опрадь !
Твой поля досель громки , звучны ;
Амуръ , Зефиръ , съ шобою неразлучны ,
На воздухъ льюшь роскошный аромашъ.

Лаура шамъ Пешрарка пѣснь внимаешъ ;
Почувствуя волшебной лиры власшь ,
Взаимную къ пѣвцу питая спрасшь ,
Пешупя взоръ на мирцахъ засынаешъ.

* * *

Энея мечъ , Дидоны гибель , жаръ ,
Анхиза смершь , Сивиллы Кумской даръ ,
Изящество Гесперіи прелесной
Гласилъ вѣкамъ Виргилій здѣсь чудесной.

* * *

Льсонецъ Августа въ бесѣдѣ молодой ,
Другъ мудроспи , наперсникъ Вакха, Грацій ,
Пѣль суету и щасіе Горацій
Съ Аминшою за чашей круговой.

* * *

Ишалія , швои сколь сладки воды !
Мнѣ суждено безплодно вѣкъ горѣшь ,
Сшрана искусвѣ , любимица природы ,
И никогда красы швоей не зрѣшь.

Пишомцу Музъ завидовашь не смѣю.
Пусть Норова блисшашелень удѣль, —
Ишалою онъ видѣль и воспѣль ;
Но я давно его любилъ умѣю.

О Д А

АНАКРЕОНИЧЕСКАЯ:

АМУРЪ СПЯЩІЙ. (85)

1784 года.

Красавицы суровы,
Доколь не вспыхнешь кровь,
Всегда бранишь гошovy
Прелестную любовь.

Сказала въ шушку Хлоя
Съ улыбкой на устахъ:
„Я не лишусь покоя,
Бышь не хочу въ цѣпяхъ.

Рабыней Купидона

Не буду вѣчно я ;

Тамъ много слезъ и спона ,

Мила свобода мнѣ моя.

Ребенокъ самовласный

Напаснями грозишь ;

Пусть мальчикъ онъ прекрасный ,

Но Хлою не прельщай.

Коль ранишь онъ удобень ,

Зачѣмъ его искашь ?

Амуръ лукавъ и злобенъ ,

Не буду съ нимъ играть. “

Хвалы сплетая волѣ ,

Безъ размышленья словъ

Паспушка рано въ поле

Пошла нарвать цвѣшовъ.

Гдѣ розы разцвѣшали ,

Амуръ шамъ спалъ ; — цвѣшы

Красавицу прельщали ,

Совсѣмъ , Амуръ , не ты !

Лишь на дитя взглянула ,

То ближе подошла ,

Сказала и вздохнула :

„ Ну , вопишь лешинишь пчела ! “

Амуръ потчасъ спрѣлою

Ей сдѣлалъ много зла ,

И не диня , а Хлою

Ужалила пчела.

И Д И Л Л І Я. (86)

1782 года.

Теперь я радости сръшаю
И мысль опрадою пишаю,
Играснь все въ моихъ глазахъ;
Лишь солнце закапишся въ море,
Напасшь меня поспигнешъ вскорь
И я остануся въ слезахъ.

* * *

Сокроюшся мои забавы,
Однѣ жестокія оправы
Гоповлюсь въ сердце помѣщашъ;
Лучи прекраснѣйшей Авроры,
Озолопя луга и горы,
Печаль мнѣ будущъ предвѣщашъ.

Зефиръ ли шевельнешь листьями,
Иль пшичекъ хоръ между кустами.
Любви пріяшность запоешь,
Иль побѣжишь ручей съ вершинъ
На мягкій лугъ, иль на долины;
Тутъ сердце грустное вздохнешь.

* * *

Вселенная шеперь сіяешь,
Одну мнѣ прелеснь представляешь,
Но завтра видъ ея другой;
Она покажется иною,
И болѣе уже со мною.
Моей не будешь дорогой!

Р Е В Н О С Т Ь. (87)

1 7 8 2 г о д а.

На берегу прекрасной рѣчки
Легъ я, въ мысли углубяся.
Дубы рѣчку осѣняли,
На дубахъ сидѣли пшички;
Пшички пѣсни воспѣвали,
Власть любви напоминая.
Внемля пѣсни ихъ прекрасны,
Купидону посвященны,
Долгое спрадалъ я время
И забылъ любви ушѣхи.
Лирой мнѣ владѣшь не можно,
Пѣшь могу досаду, ревность
И жестокую измѣну.

НИЗМЕНУШКА. (88)

И Д И Л Л И Я.

1784 года.

При берегахъ рѣки пріятной
Закаша солпечнаго жду,
И съ мыслію нѣжной, не превращной,
За спадомъ съ радоспью пойду.
Заря по утру разсыпаетъ
Свои на землю красоты;
Лучъ солнца въ полдни освѣщаетъ,
Живошворя поля, цвѣтны.
Увы! день цѣлый лишь тоскую,
Ни что тогда мнѣ въ мысль нейдетъ;
И шумъ ручья, и солнца свѣтъ
Приносятъ грусть и скуку злую.

Я подъ вечеръ здѣсь милой жду;
Низменушка сюда приходишь
Прогнашь и скуку и бѣду,
И подъ вечеръ съ собой приводишь,
Въ опраду горести моей,
И блескъ зари, и свѣтъ полдней.

ИЗЪ

АНАКРЕОНА

ПѢСНЬ XIX-я

ПО

ИЗДАНИЮ

ИВАНА ИВАНОВИЧА МАРТЫНОВА

1829 года.

Должно пить. (89)

Пьешь наша мать — земля давно сухая,
А изъ нее деревья влагу пьюшь;
Гушья облака съ ээира края
Въ бездонный Океанъ напишокъ льюшь;
А солнце, съ жаждою опшюдь не споря,
Вседневно пьешь изъ полныхъ чашъ, изъ моря,
И мнѣ, друзья, ужель запрещено
Пить вкусное Шампанское вино?

ИЗЪ

АНАКРЕОНА

ПѢСНЬ XI-я

ПО

ИЗДАНІЮ

ИВАНА ИВАНОВИЧА МАРТЫНОВА

1829 года.

НА САМОГО СЕБЯ. (90)

Дѣвицы красныя сказали :

„Пѣвецъ Кубры, куда ты спарь!

Въ тебѣ просшылъ къ забавамъ жарь.“

И зеркало миѣ показали.

„Смотри, — на головѣ у шарика

Ни одного нѣшъ волоска.“

Ошвѣщъ мой дѣвушкамъ былъ ясець :

„Что я плѣшивъ, красавицы, — согласень ;

Но для чего такой упрекъ хрычу?
Я удаля отъ сердца мысль унылу,
Весельчакомъ до смерти быть хочу,
И, здѣсь повеселясь, сойши въ могилу.“

ИЗЪ
АНАКРЕОНА

ПѢСНЬ XXVI-я (91)

ПО

ИЗДАНІЮ

ИВАНА ИВАНОВИЧА МАРТЫНОВА

1829 года.

Когда со мною Вакхъ, — заботы нѣтъ
И спяшь тогда унынье и печали;
Мнѣ Крезову казну коль боги дали,
Я пишь хочу вино и съ хмѣлемъ медь.
Олимпа жишели! я равень съ вами,
Осыпанный и розой и духами.
Пускай Паскевичъ нашъ бросаетъ громъ, —
Я воевать хочу съ однимъ виномъ.
Слуга! подай . . . дремашь пріятно въ хмѣль
И пьяному лежать не въ гробъ, — на постель.

Г О Л У Б К А. (92)

(ИЗЪ АНАКРЕОНА.)

1805 года.

Изъ рукъ Анакреона
Всегда зерно клюю ,
Вино съ нимъ вмѣстѣ пью ;
Когда сыта , довольна , —
И на плечо скакну ,
И пальчикъ ущипну ;
Потомъ съ покоемъ въ мѣрѣ
По златоспрунной лирѣ
Я крылья разверну
И сладосно засну.

Д. С. БОРТНЯНСКОМУ

И А

ПРЕКРАСНЫЙ ЕГО ДОМИКЪ

ВЪ

ПАВЛОВСКЪ. (95)

1797 года.

Прежде думалъ Діогенъ, —
Въ бочкѣ мудрость обихаетъ ;
Внѣ Абдеры пышныхъ ситѣнъ
Демокришъ ее срѣшаетъ.
Ты, Орфей рѣки — Невы!
Посреди людской молвы,
При обихели Форшуны,
Взявъ священной арфы струны,

Весель въ садикъ своемъ ;
О Суворовъ хлопчешь
И душей усердной хочешь ,
Чшобъ онъ буйсшва свергъ яремъ.
Ты воспоргомъ изобильнымъ
Славишь щедраго Творца ,
Нѣжнымъ чувсшвомъ и умильнымъ
Восхищаешь всѣхъ сердца.

П Ъ С Е Н К И. (94)

I.

1818 года.

Скоро, скоро разсѣваешься
Съ быспро - шечною Куброй ;
Въ мысляхъ и въ душѣ мечтаться
Долго будетъ край родной.
Я друзей опколѣ кликну ?
Долго, долго не привыкну
Къ солнцу и землѣ чужой.

Естьли сердце унываетъ, —
Гдѣ мнѣ радости обрѣсть ?
Въ лѣтѣ солнышко сіяетъ,
Мнѣ спѣшишь тоску принесъ.
Естьли милой нѣтъ со мною, —
Буду въ зиму и весною
Одинокимъ въ свѣтѣ жишь.

II.

1782 года.

Вчера смотря быспро на рѣчку , (95)
Свое я сердце пошерялъ ;
Ты , Лиза , гладила овечку ,
Кшо сердце у меня укралъ ?
    Не шымь , скажи чистосердечно ,
    И не къ шебѣль пришло въ закладъ ?
    Понравилось ? — владѣй имь вѣчно ,
    Не надобно ? — опдай назадъ.
Но ежели проворно вкралось
Въ предѣлы сердца швоего ,
Оно шогда не пошерялось , —
Могу прожипь и безъ него.

III.

1782 года.

Спаясь сердце пѣжно (96)

Любезной преклонишь,
Любовь казашь прилѣжно,
Вдыхашь и грустнымъ бышь, —
Любви не по примѣша.

* * *

Любишь до смерти вѣрно,
Однажды полюбя,
Любишь нелицемѣрно,
Позабывашь себя, —
Миѣ вопшъ любви примѣша.

Чтобъ робость и почтение
Замѣшилъ швой предметъ,
Имѣшь въ любви шершеньяе,
Сносишь суровость бѣдъ, —
Мнѣ вошь любви примѣша.

* * *

Топъ часъ любовь шакую
Къ себѣ принаровлю.
Любите дорогую,
Какъ Дафну я люблю, —
Мнѣ вошь любви примѣша!

IV.

1784 года.

Тогда бываю только въ сукѣ, (97)
Когда съ Анюшою въ разлукѣ;
А ешьли вмѣстѣ съ ней, —
Я Креза веселѣй.

Съ Анюшою на что богашество?
Сокровища ея — прѣшество,
Подарки — милый взоръ,
Улыбка — разговоръ.

О спроси ежели увѣряешь
И сердце взоромъ воспаляешь, —
Свѣшь унижая весь,
Туть познаю я спѣшь.

Богатство, роскошь и забавы,
Чины и звукъ гремящей славы,
Анюша! все мечны!
Прямое счастье — ты!

V.

1 8 2 2 г о д а .

Анюша ! я не спорю , очень грѣшенъ , (98)
Признаюся , — въ просшупкѣ винованъ ;
Узнай , что я и весель и ушѣшенъ ,
Когда сидишь одна со мною въ рядѣ .

* * *

Послушай , — вновь ужасная , большая ,
Всѣхъ больше винъ вина шенерь моя :
Я виѣ себя ошѣ радости , мечшая ,
Что встрѣшился съ тобой глазами я .

Еще скажу, въ винѣ ожесточенный,
Пусть совѣспи мученіе шерплю;
Знай, милая! мой грѣхъ первосшепенный, —
Какъ душу я тебя одну люблю.

* * *

По вечеру, и лѣшомъ и зимою,
Въ часъ ушренній хочу съ шобою бышь,
Хочу, хочу я каждою порою
Одну свою Анюшу лишь любишь.

VI.

Н Е В Ъ С Т Ъ ,

Н А

В О З В Р А Щ Е Н І Е Е Я Ж Е Н И Х А

И З Ъ

П Е Р С І И. (99)

1828 года Марта 27 дня.

Миръ съ Персомъ, милая Нанина,
Ты скоро праздновашь должна ;
Онъ — вѣрнаго Россіи сына
Сердечныхъ чувствъ, торжествъ вина.

* * *

Женихъ твой въ лаврахъ возвратился
Съ Аракса браненосныхъ водъ ,
Гдѣ съ громкой славой подружился
И шяжкій совершилъ походъ.

Тебѣ онъ милъ , онъ милъ, какъ прежде;
Ты съ нимъ увидѣлася вновь;
Принесъ онъ, въ счастливой надеждѣ,
Лавръ новый, прежнюю любовь.

* * *

Разя враговъ средь поля брани
Неушомимою рукой,
Плашя опечеснву онъ дани ,
Носилъ на сердце образъ швой.

П О С Л А Н І Я.

I.

И Р И Н Ъ М И Х А Й Л О В Н Ъ

С П И Р И Д О В О Й.

1804 года.

Спиридова, прельстия въ Дидонъ, (100)

Москву принудила рыдашь;

На Мельпомены славномъ шронъ

Она родилась обладашь.

Возьми кинжалъ, и снова споны

И слезы сердца пошекушь,

Явись!... въ Россіи оживушь

Моины, Федры, Герміоны. (101)

Ты вѣдаешь, колико лѣпъ

На свѣшъ Грековъ больше нѣпъ;

Но мы, услыша повѣспъ, шаемъ

И Сафу юной почищаемъ.
Удобны скуку удалишь
Таланшы хитрыми руками;
Умѣють, власшвуя умами,
Изящесшвъ вкусу угодишь.
Обычаямъ чинносшепеннымъ
Нельзя имъ, право, помѣшашъ;
Природой дѣшямъ окриленнымъ
Дана способносшь восхищашъ.
Покрышюу глубокой шьмою
Ощецъ швой древносшь очищаль, (102)
Твой свекоръ смѣлою рукою (103)
У Турокъ флосшы сожигаль
И флагъ, что вѣешъ у гробницы,
Даръ побѣдшельной десницы. (104)
Супругъ хошя Темиды жрецъ, (105)
Но Музь не опшвергаетъ дружбы;
Пошомкамъ поздимъ въ образецъ
Онъ предковъ нашихъ пишешъ службы.
И свекра и опца хваля,
Тебѣ вниманье удѣля,
По смерши вспомняшь даръ, искусство,
Изображашъ чужое чувшво;
То, скажущъ, Грація была,
И въ мракѣ горесши мила.

Въ течење жизни быспрошечной
Ты прелесть міра уловляй,
И кругъ семьи добросердечной
И кругъ знакомства оживляй;
Иль славь наперсницею Флоры, (106)
Спуни за нею по слѣдамъ
На славныя Парнасса горы
Къ безсмертнымъ въ общество сеспрамъ.
Тебѣ сопушницы — забавы,
Тебѣ послушны всѣ дары;
Введи съ собой въ черпоги славы
Любезность, разумъ и игры.

II.

ЕГОРУ БОРИСОВИЧУ

ФУКСУ.

1824 года.

И Рубанъ (107) возлещьль Парнасса на вершины,
Сказавъ Пешрополю, что дивная гора,
Внявъ гласу Божію изъ устъ **ЕКАТЕРИНЫ**,
Прешла чрезъ Невскія пучины
И пала ко стопамъ Великаго **ПЕТРА**.
Безсмертнаго Царя щедрошой ободренный
Въщашель доблести, съ усердіемъ души
Трудъ о Суворовъ скорѣе, Фуксъ, сверши!
Вновь подвигъ оглася попомспву вождельный,
Ты самъ съ зарей явись на красный брегъ Невы

Вкушашь съ весельемъ звукъ споуснныя молвы;
Воздай рѣшепкѣ честь, изящесшву искушва, (108)
Зри по желѣзу лучъ скользящій, золошой;
Ты, на чугуны своей опершися рукой,
Греми предъ шашуей Россіи цѣлой чувшва
И, опшупя, гласи: „Се, зрише, мой Герой!

III.

КЪ НЕЙ.

1824 года. (109)

Любовь въ швоемъ лицѣ передъ меня предстала;
Ты здѣсь мои пуши цвѣтами украшала,
И я могуль тебѣ неблагодаренъ бышь?
Могуль когда нибудь я пересташь любить?

Ты сердцу.—жизни огонь, свѣшпильникъ думы, взора,
Вина молчанія, источникъ разговора;
Тобой единою, доколѣ живъ, горю,
Въ тебѣ срѣшаю я и солнце и зарю;
Ты душу мнѣ дала и мысль воспламенила,
Ты бышіе мое собою оживила,
Ты усугубила мой къ превосходству жаръ,
Ты возродила Музъ неоцѣненный даръ;
Тобою воздуха прохладой наслаждаюсь,
Тобою запахомъ лилей и розъ пишаюсь;

Сіяешъ тускло мнѣ средь лѣша солнца свѣшъ,
Когда опрадъ моихъ — себя со мною нѣшъ.
О ты! копорую любишь давно я смѣю,
Копорую назвашъ боюсь и не умѣю!
Ты въ обществвахъ, въ лѣсахъ, все для меня одна,
Тебѣ самой въ лице я говорю: „Она!“

Все въ мірѣ зримое шеперь передъ глазами
Смершъ скосишъ въ очередь желѣзными руками;
Все озаренное сіяніемъ, красой,
И раноль, поздно ли, у смерши подъ косою...
Завоевателей падушъ примѣшы славы,
Изгладисся Апшилъ, Башыевъ слѣдъ кровавый,
Гордецъ, носящій здѣсь кичливое чело,
Почувствувешъ, увы! Сатурново крыло;
На раменахъ оно не долго тягошѣешъ
И червь въ могильный домъ прокрасшся въ мигъ успѣешъ.

Такъ смершныхъ жизнь пройдешъ, пройдушъ мечтанья
сны,

Какъ дуновеніе Зефира средь весны!
Пріятный шумъ ручья, луга, долины, горы,
Пришельцевъ новыхъ въ мірѣ ушѣшашъ слухъ и взоры;
Она, какъ солнечныхъ сіяніе лучей,
Вѣкъ будешъ жишъ въ сердцахъ и памяши людей.

А я въ лебѣжій пухъ по смерти облекуся, (110)
Какъ Флаккъ, съ пернашыми воздушныхъ странъ явлюся;
Привыкнувъ на землѣ любовію горѣшь,
Въ пространствахъ міріадъ ея намѣренъ пѣшь,
Заславлю цѣлый міръ я ей одной дивисься,
И пѣснь изъ вѣка въ вѣкъ немолчно покашишь;
Отъ Норда грознаго до Юга береговъ
Ошдася звукъ побой внушаемыхъ стиховъ,
Услышишь о тебѣ попомство разговоры;
Какъ имя славное для Музъ Елеоноры, (111)
Твое названіе подобно загремишь,
Въ безвѣсныя страны стрѣлою полетишь.

Исполненная силъ и свыше вдохновенья
Любовь тебя спасетъ отъ мрака и забвенья;
На крыльяхъ Генія должна ты воспаришь, —
Поэша другъ, — должна съ нимъ вѣчнось раздѣлишь.

IV.

МАРЬЪ ПЕТРОВНЪ

ОХЛЕСТЫШЕВОЙ. (112)

1825 года.

Когда Поэта посѣщала
На мирныхъ берегахъ Кубры,
Ты лаской, дружбой украшала
Просшыя сельскіе пиры.
Веселья своего лишена
Кубра покусешъ круглый годъ;
Тебя зовешъ шруба военна
Съ супругомъ дорогимъ въ походъ
Опшъ мѣспшъ свяпныхъ, прозрачныхъ водъ, (113)
Гдѣ окрился Русскій флотъ,

Гдѣ прежде съ Куликова поля
(Такъ Вышняго рѣшила воля)
У Трубежа являсь герой, (114)
Прошивъ Мамайя кончивъ бой,
Творца благодарилъ Донской.

На раменахъ Зефировъ Майскихъ (115)
Ты спала жипель спранъ Валдайскихъ;
Проспря въ попомство быспрый взоръ,
Умомъ съ высокихъ видишь горъ,
Что наши внучапа капяшся
По камнямъ гибкимъ и песку,
Моспами спанушь любовашся
Безъ страха—съ нихъ слешъшь въ рѣку,
Забывъ о рышвицахъ шоску.
Мчашъ быспро кони колесницу
Изъ старой въ новую столицу;
По гладкому, безъ горъ, пуши
И въ ливень шы, какъ вихрь, леши.

Побѣдоносными руками
Свершаемый чудесный шрудъ
Благословеніемъ, слезами
Усердно Русскіе почшущъ,

Вѣщя : „ за Москву опмспили ,
Селеніе искусствѣ спасли ,
Разврата гидру низложили ,
Европу съ громомъ обшекли ;
Нося мечи , спремясь войною ,
Племень грядущихъ для покою ,
Желая славно отдохнушь ,
Лишь Риму древнему подобно, (116)
Здѣсь лавроносцы беззаботно
Угладили спроптивый путь.“

Мой жребій зависши достоинъ !
Признаюсь, — весель и спокоень ,
Я счаспьемъ на Кубрѣ дышу ;
Подъ сѣнью мира и свободы
Пью ключевыя въ сладоспѣ воды
И жажду уполишь спѣшу ;
Срѣшая спароспи угрозы ,
Поднесъ огнемъ я сердца живѣ
И ближнихъ радоспью счаспливѣ.
Пускай цвѣшущѣ весною розы , —
Блаженспвую подѣ осень вновь ;
Я пѣль средѣ юноспи любовь , (117)
Пою въ преклонный вѣкъ я шже :
Здѣсь тѣ , что мнѣ всего дороже !

Здѣсь храмъ надъ милою рѣкой
Ихъ созданъ ревностной рукой,
Здѣсь шумъ ключей, Кубры извивы
И въ жашву золошья нивы.
Бесѣдку видя и цвѣшы,
Природы сельской красошы,
Мнѣ снова сердце оживало,
Воспоргомъ чиснымъ мысль пишало,
Съ нашурой хипросшь рукъ сливало,
И вдохновенія предметъ
Внушалъ, что будшо я Поэшь.

Давноль швои касалиеь ноги
Сердишыхъ моря береговъ?
Мы вмѣспѣ видѣли чершоги —
Досшойный памятникъ вѣковъ.
Смошри, — съ ушеса камношчна, —
Объемлюшь взоры бездну водъ, —
Кипящая пучина вѣчно
Грозитъ пожранъ земли оплошь;
Самсонъ, на льва пылая гнѣвомъ,
Бросаетъ богашырскимъ зѣвомъ
И съ шумомъ сильнымъ много волнь;
Въ опливахъ Феба злашомъ блещетъ,
Клубяся влагой, окресшь плещетъ;
И мужеспва и силы полнь,

Упеса на главу ложишся;
Опшоль прямо полосой,
Свивая вихря блескъ съ водой,
На землю съ воздуха капишся
И въ брызгахъ о помосшь дробишся,
Иль снова къ верьху бьешъ рѣкой.

Въ день Пешергофскаго гулянья
Повсюду пиръ и ликованья,
Разнообразье плашьева, лицъ,
Риспанье Царскихъ колесницъ;
Тамъ гуль шолпы, друзей здѣсь рѣчи,
Неожидаемыя встрѣчи,
И быспрый моремъ пароходъ
Везешъ госпей опъ Невскихъ водъ.
А къ вечеру другіе виды;
Лишь Фебъ въ объясія Оешиды. . . .
Горящій вижу водопадъ,
Сіаньемъ испещренный садъ,
Вода черезъ огонь капишся,
Тамъ ночь въ день свѣшлый преврашишся,
Веселый музыкальный громъ
Въ чершоггахъ и въ саду кругомъ
И мысль и взоры уловляешъ,
Слухъ манишъ, сердце забавляешъ.

Течешъ доколѣ въ жилахъ кровь ,
Храня къ изящному любовь ,
Я счастьемъ жизни наслаждаюсь ,
Видѣнїемъ красоты питаюсь ;
Но солнце дѣву на вѣсы
Когда среди небесъ поставишь ,
Мнѣ случай дружбы въ шѣ часы
Съ побой свиданїе предсавишь .
Хоша меня Темира ждешъ , —
Поспѣю въ Крещцы на обѣдъ. (118)

V.

И В А Н У В А С И Л Ь Е В И Ч У

С Л Е Н И Н У. (119)

1 8 2 1 г о д а.

Вошъ Сленину посланье,
А вмѣспѣ и желанье —
Имѣшъ большой доходъ
Ошъ Эпиграммъ и Одъ.
Загадки, и Шарады,
И проза, и Баллады,
Досугъ, и славный даръ,
И новыя бездѣлки,
И Драмы скороспѣлки
Валяшя въ швой анбаръ;
Всѣ рядышкомъ спешенно
На полочкахъ спояшъ,
Покупщиковъ смиренно
Изволяшъ ожидашъ.

Не рѣдко и живые ,
Толкуя о Башыѣ ,
Спекаются судьи. (120)
Тошѣ Ла-Маршина просишь , (121)
Тошѣ Фосса превозносишь , (122)
Плашя рубли свои ;
Карпѣ въ Инвалидѣ жаждешь
Узнать лѣшѣ древнихъ вѣсѣ ,
Сысой о Климѣ спраждешь ,
Зачѣмъ онѣ пишешь лесѣ .
Журнальныя спашейки —
Любимый здѣсь предметъ ;
Власть разбираешь змѣйки
И хвалишь переплешь ;
Младенцы Геликона ,
Сѣ румянцемъ на щекахъ ,
Вѣ печашныхъ ждущѣ лиспкахъ
Указѣ ошѣ Аполлона .
Являясь Борей ,
Кричишь : „ мнѣ другъ Хорей !
Я дружбу защищаю ,
Хочу друзей хвалишь
И модныхъ запрещаю
Писашелей хулишь.“

Лавръ свѣжій окружающъ
Пѣвцы, спѣша на срокъ,
И дерево качающъ
Запѣмъ, что лавръ высокъ;
Другъ другу лишь мѣшающъ
Сорвашъ себѣ вѣнокъ.
Ты мнишь, — шебѣ доходы
Мои доспавяшъ Оды; —
Худой барышъ ошъ нихъ.
Все просто, пусть и ясно,
А, право, не прекрасно.
Въ Посланіяхъ — уввы! —
Ямбическія шпроки,
Спаринные уроки,
Нѣшъ слезъ, ни муравы.
А Басенки — безъ толка;
Лисица шруситъ волка, (123)
Бошъ хочешъ въ корабли, (124)
Дельфинамъ въ Короли.

Ты, — Сленинъ оспорожный! (125)
Попалъ въ силки неложны;
Сшиховъ моихъ взявъ пукъ,
Не скоро спуспишь съ рукъ.
Въ нихъ плавносшь не по модъ;

Я по *былой* мещодѣ
Извѣстныхъ Пѣридѣ
Карабкался на Пиндѣ ;
Помомсшва не увижу
И съ нимъ себя не сближу.
На что тебѣ поршрешъ ?
На что мое шворенье ?
Оно въ рѣку забвенья ,
Не медля , попадешъ.

VI.

Е В С Е В І Ю И В А Н О В И Ч У
Л Я Л И Н У.

1824 года. (126)

Въ Кронштадтѣ съ Музами свиданье
Поэта юнаго люблю ;
Я скромное швое желанье
И плавные стихи хвалю. (127)

Ты справедливо прославляешь
Сіянье истинныхъ пѣвцовъ —
Любимцевъ Аонидъ , жрецовъ ;
Напрасно только прицѣпляешь
За блескъ сценической игры
Къ орламъ Невы пѣвца Кубры.

Пишомецъ грознаго Неппуна !
Тебѣ сопушникъ самъ Борей ;

Пусть не шрепещешь стрѣль Перуна,
Повѣрь, — опаснѣе морей
И бурь Парнасскія Сирены;
На Геликона верхъ шагнушь —
Всѣхъ сяжелѣе, шочно, пушь.
Тамъ часто вянешъ лавръ зеленый,
Тамъ рядомъ съ шокомъ Иппокрены
Песчаный, дикій Лешы брегъ,
Тамъ громъ и дождь, шамъ иней, снѣгъ,
Хошя у насъ въ шеплицахъ розы
Цвѣшущъ въ Крещенскіе морозы;
Но шопощъ зависши и месшь
Поносяшъ вмѣсшъ даръ и чесшь.
Большіе, право, шамъ проказы:
Вопль, брань, и шолки, и рассказы,
И клеветы духъ часшо злой,
Тебя погоняшъ съ горъ долой.
Когда, не убоясь шпремнины,
Кшо побредешъ, и шо скользя,
Сшолкнушъ ушеса съ половины,
А бросишь якоря не лзя.

Цвѣшущихъ лѣшъ весну срѣшая,
Изящнымъ духъ и мысль пишая,
Киприду въ обществѣ видалъ;

По ней, бышь можешь, и спрадалъ.
Спыдливость, ревность и жслање
Твой измѣряли каждый шагъ;
Капризы часто на свиданьѣ
Сіянье помрачаютъ благъ.

Красавицъ прихотливѣй Музы;
Бѣда, коль спужишь не впопадъ!
У нихъ все чинно, спройно, въ ладъ;
На все законъ, порядокъ, узы;
Число, мѣспоименье, родъ. . . .
Какое множесшво хлопощъ!
А къ нимъ прицѣпляшся глаголы
И за фанпазію расколы.
Отъ Музъ и Шиллеръ, и Бейронъ,
И даже въ спарину Маронъ,
Слыхали часто пересуды.
У девяти Парнасскихъ дѣвѣ
На прилагательныя гнѣвѣ, —
Кричатъ. . . . (на все свои причуды)
Алмазный перстъ, стеклянный бракъ,
Двуносный дубъ, стыдливый ракъ, (128)
Пускай кудрявы и прекрасны,
Въ стихахъ не звучны и не ясны.

Внимая моря бурный ревъ,
Послушенъ будь всегда досугу,
Пиши стихами шолько другу,
Забывъ напрасный Музы гнѣвъ;
Неробкимъ духомъ и рукою,
Старинной, новою споною,
Стихи подъ молніей пиши;
Коль вышекающъ изъ души, —
Они конечно хороши.

Поэзія — воспоргъ высокой
И духъ премудрости глубокой —
Пространнѣй видимыхъ морей;
Она всѣхъ болѣ Океановъ,
Нѣшъ шолько присшани у ней,
Довольно льшомъ Урагановъ,
Подводныхъ камней и мѣлсй,
Водоворошовъ и Бурушовъ
И шьмы лжекритшиковъ — перуновъ;
Она, — сказашь ли наконецъ? —
Языкъ чувствившельныхъ сердець. (129)

ВІІ.

НИКОЛАЮ МИХАЙЛОВИЧУ

ЯЗЫКОВУ. (130)

1827 года.

Пускай лепалъ, иль шолько лазилъ
Я безъ удачи на Парнасъ ;
Коль зависпи лукавый глазъ
Моей Поэзи не сглазилъ ,
Прими, воспорга сынъ — Поэшь !
Которому я благодаренъ,
Прими классическій совѣшь ,
Онъ просшодушенъ, не коваренъ.
Ты говоришь про Музъ завѣшь :
Что слава? — суета суетъ !
Съ шобой, Языковъ, я согласенъ, —
Поэшу леспи дымъ опасенъ ;
Но здѣсь о славѣ рѣчи нѣшь.

Маронъ, наспроя гласъ свирѣли,
Румянцемъ юности горя,
Какъ лѣпомъ ясная заря,
Не миновалъ и дальней цѣли ;
Услыша громъ, увидя кровь,
На лирѣ благоспѣ пѣль, любовь.

Будь сердца пламень чистъ въ Поэтѣ ;
Внимая чистыхъ хоръ пѣвицъ,
Онъ лавръ забылъ, забылъ о Лешѣ , (131)
Нашуры царству нѣтъ границъ.
Коль взялъ волшебный жезлъ природы,—
Земля, эфиръ, и адъ, и воды
Въ движеніи быспромъ и борьбѣ ,
Языковъ, рабствующъ тебѣ.

Міръ видимый и міръ возможный
Умомъ своимъ создася Поэтѣ ;
Но будешь трудъ его ничтожный,
Коль благодатной искры нѣтъ.
Пускай земною славой дышешь,
Прелестно чувстввенность опишешь;
Ему не внемлешь пѣсней Богъ.
Одинъ наперсникъ Музъ — воспоргъ
Ошселъ въ небо преселяешь;
Тамъ звѣздъ пылающихъ чершогъ,
Тамъ жизни духъ все оживляешь,

Тамъ вѣчно—юный даръ пѣвца
Влечешь къ себѣ умы, сердца.

Новграда Бардъ! не медли болѣ,
Представь премудрость на престолѣ,
Греми Екашерини мечъ,
На Альпы спань, когда Суворовъ,
Чуждаясь мелкихъ разговоровъ,
Вѣщаль успами грома рѣчь.

Пускай Аѳинянъ басни, драки
Отрипулъ вкусъ безмѣрно спрогъ;
Представь Эдипа жалкій рокъ
Опъ рукъ свирѣпаго Шемяки.

Кшо здѣсь, людскихъ дурачествъ врагъ,
Забывъ о гордой Мельпоменѣ,
Замѣшнымъ хочешь здѣлать шагъ
Въ гостиной Талии — на сцѣнѣ,
Тому *Кутейкинъ*, *Верхолетъ* — (132)
Живой передъ лицомъ совѣшь.

Клоринда—другъ луны, мечшанья —
Таишь у свѣшлаго ручья
Пріюшь, гдѣ прелесшей семья
Амуру шепчетъ часъ свиданья.

Живописуй, коль нѣженъ ты,
Филлиды милой красошы,
Ввѣряя воздуху сшenanья,
Пой рѣзвой юности игры,
И хороводы, и пиры.
Пусть къ пошолку лешающъ пробки,
Веселость царшвуешь одна;
Заморскихъ хрусталаей обломки
Прольющъ на споль рѣку вина.

Пѣвецъ! посшигни цѣль искусствя,
Славь добродѣтели пошокъ,
Сспрасшямъ, пороку дай урокъ;
Тебѣ любви высокой чувшва
Ошкроющъ испины предѣль,
Гдѣ Пиндаръ бралъ запасы спрѣль.
Языковъ! не проси совѣша
У старика глубокихъ лѣшъ;
Но ешъли нуженъ, — вопшь совѣшъ:
Въ десницу взявъ доспѣхъ Поэша,
Напрасно время не губи,
Въ обшнеляхъ и Музь и свѣша
Совѣшодашеля люби.

VIII:

ДМИТРИЮ МАКСИМОВИЧУ

КНЯЖЕВИЧУ. (133)

1827 года.

Княжевичь! съшуя, ты мнѣ приносишь пѣни,
Что я obieсь тебя Посланиемъ въ стихахъ;
Повѣрь, — удерживалъ не шопощь празднои лѣни,
Наскучишь ямбами былъ стихотворцу спрахъ.
Пускай, пріятныхъ лиръ плѣняся спрунами,
Умѣешь низкое съ изящнымъ раздѣляшь,
Или съ Державинымъ паришь подь облаками;
Но рному къ рному самъ не любишь прицѣпляшь.

· Пускай тебѣ священнѣй .

Языкъ Парнаскихъ дѣвъ, языкъ боговъ знакомъ;
Просшимъ, вседневнымъ ты доволенъ языкомъ,
Избравъ широкій пушь, для всѣхъ обыкновеннѣй!

Или безъ стопъ нельзя Аонсамъ вполковать,
Что хитрый въ Пеллъ царь ихъ хочешь оковать?
Иль рѣчью сильною, громовой,
Въ одно мгновеніе опъ пылкихъ чувствъ гошовой,
Запрещено пресѣчь средь Рима бунтъ и шонъ?
Друзья Бопаники — и Плиній и Бюффонъ
Вѣщающъ прозою природы намъ законъ,
Какъ въ роцѣ кедръ роспешъ, или цвѣшешъ піонъ.
Не ужели стопой размѣренной Монины
Намъ должно объясняшъ для Русскихъ *синонимы*? (134)

И проза и стихи къ одной мѣшъ ведутъ,
Коль разумъ вдохновенный
И сердца чистый огонь, спрашми незаглушенный,
Писателя украсяшъ трудъ.
Княжевичъ! продолжай даришъ насъ звучной прозой;
Подъ пальмой гордою любуйся нѣжной розой,
Роскошничай красой, богатшвомъ языка;
Пушъ пламенная кистъ спремительна, легка,
Бѣжитъ, щедрошы льешъ, какъ гордая рѣка.
Весны дыханіемъ Пѣвецъ Кубры счастливый,
Я пѣль ея извивы;
Пируя въ радостныхъ мечтахъ,
Ношуся по скаламъ въ преклонный вѣкъ, какъ серна,
Пою тебя, ея, любовь и Крузенитерна. (135)

Поэшь пускай умомъ лешаетъ въ небесахъ,
Но мыслишь, чувствуетъ онъ въ прозѣ не въ стихахъ. (136)

Для окриленныхъ исполиновъ

На Камъ возрасти обиліе дубовъ ;

Пусть флотъ, что дали намъ Пошемкинъ и Мордвиновъ,

Лешя среди валовъ

До дрежняго Босфора,

Избавишь Грековъ край отъ рабства и позора ;

А самъ въ опдохновенья часъ,

Хотъ иногда упрямя Пегасъ,

Ты самъ и прозою покорствуй Аполлону

И въ дивный слѣдъ спупай Саллюсту, Фенелону.

ІХ.

БАФОНУ

Л. А. ДЕЛЪВИГУ. (137)

1827 года.

Виргилій древлѣ пѣлъ изъ Трои бѣглеца,
Что спасъ своихъ боговъ и въ спароспи опца;
Къ напѣву пріучасъ Меналковой свирѣли,
Гласилъ величество онъ Рима колыбели,
Морей свирѣпыхъ браць, обиліе чудесъ,
Которыя шворилъ разгнѣванный Зевесъ,
И мысль крылашая повсюду пролетшала;
Являя сѣчи долъ, иль звѣздъ горящихъ шрошь,
Спускалася въ мѣсша, гдѣ Спиксъ и Ахеронъ;
Живописуя намъ, какъ Делія бѣжала,
Весеннимъ вѣшеркомъ среди луговъ порхала,
Въщаетъ, что спѣша по берегу рѣки,
И жашвы золошой къ землѣ не преклоняла,
И колебала лишь, — не мяла колоски.

Пишомецъ пѣжнѣй Музѣ! къ тебѣ спихи склоняю;
Къ Поэту славному, я къ Пиндару взываю;
Докажешь ясно онъ, что громокъ топъ предметъ,
Гдѣ сердце говоритъ, гдѣ вдохновенъ Поэтъ.
Забывъ о соловьяхъ, о Тоди, Маркезини,
На лирѣ пѣшь хочу я славу Кіарини;
Не *Флоры* прелести, *Біанки* красоты,
Пою искусство ногъ, пою шеперь цвѣшны,
Которые при насъ проворно разсыпали;
Они почти себя на воздухъ держали.
Пространства пѣснаго едва примѣшнѣй долъ —
Для *на* (*pas*) зашѣйливыхъ широкій, гладкій полъ.
Покорствуя смычку, по шкани имъ послушной
Плясали, прыгали . . . хошъ бы полувоздушной. (138)
Со зрѣлища въ раекъ хошя нельзя вырыгнутьъ,
Свободно и шуда они свершили пущъ;
Другъ друга руки взявъ Біанка, Кіарини,
По разнымъ вервямъ вмигъ доспигли до вершины,
Гдѣ полное открывъ искусство въ мастерствѣ,
Текли по головамъ, спускались въ торжествѣ;
Ошъ зрѣтелей своихъ сопровождаясь плескомъ,
На сценѣ встрѣчены молніевиднымъ блескомъ.

О пашестввахъ искусствъ зачѣмъ пѣвцу молчашъ?
На лирѣ Пиндаръ смѣлъ Аплетовъ величашъ;

Анакреонъ гласилъ и пляски, и прохлады,
И радости любви, и ревности досады.
Иль арфу опнимаешь у Грековъ мы хошимъ,
И въ духъ лириковъ опкажемъ смѣло имъ?
Похваляешь славный прудъ грядущихъ лѣтъ пошомки;
Здѣсь вдохновеніе раждаетъ пѣсни громки.
Покойный Клишъ, кичась Поэта ремесломъ,
Бывало загремишь, услыша пушекъ громъ;
Въ столицѣ средѣ пировъ воспламеняясь снова,
Ждешь лавра за спихи алмазно-золошова;
Въ угодносшь гордецовъ, кровавый славя пиръ,
Мечшаешь,—стыдно пѣшь любовь, природу, миръ.

Коль сердца пламень чистъ и мысль свѣшла въ Поэшь,
Не озабоишься о громкомъ онъ предметѣ;
Чувствительности сынь, сынъ пламенный наукъ
И человѣчества нелестный въ жизни другъ,
Гласишь Эдипа рокъ, лучи въ ручьѣ купаешь
И, сидя въ уголку, Аѳины прославляешь.
Безсмертный Буало, руководишель мой,
Пускай воспѣль Намюръ,—спаль славень за *налой*.

Х.

К Н Я З Ю

ПЕТРУ ИВАНОВИЧУ

ШАЛИКОВУ,

ВЪ ОТВѢТЪ НА ЕГО ПОСЛАНИЕ

1828 года Октября 1-го дня.

Напечатано того же года въ *Дамскомъ*
Журналѣ.

Пріятно мнѣ, лѣпшъ позднихъ спарику,
Въ госпинецъ получишь твое Посланье;
Благодарю за дружества желанье.
Но ешьли, Князь, забвенія въ рѣку
Я погружу съ собой шеснь помовъ, всѣ спихами,
Увы! чужихъ земель съ газешными хвалами;
Нагрнешь тушь великая бѣда.
Плвецъ Кубры — Несторъ Парнасса —
Пускай былъ на земли счасливый Тасса,
Къ кому присунешся искашь суда?

Спасибо, ты, водимый доброшою,
Мнѣ близкій пушь цвѣшками успилалъ ;
Любя меня, за гробовой доскою
Улыбку дѣвъ Парнасскихъ обѣщаль.
Поэту весело и безобидно,
Бранчивости презря гнѣздо поспыдно ,
Дерзашь, паришь къ высокой цѣли вновь,
На лиръ звучной пѣшь весну, любовь
И, нѣжныхъ чувствъ постигнувъ превосходство,
Воспорги Музъ переселяшь въ попомство.
Изъ давна ты, пишая дружбы жаръ,
Почпилъ своей хвалою мой скудный даръ.
Я твоему покорствую совѣшу,
Безъ желчи, пагубной всегда Поэту,
Пускай зоиляшя Парнасскіе ерши,
Къ тебѣ принаровлю швой спихъ: *пиши, пиши.*

ХІ.

БОРИСУ МИХАЙЛОВИЧУ

ФЕДОРОВУ. (139)

1827 года.

Любви свѣспильникъ погашенный

Твой помрачаетъ свѣсплый взоръ;

Твой милый другъ, переселенный

На высоту незримыхъ горъ,

Тебя здѣсь сирымъ осшавляешъ;

Пусшь въ горнихъ Ангель швой сіяешъ,

Но спрасши болѣе въ крови

Между людей не возжигаетъ,

И чистый огонь и даръ любви

Уже съ собой въ эфиръ уносишь,

Твоихъ заботъ младенцамъ просишь.

Тебѣль плашишь печали дань?

Мірской опшвергнувъ бури брань,

Проспри ты мысль, проспри желанье
Къ своей супругѣ на свиданье;
Смотри, — шуда опверзша дверь,
И часъ гошовъ — вчера, шеперь,
Въ кошорый сильный Царь небесный,
Предѣль сей разширяя пѣсный,
Предъ Свой насъ громко кличешъ пронъ.
Пѣвецъ! опринувъ щещпный спонъ,
Наспррой ты арфу золошую,
Пучину благоспи свяшую
Поспигни смѣло опъ земли,
Воспой ушѣхи совершеншво,
Воспой безплошныхъ силъ блаженшво
И съ ними здѣсь его дѣли.

XII.

к ъ

ИЗДАТЕЛЮ БЛАГОНАМЪРЕННАГО.

1826 года. (140)

Благонамъренный! когда прїѣдешь въ Тверь,
Скорѣ опопри свою шы Музамъ дверь;
Харишы при Невѣ внушая басни, сказки,
Вновь будущъ продолжашь свои на Волгѣ ласки.
Рѣка проливъ спрую сосѣднимъ берегамъ,
Течешь въ Симбирскъ, Казань, къ Воспочнымъ
обласнямъ,
И, въ Аспраханское доспигнувъ послѣ царшво,
Вручаешь Каспю сѣдыхъ валовъ богашшво.

По гладкому шоссе капшя, полети,
А прежде ты къ себѣ Посланіе прочти;
Прочти хошя въ Твери, лишь не въ судейскомъ залѣ,
А дома за споломъ, въ госпиной иль на балѣ,
Безъ возраженія, что накопился вдругъ
Неожидаемый по службѣ недосугъ.
Бумаги разныя и хлопоты въ Палаштѣ
Едва ли кончатся при солнечномъ закаштѣ.
Кшо на землѣ живешъ не просто — на угадѣ,
Къ ученю склонносшью, способносшми богаштѣ;
Съкрылашымъ шаричкомъ шопъ безъштруда сдружисся
И можешъ съ Музами, какъ *Дагесо* ужисшся. (141)
Писала оперы Царица Русскихъ спранѣ, (142)
Вшорому Фридриху палаштѣ Поэта данѣ; (143)
Они, тяжелое подьемля въ жизни бремя,
Прельщашъ и вкусъ и умъ имѣли даръ и время.
И ты въ часъ опдыха, блюдя судьи законѣ,
Не осшавляй шобой любимый Геликонѣ;
Не бойся опъ спиховѣ себѣ случая злаго,
Но бойся повспрѣчашъ на Волгѣ домоваго. (144)
Кшо добръ, кшо правды другъ, благошворишъ всѣмъ радѣ,
Топъ вѣрно за спихи не будешъ сосланъ въ адѣ.

Рѣкою Лешою пѣвцамъ грозяшъ Зоилы; (145)
Самъ знаешъ ты давно, — сышъ Фебовѣ чуждѣ могилы.

По мѣрѣ посланныхъ природою даровъ,
 Пѣвецъ—всѣхъ жишель спранъ, участникъ всѣхъ вѣковъ
 Огонь его души, горя, не угасаетъ,
 Изъ гроба мрачнаго сіянья лучъ бросаетъ;
 Себѣ и ближнему полезный человекъ,
 Имѣя въ жизни цѣль, свѣтло проводишь вѣкъ.
 Но жадный лакомка, пустой *кревоугольникъ*, (146)
 Кому знакомецъ, другъ, приспѣшникъ—огородникъ,
 Кшо, въ угощеніе себя и знашныхъ баръ,
 Для кухни сочинилъ законъ, успавъ, словарь,
 Топъ жалокъ мнѣ,—онъ жизнь у очага проводишь
 И въ подвигѣ съспномъ изящное находишь.
 Среди бумажныхъ кипъ, полезныхъ міра узъ,
 Среди большихъ трудовъ лови случайно Музъ,
 Въ кудряхъ спаринныхъ буквъ и прозбъ опкущико-
ВЫХЪ
 Къ чершогамъ испины ищи пропинокъ новыхъ;
 Пускай, спѣсняя духъ, зашмишь глаза шуманъ,
 Поэшу Геликонъ — опрада, шализманъ.
 Весною, въ красныи день, въ бесѣдкѣ изъ акацій
 Ушъху зри себѣ, родныхъ увидя Грацій; (147)
 Тупъ возвратишся вмигъ веселіе, покой,
 Опъ сердца пошекупъ швой спихи рѣкой.
 Ты счастливыи опецъ, спупникъ швой блаженшво,
 Безцѣнный въ свѣшъ даръ—прелестное семейшво!

Когда предпримешь путь къ уѣзднымъ городамъ,
Предмешы древности предсавяшся глазамъ.
Почпишь усердіемъ Ошечества Свяшыню
Дерзай въ Торжокъ, и Ржевъ, и Нилону пуспыню (148)
(Она средь озера, какъ лебедь-богашырь),
Махни изъ Кашина въ Калязинъ монастырь;
Ошшолъ въ госпи къ намъ, въ Залѣскіе предѣлы
Чрезъ общую рѣку, чрезъ Нерль, луга и селы. (149)
Поспѣешь, говорю, въ чепыре шы часа
Туда, гдѣ Клещино—Россійскихъ водъ краса, (150)
Гдѣ городъ Переславль, возникнувъ надъ горами, (151)
Сшоль живописными любуешся мѣстами;
Изъ города къ Кубрѣ не дальній переѣздъ (152)
И, право, ошъ Гориць шринадцашъ мѣрныхъ вершъ.

XIII.

К Н Я З Ю

А. А. ШАХОВСКОМУ,

На первое представлѣніе его *Фингала*,
такъ же *Ты и Ты*.

1823 года Января 23 дня.

Ты, *Пустодоловъ* сочинитель,
Изящныхъ зрѣлищей любитель!
Неожиданность измѣрь.
Афишки говорящъ, — играютъ
Фингала новаго теперь,
Куда мнѣ ошворилась дверь;
Глаза, слыша, уже чашають
Опъ Валберховой мой билетъ.
Надѣялся чрезъ двадцать лѣтъ

Еще увидѣшь я Фингала (153)

Лицемъ къ лицу и безъ забрала;

Увидѣшь думалъ я — увы! —

Запѣйливое *Ты и Вы!* (154)

Увидѣшь въ явѣ промежупокъ,

Аншракшъ шеспидесяти лѣшъ,

Услышаешь много кспашаи шушокъ,

Амуру спарика привѣшъ.

Послѣ Аншракша до могилы

Останешся корошкѣй шагъ;

Амуру спаросшь — люшый врагъ,

Раждаешъ мысли въ насъ унылы.

Пусшь я желаніемъ горѣлъ, —

Фингала, Ты и Вы не зрѣлъ;

Подожвы Пинда обипашель,

Знакомецъ швой и почишашель

Хопшь въ бенефисъ бышь желалъ,

Въ него однако не попалъ.

Прими мое ты сожалѣнье

И вмѣстѣ слушай извиненье.

Герой, дрожали чьей руки (155)

Вездѣ богатырей полки,

Орель молніеносныхъ взоровъ,

Белмоны брашъ родной — Суворовъ,

Возставъ, велишь иди на бракъ.
Волшера — умника призракъ
Мгнъ видѣшь, Князь, не удалось;
Но чшобъ желаніе сбылося,
Сшарайся дашь скорѣй приказъ—
Въ другой его предсшавишь разъ.

XIV.

А. О. ВОЕЙКОВУ. (156)

Воейковъ ! любишь ты по разуму хвалишь,
Иль основательно Поэзію хулишь.

Разумно говорилъ родителъ нашей сцены
(Но сей несчастливый наперсникъ Мельпомены,
Въ чершоггахъ у нее пусть только *летяталъ*,
Удачливо подъ часъ Зоилонъ щекошалъ):

„Доспойной похвалы невѣжды не умаляишь,
А шо не похвала, когда невѣжды хваляишь.“

Напрасно опвергаишь намъ правду эпихъ словъ;
Всѣ наши похвалы въ журналахъ нашихъ, брани
Суть просто дружескву иль ненависни дани.
Но гдѣ, скажи, когда въ бесѣдѣ знапоковъ
Безъ желчи оцѣняишь могли живыхъ пѣвцовъ?
Вездѣ приспраспно Музъ вѣнчаюишь или вяжуишь;
То Греки, Римляне, Французы намъ покажуишь.

Я самъ—последнѣйшій изъ Фебовыхъ сыновъ—
Слыхалъ себѣ хвалы, ругашельства безъ мѣры;
Середки нѣшь, — здѣсь все ввали или Волперы.
Пишомецъ глупости—привѣпливый *Миносъ* (157)
Гошовъ писашелю кадишь не кспаши въ ность;
А еспшли въ ссорѣ съ кѣмъ,—оспавя Музъ законы,
Онъ Богдановича (158) разжалуешъ въ Прадоны. (159)
Ты, взявъ Жуковского въ число своихъ друзей,
Хвалою дорожи разборчивыхъ людей. (160)
Пуспь мнимыхъ знапоковъ нелѣпые здѣсь сонмы
Бросающъ лаврѣ друзьямъ, а на шаланшы громы;
Чшо нужды до шого? прошло почти сто лѣшь,
Какъ Ломоносова сіяешъ чистый свѣшь;
Но развѣ лирика безсмершнаго Зоилы,
Въ досаду испинѣ, щадили до могилы?
Безъ убыли рѣчей, безъ прапы образцовъ,
Оспавимъ воевоашъ мы съ Музами глупцовъ;
Пуспь Геллершъ басенку старинную раскажешъ
И языки пуспыхъ хвалишелей привяжешъ. (161)

ХV.

АЛЕКСАНДРУ ЯКОВЛЕВИЧУ

КНЯЖНИНУ. (162)

1821 года.

Я много исписалъ бумаги въ сорокъ лѣтъ:
Иному Мадригаль, Посланіе, Сонешъ,
Иному въ Басенкѣ полезный
Давалъ урокъ или совѣтъ ;

Тебѣ, Княжнинъ любезный!

Кошораго ошець извѣстный былъ Поэшь,
Доселѣ не черкнулъ сшихами ни пол-слова ;
Но Муза, знаешь ты, послушная гошова,
И содержаніе сыскалось и предметъ.

Вчера я видѣлъ твой портретъ,
Увидѣлъ, и божусь, опшюдь не на порогѣ,
У окриеннаго Сашурна вѣкъ въ дорогѣ,
Но гдѣ ? признаюся, безсмертія въ чертогѣ.

Тамъ Царь — начало-вождь — въ свидѣтельство побѣдъ,
Которыми счастливъ спалъ удивленный свѣтъ,
Искусной кистію поборниковъ святыни

Въ одной каршинной сочешаль.

Доспойные похвалъ

Карашели гордыни,

Парижу за Москву швора на диво месъ,

Не даромъ обрѣли благодаренья чесъ.

Парнасскія богини

Внушають кшапи мнѣ просишь шебя, Княжнинъ!

Ты самъ Поэтъ, Поэшовъ сынъ, —

Пожалуй, одолжи Поэта,

Прошу поршреша

Почпеннаго опца,

Опъ самыхъ юныхъ лѣтъ знакомаго шворца

Рослава и Дидоны,

Которому хошя давно

Извѣсны были и равно

И Мельпоменины и Талии законы,

Который много словъ шупливыхъ распочалъ,

Екатериинъ вѣкъ удачно поучалъ.

Онъ даже поучашъ и нашихъ будешъ внучашъ;

Повѣрь, — хвалишь его попомки не соскучашъ.

А ты, израненный храбрець,

Искусный мужесшва подъ Кіевомъ пѣвецъ,

При всѣхъ казенныхъ дѣлѣ великомъ недосугѣ,

Пожалуй, не забудь о другѣ,

Минушку времени, секунду удѣли,

Изображеніе родителя пришли;

Его съ Державинымъ или Пешковымъ рядомъ

Поспановишъ избранный Музъ совѣшъ.

Хоть нѣгдѣ я сказалъ про собственннй портретъ,

Что для меня Парнасъ высокъ, ушесисъ, скашокъ;

Попомсшву не пойдушъ, сомнѣнїя въ шомъ нѣшъ,

Портреты Княжнинныхъ въ задашокъ.

ХVІ.

Н А

К О Н С Е Р Т Ы

В Ъ

З А Л Ъ

Д. Л. НАРЫШКИНА.

1828 года.

Ш. К. Лисанской.

Всѣ Музы помняшь, что на лирѣ
Жуковскій пѣлъ о Мон-плезирѣ, (163)
Сосѣдство моря возносилъ
И у Гофъ-Маршала просилъ
Себѣ свѣшелочки проспорной,
Веселой, милой, не холодной.
Я самъ, спремясь на Геликонъ,
Служишель давній Аполлона,
Осшая Петергофъ, Салпсона,
Пою теперь Эрашы спонъ;

Пою чертогъ искусствъ и славы,
Рисую истины перомъ
Нарышкина волшебный домъ,
Вельможи Русскаго забавы.
Я прелеснь описать спѣшу,
Аѳинскимъ воздухомъ дышу,
Гдѣ рано разцвѣтають розы,
Гдѣ, любя спакановъ звонъ,
Бредешъ съ клюкой Анакреонъ
Всѣ ощипашъ у *Вакха* лозы.
Иль, не шузя, очарованьемъ Фей
Я въ той спранѣ, гдѣ жилъ Орфей —
Поклонникъ нѣжной Эвридики,
Опець стиховъ, опець музыки?
Вспрѣчаю Грековъ лица, вкусъ,
Обишель первородныхъ Музъ;
Я вижу дивные чертоги
И слышу, перейдя пороги, —
Апелль Зевксису говоришь:
„Смотри, — смиренномудрый видъ
Изображаешъ *Богослова*, (164)
И рѣчь въ устахъ его гошова. . . .
Здѣсь ревность, жизнь, душа видна
Въ кускѣ проспаго полошна;

Дышишь въ картинахъ сила, чувство,
Ощѣлка, генія искусство ;
Иль, поздимъ временамъ въ корысть,
Рубенсовъ лучше нашей кисть ?
Но, право, это мнѣ не чудно,
И Праксипелю будетъ трудно
Ваянія не похвалишь.

Взгляни на внутренность фасады;
Тамъ храминъ сводъ и колонады
Умѣютъ взоры веселить,
Гдѣ нашъ Периклъ, Алкивіады
Могли бы беззаботно жить.“

Оспавя судъ Апелловъ, Праксипелей,
Хочу, призвавъ на помощь древнихъ Лелей,
Диковинку одинъ изобразишь.
Я зрю несмѣтное богатство,
Порфиромъ, яшмою убранство,
Сибири роскошь — малахитъ;
На немъ въ мѣди Сатурнъ не мыслишь,
Хотя минуши вѣрно числишь
Мечтанія пріятныхъ сновъ.
Тамъ спрѣлка, помня часъ завѣшной,
Уловкой хитрой, непримѣнной
Замедлишь скромный бой часовъ;

Тамъ видимъ бархашное ложе,
Подушечки локошниковъ
И вкуса шкань — парчей дороже;
Тамъ слуги, егеръ, скороходъ,
Кафшаны золопомъ облишы;
Когда покажущся харишы,
Указывашь гошovy входъ.
Всѣ дома храмины опскрышы;
Изъ нихъ проспранспвомъ, висошой
Одна оплична, красошой
И вкуса Грековъ проспошой,
Эрашы слѣдую закону,
На часпъ доспалась Аполлону,
Гдѣ жриць, жрецовъ успроентъ пиръ,
Гдѣ гармоническиххъ звукъ лиръ,
Не слышно, вѣешъ ли Зефиръ.
Пускай шамъ общеспво большое,
Госпями храмина полна —
И смирно, въ залъ тишина.
Тамъ спароспъ, шпроспъ держа въ рукъ,
Внимаешъ звуки въ уголкъ,
Сшремленье сильное, простое
Искусной музыки блюдепъ,
На милыхъ барыняхъ, прелеспныхъ,
При голосъ пѣвиць небеспныхъ,
Бездвижимъ на кудряхъ беретъ;

Красавиць — щеголихъ одежды
Раждающъ и губящъ надежды;
Лилея, роза, висилёкъ
Разнообразностью прельщающъ,
Любезныхъ женщинъ украшающъ.
Но естли правишь гдѣ смычокъ, —
Амуръ опосланъ въ уголокъ.
Тамъ посѣпшпели, въ угодность слуха,
Безмолвспвующъ, не переводящъ духа,
Молчишь ушѣхъ другихъ предметъ,
Воспорговъ больше сердцу нѣпъ;
Тамъ музыки высокой сладость
Одна вливаетъ въ душу радость.
Голицыны и Пашковъ тамъ (165)
Мѣшающъ спранспвованъ глазамъ;
Когда съ *России* нѣжно спонущъ
Лисанскіе, кого не спронущъ?
Пускай мнѣ скажетъ кришикъ злой:
„Грѣшно съ сѣдою головой,
Любя болшпливую нескромность,
Забывъ хвалы досшойну почность,
И половины не сказанъ
Того, что думалъ описанъ.“

Могу я кришику признашья,
Что шрудно съ правдою шяганья;

Въ коропкихъ заключу словахъ:

Не все описано въ стихахъ.

Влекомый сердца полношюю,

Плвнясь изящесствъ красошюю,

Я поспигаю блескъ чудесъ,

Дивился коимъ Апеллесъ;

Но самъ ихъ величашъ не смью

И пвшь я прелесшь не умью.

Б А С Н И.

I.

К О Н Ъ

и

Ж Е Р Е Б Е Н О К Ъ. (166)

1 8 2 0 г о д а.

Какой-то Буцефаль изъ Альбіона,
Кашая нѣкогда лѣпшѣ новыхъ Сципіона,
Шагами тихими предъ спроемъ выступалъ;
Народъ, толпяся, въ слѣдъ бѣжалъ;
    Попона золошная,
    Серебряный мушпукъ, блистая,
    Умножили ему число похвалъ.
Трехлѣпшій юный конь, сынъ мира и свободы,
Въ прозрачныя себя увидя воды,
Родимой упрекалъ въ досадѣ:
„Зачѣмъ не я въ шакомъ нарядѣ?“

А мапушка въ отвѣтъ :

„Напрасно горевашь, мой свѣтъ !

Ты силенъ и красивъ, — желаешь ли въ парадъ

Уздечкой, чепракомъ блисташь?

Учись сперва скакашь.“

Такъ праздности друзья, наперсники забавы

Мечтаюшъ, что они забытые судьбой ;

Кто ищетъ почестей и славы,

Достоинство, труды и нравы

Тому откроютъ путь прямой.

II.

К О Т Ъ

и

К О Т Я Т А. (167)

1 8 2 2 г о д а.

Быль кошъ; въ счастливое весны своей онъ время
Душилъ мышиное, и безъ пощады, племя,
Но послѣ въ немъ попухъ воинской славы жаръ, —
Кошъ спаръ.

Хозяинъ шарика пусшь драшься не заспавилъ,
Но, сохраняя въ шочь при домъ чиспошу,
Полдюжины копяшь прибавилъ
На помощь спарому кошу.

Копяша, веселясь довольствомъ и досугомъ,
Пуспились каждого собрата задирашь,

Когшисшой лапкою играшь

Другъ съ другомъ

И вылилась бѣда,

Какъ будто волны въ морѣ;

Копяша — умницы въ раздорѣ,

Междуусобная у нихъ горитъ вражда;

Вечерней, утренняя порою

Изволяшь шѣшишься погибельной игрою.

Одинъ зачахъ,

Другой бѣжалъ, почуя страхъ,

А драки четверо оставишь не сѣшили,

Другъ съ другомъ грызлися, другъ друга задушили,

Уснули вѣчнымъ сномъ ;

Но мышки въ домъ шомъ,---

И толковать нынѣ нужды болѣ, —

Спокойно бѣгають по волѣ.

Не можно ли прожить безъ зависти, проказъ ?

Нравоученіемъ окончу я рассказъ.

Примише, смершные, мои шеперь совѣшы

И удаляйшесь ссоръ!

Въ домахъ, сословіяхъ, родителъ бѣдъ — раздоръ.

Вы, лавроносицъ Музъ наперсники — Поэты,

Блудите, коль на Пидь направите свой путь,

Чтобъ ваши никогда не прикасались ноги

Саширь язвительныхъ тернишья дороги!

Любовь умѣешь въ васъ вдохнуть

И громкой лиры пѣснь, и нѣжный гласъ свирѣли;

Зміямъ оставя ядъ ползущимъ, желчь и брань,

Спремись къ славной цѣли —

Помощву принеси воспорговъ чистыхъ дань.

И вы, изящнаго ищейки — Журналишья,

Прошу я васъ, — впередъ не будьте мнѣ котшисья!

III.

Р Ы С Ь

И

К Р О Т Ъ. (168)

1798 года.

Случается, — крошкы изъ норки выбѣгають,
И звѣздъ сіяніе и молній блескъ ругають.
Рысь быспроглазая однажды вечеркомъ
Вспунила въ рѣчь съ крошомъ
И говоришь: „миѣ жаль, — швои не зорки глазки,
Не видишь солнца ты, не вѣдаешь что краски.“
А крошъ сказалъ въ отвѣтъ: „хочу имѣть покой;
Зачѣмъ миѣ узнавать, у солнца цвѣтъ какой,
И повѣрять съ шрудомъ нелѣпости и сказки?“

Здѣсь нуженъ ропсъ,

А не глаза; безъ нихъ я кропсъ.“

Такъ судишь Эгоиспъ; свой пошерявь разсудокъ,

Любя волненіе и шумъ,

Кричишь : „пустое умъ,

Лишь былъ бы сыпъ желудокъ !“

IV.

КУКОЛКА. (169)

1796 года.

Хотѣла мапушка ребенка забавлять,
И въ лавки повезла въ карешѣ погулять;
Балованный сынокъ рѣзвился былъ охотникъ.

Ребенокъ лѣшь пѣши,

Увидя куколку, кричишь : „вошь плошникъ !

А это соловей ! соловушка , свисши ! „

Онъ куклы разныя хватаетъ.

„Вошь, это барабанъ ! гусаровъ это строй ! “

Посмотрись, повершишь, попомъ бросаешь,

И съ гласъ долой.

Примѣшя наконецъ на парчевомъ диванѣ

Красавицу въ шюрбанѣ,

Турчанку полюбилъ; а машушка пошчасъ
Купила для сынка. Въ карешу съ куклой сѣли

И полешѣли.

Ребенокъ съ куколки спустишь не можешь глазъ,

И первые онъ супки

Боготворилъ безъ шушки.

Обѣдашь . . . кукла съ нимъ; пойдешь ли почиваешь ,

Положишь куколку съ собою на кровашь.

Любуясь куколкой по волѣ

Недѣлю , двѣ, иль болѣ,

По малу и не вдругъ,

Забаву прежнюю любишь былъ недосугъ.

Ребенокъ куколку не зачалъ ненавидѣшь,

Но онъ привыкъ ее съ собой часшенько видѣшь ;

Вошь и бѣда, —

Привычка рядышкомъ съ холодношью всегда.

V.

К У Р И Ц А

И

Ц Ы П Л Е Н О К Ъ.

1 8 2 3 г о д а.

Цыпленокъ былъ рѣзвачъ ;

Опѣ мапушки своей часенько опбѣгаешъ,

Совѣшъ ея пренебрегаешъ:

„Пожалуй, мапушка, шы обо мнѣ не плачь !

Мы на своемъ дворѣ; — и волки и лисицы

Нахально не пойдущъ въ сосѣднія границы ;

Бурлакъ —

Защитникъ нашъ опѣ забіякъ ;

Чего же опасашся ? “

Однако подѣ заборъ

На пшичій дворъ

Умѣла нѣкогда лисица днемъ забрашся ;

Бурлакъ вздремалъ, —

Цыпленокъ на обѣдъ лисицѣ въ рошѣ попалъ.

Совѣшны машери для юноши полезны,

Ихъ нѣжностъ подаешъ, заботливостъ любви;

Но по несчастію совѣшны не любезны,

Когда буншуетъ спрасшъ въ крови.

VI.

ПОТОПЪ ЖИВОТНЫХЪ. (170)

1824 года.

Дубравный Эукидидъ средь множества запѣй
Чудесными стихами

Предсказавъ — Лафоншенъ въ науку для людей,
Шушя съ лисой, волками,
Живошныхъ и звѣрей,

И не забылъ ошнюдь ихъ пагубныхъ спрасшей,
Когда они боговъ молили,

Чтобы небесный бичъ — морь лютой прекрашили;
Грѣхи тяжелые нахаловъ, силачей,
Не заикаясь, обѣлили,

Болшливаго осла на жершву осудили.

Одинъ ли только морь свирѣпствуетъ въ лѣсахъ?
Напасши на земль, напасши на моряхъ.

Нельзя избѣгнутьъ здѣсь спариннаго закона;
Словеснымъ и звѣрямъ издревль данъ указъ:
Сспраданья годъ, — веселья часъ.
Давно, и до Девкаліона,
Лишь дикій шигровъ мы покинули округъ,
Лошадокъ и ословъ взнуздали,
Взялись за плугъ
И въ хижинахъ домкомъ жить спали,
Случилася бѣда:
Рѣчушка разлилась и хлынула вода;
Ея напоръ и сила
Спога, скирды
И низкихъ домиковъ ряды
Въ минушу запошила.
Трухнули прадѣды; шопъ на горѣ бѣжалъ,
Иной приошъ себѣ на соснѣ ошыскалъ,
И словомъ заключишь, — ошъ водяной шревоги
Всѣ полешѣли прочъ, не осмошря дороги.
Въ избѣ разнѣжился сердишый Васька — кошъ,
Буянъ, драчунъ, съ мышами вѣчно въ ссорѣ,
На солнцѣ спалъ, разинувъ ротъ;
Но вдругъ, почувъ дрожъ и горе,
Вскочилъ съ прилавки на окно,
Со всѣхъ ошшуда ногъ махнулъ онъ прямо въ море,
Какъ всѣмъ извѣсно по давно.

Но вопшь диковинка! признаюсь, — любопышно . . . .

(Душишь мышей и крысъ котъ любишь ненасытно)

А шушь и жершва и враги,

Чьи пильноваль шаги.

Двѣ мышки быспрыя изъ подъ угла юркнули

И на хребешъ коша, какъ на ушесъ, пригнули;

Злодѣя осѣдлавъ, безъ лодки, безъ руля

Гуляюшъ по водамъ, опасносшь удаля,

Гдѣ на волну съ волны несешся кошъ съ баулой,

И на спинѣ супулой

Онѣ кажешъ двухъ мышей, прижавшихся рядкомъ;

А спасся кошъ, иль нѣшъ, не вѣдаю о номѣ.

При общемъ бѣдсшви, конечно, очень нужно

И волку — зубачу съ овечкою жишь дружи.

VII.

ПАСТУХЪ, ВОЛКЪ

И

ЛИСИЦА.

1826 года.

Волкъ нѣкогда хранилъ подѣ хвороспомѣ запасѣ

Лисица шо узнала

И на поклонѣ къ нему съ усердемѣ прибѣжала,

Надѣясь лакомшво себѣ доспашѣ подѣ часѣ ;

Но куманекѣ , любя ходишь къ обѣду въ госпи ,

Ниже обглоданной не показалѣ ей коспи ;

Лисицѣ-кумушкѣ бѣда.

Лисица хищрая, по злости,

Къ сосѣду — пасуху тогда

Съ желанной вѣспью покашила

И много накушила,

Сказавѣ ему, что волкъ изѣ спада кралѣ овецѣ,

Что добыча въ кустахѣ, гдѣ много сучьевѣ, хлама,

Что приведешѣ его шуда, гдѣ волчья яма.

Паспухъ былъ молодецъ,

Послушался, пришелъ, насталъ врагу конецъ ;

За волкомъ въ слѣдъ и тѣмъ же духомъ

Паспухъ убилъ лису обухомъ.

Я доносишелямъ коварнымъ и плушамъ

Скажу: смотрише, — бышь бѣдамъ !

Ни чье предашельство не можешь быть любезно ;

Пусть иногда полезно,

Пусть нуженъ намъ

И нашей выгоды и правъ оберегатель,

Но гнусень, шягоспенъ, посшылъ всегда предашель.

VIII.

В О Л К Ъ

В Ъ

О В Е Ч Ь Е Й К О Ж Ъ.

1 8 2 6 г о д а.

Разбойникъ — волкъ, великій хващъ,
Овечку ободралъ и въ кожу нарядился;
Надѣлъ овечкину онъ кожу, какъ халашъ,
И снова къ спаду въ ней за добычью явился.
Пасухъ Архипъ смѣкнулъ и гаркнулъ забіакъ —
Некормленныхъ собакъ.
Загрызли волка псы, попалъ буянъ въ просакъ
И поминай какъ звали.
Пасухъ, чшобъ волки всѣ по околодку знали,
Чшо ихъ землякъ погибъ за множесшво проказъ,
Его въ чужомъ плащѣ повѣсилъ на показъ,
Разбойникамъ въ примѣръ и на большой дорогъ.
Прохожіе шущъ шли и съ шрепешомъ въ шревогъ

Сказали пасуху : „ты вѣшаешь овецъ ?

Повѣсь все сшадю,

Коли не надо.

Кого ты будешь спричь, скажи-ка наконецъ ?

Ягнѣшь казнишь — на что похоже ?“

Пасухъ въ отвѣтъ сказалъ : „что хочешь говори,

Но, ближе подойдя, прилежно разсмотри, —

Я вѣшаю волковъ въ овечьей шолько кожѣ.“

Когдабъ я былъ пасухъ, я самъ бы сдѣлалъ то же.

Овецъ прямыхъ,

И добрыхъ, и не злыхъ

Обидѣшь, пришепнешь, избави, право, Боже!

Но здѣсь другая рѣчь, —

Зачѣмъ беречь

Волковъ въ овечьей кожѣ ?

ІХ.

В Ъ Т Р Ъ

и

Д У Б Ъ. (171)

1816 года.

Дубъ въпру спяль пѣняшь: „откройся мнѣ, Борей!
Зачемъ ты размещалъ вдоль рощи, средь полей,
Моихъ любезныхъ дѣшокъ?
По милости твоей,
Я безъ листовъ и въшокъ;
Вчера такъ крѣпко дулъ,
Что самого меня чужь съ корня не свихнулъ;
Ты правку бережешь пущую,
Качаешь только просшь, сосѣдку дорогую,
А на меня
Глядишь, нахмурия, сердитѣй день ошъ дня.“

Борей въ опившъ кричишь: „признаюсь, дубъ спѣсивый!
Пусть освялешь лугъ и золошья нивы, —

Упрямыхъ не люблю головъ;

Ты въ бури часъ стояшь, упорствовашъ гошовъ,

А я привыкъ всегда встрѣчашъ одно покорство.

Изволь, я окажу охотно доброхотство,

Лишь въ землю поклонись и будь передо мной,

Какъ листъ передъ правой.“

Дубъ въпру возразилъ: „скажешь ли безъ обману?

Природой не дано мнѣ изгибаться въ лесъ;

Храня безнерешашно честь,

Погибнуть я могу, но кланяться не стану.“

Такъ добывалъ Наполеонъ

Себѣ Кушужева поклонъ.

Х.

ЛЕТУЧИЙ ЗМѢЙ. (172)

1802 года.

Въ деревнѣ лѣшомъ
Ребяша въ праздники предъ бѣлымъ свѣшомъ
Бросали нѣкогда бумажнаго змѣя.
Съ пригорки невзначай пусшился
Честоплюбивый змѣй въ небесные края;
Эола грозный сынъ, бышь можешь, съ нимъ сдружился
И вырвалъ у ребяшъ изъ рукъ.
Воздушный гость кричишь : „медвѣдицъ я внукъ!
Лешя по воздуху, шеперь я спалъ планета
Или комета !

Мнѣ больше не видашь земли,
Не пресмыкаешься шамъ въ пыли!“

Бумажнаго змѣя недолго спѣсь продолжила;
Веревка лопнула, шрещопка опустилась,
Планета съ небеси въ болотѣ очутилась.

ХІ.

ПОТѢШНЫЕ ОГНИ. (173)

1827 года.

Богачъ въ Юля дни

Запѣялъ при Невѣ потѣшные огни,

И вдругъ съ великимъ прескомъ,

Молніевиднымъ блескомъ,

Клокочущъ и лешящъ вдоль царспвенной рѣки

Ракеты, бураки;

Шипя, казалось, что волны зажигающъ

И щукъ и карасей,

Площицъ и лососей,

Пускай по въ ночь, пугающъ.

„Знашь людямъ не ѣдашь ухи

За наши тяжкіе грѣхи!“

Такъ рыбы говорящъ : „подумайше, — средъ лѣша

Наспало пресшавленье свѣша!

Но клятву принесемъ теперь
Исполнишь долгъ завѣща:

Не спанемъ здѣсь, какъ волкъ — нахальный въ рощахъ
звѣрь,

Терзашь другъ друга.“

Осепрь, бѣлуга,

Являся на совѣшь,

Толкуютъ: „чтобъ скорѣй спаслись отъ лютыхъ бѣдъ,

Дадимъ свой небесамъ обѣщъ.“

А рыбки мѣлкія, въ хружкѣ случаясь рядомъ,

Клянущая постѣдержашь своимъ смиреннымъ взглядомъ.

Покамѣстшъ прусосши у рыбъ плодилась рѣчь,

Попѣшнаго огня не спали болѣ жечь;

Какъ прежде, по Невѣ рѣзвящіяся волны

Явились спокойны;

А рыбки, погода, забывши клятвъ число,

За старое свое взяли ремесло;

Отришувъ совѣсти разсудокъ,

Любезныхъ земляковъ пу пряшашь въ свой желудокъ.

И люди шожъ; храня боязнь,

Приносяшъ покаянье,

Когда за злодѣянье

Грозишъ имъ казнь.

ХІІ.

С Т О Л Б Ъ

П Р И

Б О Л Ь Ш О Й

Д О Р О Г Ъ. (174)

1825 года.

Сокрашовъ всѣхъ времянь поносяшъ , и не диво;
Толкуюшъ, что они лишъ съ языкомъ безъ ногъ,
И въ запуски швердяшъ, пускай несправедливо,
Что будшо всѣ они сполбы большихъ дорогъ;
Куда иши — расскажущъ,
А сами съ мѣсна ни на шагъ,
Гдѣ омушъ иль оврагъ,
Родному брашу не покажущъ.

О мудрецахъ пусныхъ
Прибавлю стихъ:

Чужіе исправляшь зашъяль кпо пороки,
Топъ въ жизни подавай примбрами уроки.

ХІІІ.

С К У К А

И

Н И Щ Е Т А. (175)

1 8 2 5 г о д а.

Опъ пресыщенія вчера богачъ скучаль,
А нищій за угломъ опъ голода спрадалъ.
Всѣ знаютъ, — скука здѣсь чуждается желанья,
А нищсша дышитъ минушой ожиданья.

XIV.

У К А З Ъ

О

С Е Р Ъ Г А Х Ъ. (176)

1825 года.

Однажды въ Африкѣ повѣсили всѣ носъ,

Другъ другу дѣлаюшъ вопросъ,

Толпяшся у дверей въ приказѣ,

Толкуюшъ объ указѣ,

Кошорый не велѣлъ Арабамъ ни носить

Серегъ, ни покупать, и не ввозить.

Купецъ—пріѣзжій госпъ—приходитъ къ спарожилу,

Съ печали поблѣднѣвъ, и говоритъ насилу:

„Мнѣ смершь—помощница шеперь въ бѣдѣ мой!

Съ серьгами ровно шрехъ сюда жду кораблей,

А слышу, ахъ! Указъ!“ . . . Но спарожилъ въ опвѣшъ,

Смѣясь, сказалъ купцу: „сомнѣніе напрасно;

Бѣды шущъ пѣшъ.

Въ республикѣ опасно

Указъ увидѣшь въ прехъ спрокахъ,

А фирманъ о серьгахъ на десяти лиссахъ.

Здѣсь исполняются корошкіе указы

(Всѣ посшупающъ такъ приказы),

Но длинныя, мой другъ, давно

Кладущя и всегда подъ красное сукно.“

Когда корысшь шешнешъ коварсшву,

Бѣда республикѣ иль царсшву.

XV.

К О Ш К А

И

М Ы Ш К А.

1 8 2 5 г о д а.

Въ черпогахъ богача, въ споловой на окнѣ,
Подъ сумерки зимой разъ кошечка лежала;
Неопышная мышъ мелькнула, пробѣжала
И, съ кошкою хопя и не была въ войнѣ,
По праву сильнаго, къ ней на зубы попала.
Слыхашъ случалося и мнѣ,
Пословицу швердяшъ въ Пешрополѣ старушки:
Что слезки для мышей, для кошки то игрушки.

XVI.

К О Л О С Ь Я.

1823 года.

Любили въ сшарину—мы шакъ же опшь души

Охошно любимъ — барыши.

Хозяинъ молодой задумалъ поучишься

У друга сшарика имѣшь большой доходъ,

Кричишь : „здѣсь множесшво дубравъ, полей и водъ;

Зашѣяль скоро я обогатишься;

Ты сѣяшь, молошишь меня лишъ научи,

Самъ — шпридцашъ урожай какъ взяшь, не умолчи.“

Сшарикъ смѣкаль поболѣ;

Сосѣду гогориль : „пойдемъ-ка, брашець, въ поле!

Поспѣла рожъ, она желша и висока,

У каждаго опшвѣпъ мы спросимъ колоска,

И вѣсомъ ежели они, зерномъ богаты, —

Не будешъ намъ ушрашы.“

Пришли. Спарикъ въ рукѣ привыкнулъ просить держать,
Колосья ею спалъ безъ милосердья жать;
Сбивалъ онъ проспochкой безъ всякія пощады

Красивые на взгляды

Средь поля колоски.

Молодчикъ закричалъ: „ты пожалѣй руки!

Колосья тонкіе сбиваешь;

Въ хозяйствѣ, видно, самъ не много толку знаешь.“

Спарикъ ему сказалъ: „сосѣдикъ дорогой!

Твои колосья золошые,

Прямые,

Пущь гордо къ облакамъ несутся головой,

Намъ прибыли ошъ ихъ не будешь никакой;

Они всѣ безъ зерна, пущые.“

Пускай мнѣ сдѣлаюшъ зашѣливый вопросъ, —

Принаровленіемъ окончишъ басню должно;

Но ушверждашъ — не оспорожно,

Что тошъ безъ головы, кто подымаешъ носъ.

ХVII.

М А Р С Ъ

и

Ф Е Б Ъ.

1823 года.

Жестокосердый Марсъ—войны свирѣпый Богъ—
Взойдя къ Юпитеру въ чершогъ,
На Аполлона скрышь вражды своей не могъ
И закричалъ: „мой мечъ не суетная лира,
Я покорилъ міра,
Вездѣ гремашъ хвалы, куряшъ мнѣ оиміамъ,
Я всѣмъ земнымъ давно извѣстенъ племенамъ,
А ты, ты что? — звѣздѣ подобное свѣшило.“
Но солнце грозному учливо говорило:
„Мое сіянье мило,

Небеснаго огня лучами я горю,
Живущимъ на земли всегда благошворю.“
Нѣтъ нужды объяснять, поймешь ли самъ чиншатель,
Что солнце — добрый Царь, а Марсъ — завоеватель.

ХVІІІ.

В О Л К Ъ

И

Л И С И Ц А.

1820 года.

Подъ мощной лапою и поды высокой власшью
У льва судьбою былъ въ одномъ уѣздѣ волкъ;

Въ дѣлахъ онъ худо вѣдалъ шолкъ

И рѣдко въ судъ ходилъ, но къ счастью

(Такъ водился у Бары)

Сыскался опытный для волка Секрешарь,

А кто? лисица.

Лисой доволенъ волкъ, довольна и волчица,

И челобитчики кричали всѣ одно,

Что новый Секрешарь дѣла ведешь умно

И никого не обижаешь.

Послушайте! онъ всѣхъ равно

Онъ всячки собираешь:

Цыпленка испещъ даспъ, опвѣщчикъ воробья,
Такъ и пишася приказная семья;

Тяжбы съ одной испанціи,
Какъ бы по лѣсенкѣ, пекушь по аппелляціи.

Уловкой наконецъ
Онъ навикъ взялъ паскашь ягняшокъ и овецъ.

Пуспъ рано или поздно,
Но грѣшныхъ небеса наказывающъ грозно;

Самъ левъ издалъ указъ, —
По множеству проказъ,

Запрещено ходишь Секретарю въ приказъ.
Лисицу, спору нѣтъ, за дѣло пошазали;

Про волка ничего однако не сказали.

И у людей такой
Обычай еспъ дурной;
Не много виновашъ шопъ выльешя по справкѣ,
Кпо воеводской свашъ кухаркѣ.

ХІХ.

К О М О Д А

и

Ч А С Ы.

1823 года.

Комода на шоргу скупому полюбилась
И въ спальнѣ у него въ минушу очутилась.
Кашей покупкою своею дорожилъ
И деньги всѣ въ нее по кучкамъ разложилъ ;
Комоду каждый часъ исправно посѣщаетъ,
Сначала пыль сопрешъ,
Потомъ искусно ошопрешъ ,
Тамъ ящикъ бережно, шихонько выдвигаетъ,
Червоиные считаешъ
И, выхваляя вѣсь ихъ, на ладонь кладешъ.
Комода, славная червоицевъ красошами,
Часамъ подножіемъ была,
Которые — увы ! — безъ крышки, безъ стекла,

*

Завидовашь ко модѣ спали

И лепешали :

„Нашъ бой

Высоко чшущь судья, писашель и герой ;

Часы землею управляющъ,

Форшуну иногда въ пуши оспановляющъ.“

Всѣ люди эшу рѣчь другъ другу говоряшъ

И, я не ушаю предъ бѣлымъ свѣшомъ,

Свои способности, себя богошворяшъ,

Гордишся лирой Флаккъ , а Иппокрашъ ланцешомъ.

И многое кой-что судья не похвалилъ.
Правдивой кришикой писашель огорчился

И наконецъ пустился

(Ошець онъ былъ)

Свое швореніе чипашь повсюду явно.
Глупцы ему кричашь: „вошь безподобно! славно!
Трагедіей своей пы лавры разплодишь,
Расина побѣдишь.“

Поэшь смѣкнулъ, что хуже брани

Такая похвала.

Лесшь безполковая не можетъ быть мила.
На что писателю вражья пущья дани?
Нашь прагикъ кришика почувствовалъ урокъ
И свой любимый плодъ упряшалъ подъ замокъ.
Коль кришикъ порицашь въ швореніяхъ что спанешь,
Благодари, Поэшь! — о! эшо ничего...

Бѣда! несносиѣ всего,

Коль съ похвалой глупецъ вдругъ на тебя нагрнешь;
Тогда спихи свои пы въ свѣшь не выпускай, —

Спунай,

Сей часъ въ огонь бросай.

ХХІ.

С О Л Н Ц Е

И

П Ы Л Ъ.

1 8 2 5 г о д а.

Сказала солнцу пыль: „въ воздушныхъ я спранахъ
Густѣйшимъ облакомъ себя отъ глазъ скрываю.“
„Твое могущество, Фебъ говоришь, я знаю;
Но буря лишь пройдетъ, ты обратишься въ прахъ.“

XXII.

К О Т Е Н О К Ъ

И

С О Б А Ч К А.

1826 года.

Кошенокъ съ барскою собачкой,
Однажды лежа на окнѣ,
(Пускай ихъ родъ всегда въ войнѣ)

Сдружились, пользуясь досугомъ и пошачкой,

И ну другъ друга забавляшь.

Каспоръ спалъ Поллюксу пріятнось вымышлять,

А Поллюксъ, что не дивно,

Упѣхой подчивалъ пріятеля взаимно.

Собачка лаяла; любя собачекъ лай,

Кошенокъ лапку расправляй.

Онъ шакъ ее расправилъ,

Что боль почувствовать и морщишься заставилъ;

Зубками пошумилъ

И кровь пушилъ.

Собачка разсерчала

И заворчала.

Кошенокъ возразилъ : „эй , милая сестра!

За что ты сердишься? мирисься намъ пора;

Вишь это шумка лишь, между друзей игра.“

Собачка говоришь : „смотри, играй свободно,

Шуми, но знай, — друзьямъ царапаться несродно.“

Пускай поспигнешся прямая басни цѣль ;

Я мѣчу на дуель.

XXIII.

Р Ы Б К И

и

У Д А.

1 8 2 9 г о д а.

Когда ни что не волновало
Спекла спокойныя рѣки,
И въ красный лѣпнѣй день съ ней солнышко играло,
Озолотя лучемъ по берегу пески;
Всѣ рыбки, позабывъ прохлады домъ и лѣносшь,
Задумали хопъ разъ на Феба посмопрѣшь
И, всплывъ прозрачныхъ спруй навлажную поверхность,
Себя огнемъ небеснымъ грѣшь.
Плывя станицею, спруями водъ плескали;
Снетки и пискари ошъ радости скакали.
Сидя на берегу проворный молодець,
Пускай и не рыбаць, но удишь былъ хищрецъ;
Легохонько пусшилъ свою по рѣчкѣ уду
И двигашъ шаль ея къ приманчивому блюду;

Не опѣняя волнѣ, ихѣ шихо разсѣкалъ.
Пускай опѣ рыбокѣ не пугалѣ,
Казалось, удою ласкалъ,
Но съ лихвой къ ужину изѣ рѣчки пошаскалъ.
Дивишься эшому, скажи, зачѣмѣ, какѣ чуду?
Не рѣдко хипрыхѣ успѣ зашѣйливая рѣчѣ
Умѣешь въ сѣшѣ свою неопышныхѣ привлечь.

С Т А Н С Ы.

К Ъ

М О Е М У

Т У Л У П У.

10 *Генваря* 1830 года.

Не мало льпъ моя гремѣла лира
Высокое, изящное средь міра;
При шаросши, мой щегольскій шулупъ!
Тебя пою теперь и прославляю,
Достоинспва безъ лести изчисляю;
На похвалу заслугамъ я не скупъ.

* * *

Не соболь ты и не медвѣдь Сибирскій,—
Баранъ большой, опродокъ Гесперійскій,
Ты меринось, и шепель и лежокъ.
Переселясь, носишель длинной шерспи,
Намъ жалуешь барышь и много чеспи,
Въ предѣль зимы испуспва уголокъ.

Нельзя пѣвцу словечка не прибавишь,
Безъ похвалы соземцевъ грѣхъ оставишь.
Взошла ремесль надъ Сѣверомъ звѣзда;
Свидѣшель я, что у богатыхъ Россовъ
Съ недавнихъ лѣтъ кудрявыхъ мериносовъ
На пажитяхъ разнѣжились спада.

* * *

Тулупъ покрышь цвѣтисшой, мягкой шкашью
Россійскихъ рукъ — роскошной Крезамъ данью.
О дружбы даръ! тебя благодарю;
Въ морозный день твоимъ шепломъ согрѣшый —
Я не боюсь Пошамъ грозной Лешы
И снова днесъ я Музъ огнемъ горю.

* * *

Богачъ угрюмъ средь золошой палаты,
Бѣднякъ счастливъ — хозяинъ дымной хашы.
Суешь мірскихъ въ шулупъ не ищу;
Кичливцы пусть пируютъ и оспрятятся,
Рука съ рукой улыбкой веселятся,
А я объ днѣ вчерашнемъ не грущу.

Коварнаго Зоиль исполнясь взгляда,
Пускай ліешь испочникъ черный яда;
Закушавшись въ пулупъ, я молчу.
Пусть хищрый льщець уловки подъ забраломъ
Язвишь пѣвца невидимымъ кинжаломъ, —
Надъ завистью напрасной хохочу.

* * *

Мнѣ, близкому уже къ предѣлу гроба,
Безплодны здѣсь хулы, и месць, и злоба.
Вкушая жизнь въ юдольномъ мірѣ семъ,
Молю Творца, да сохранишь, къ опрадѣ,
Огонь любви, мысль свѣша, живость въ взглядѣ
И въ поздній часъ передъ послѣднимъ днемъ.

* * *

Ни радости жишейскія напрасны,
Ни прелести въ часъ утра столь прекрасны
Не могутъ мнѣ уже забавъ продлишь;
У пристани спранъ свѣшлыхъ и чудесныхъ
Я только жду лишь крыліевъ небесныхъ
Въ чертогъ ушѣхъ себя переселишь.

Твореніе напуры превосходно —

Тулупъ! съ побой раздолье мнѣ, свободно;
Здѣсь упра блескъ, здѣсь голосъ Русскихъ лиръ.
Но если часъ и мнѣ ударитъ срочный,
Лишь позовушъ . . . гошовъ пѣвецъ полночный,
Какъ съ пиру госшь, оставишь здѣшній міръ.

КЪ СОЛОВЬЮ.

1830 года.

Скоро придешь разспаваться
Съ нѣжной вѣпкою швоей ;
Ей не долго любовашься
Будешь, милый соловей!
Ожеспѣють скоро лозы
И красивость свѣжей розы
Твой не очаруешь взоръ ;
Будь къ походу бодръ и скоръ.

* * *

Въ землю дальнюю собирайся,
Вѣчно дышешь гдѣ весна,
Счасьемъ прочнымъ наслаждайся ;
Тамъ родимая страна,
Нѣтъ морозовъ, нѣтъ шумановъ,
Ни зависпливыхъ нѣтъ врановъ;
Тамъ безъ ночи ясный день,
Вдохновенной пѣсни сѣнь.

Неба свѣшлыми полями
Полетишь къ теплу стрѣлой,
Я, не медля, за тобой,
Тайно богаясь крылами,
Полечу, гдѣ дремлетъ громъ,
Звѣздъ въ обитель, гдѣ мой домъ.

Н. М. ЯЗЫКОВУ.

ВЪ

ОТВѢТЪ

На его Посланіе, напечатанное въ 3-й книжкѣ Московскаго Вѣстника 1830 года въ Февраль мѣсяцѣ.

Пѣвца Кубры почпилъ Языковъ похвалою;
Поэту миль привѣшь ошъ Музы молодой,
Кошорая, паря къ вершинамъ Геликона,
Не бросила спези Гомера и Марона.

Пѣвецъ Кубры давно шо знаешъ самъ,
Чшо, еспьли онъ когда и съ лирой въ Лешу канешъ,
Попомешва судъ невольню вспомянешъ,
Повѣря огненнымъ Языкова спихамъ.

А. С. Ш И Ш К О В У. (178)

1806 года.

Предсшатель Музь! неси къ Престолу
Восторга ихъ пелесшный гласъ.
Внимая усшъ швоихъ глаголу,
Я вижу въ шоржесшвъ Парнасъ.
Ваяшель Маршосъ — сынъ искусствва —
Въ десницу воспріаль рѣзецъ,
И мѣдъ являешъ нѣжностъ чувшва,
И живъ у бѣлыхъ водъ пѣвецъ,
И першомъ бьешъ въ злашыя сшруны,
И сыплюшъ искры, какъ перуны.

О Царь! кто Россъ, и будешь нѣмъ?

Твою кто милость не помянешь?

На сердце чье и въ ночь и днемъ

Твоихъ щедрость пошокъ не канешь?

Намъ *Брата* воскрешая вновь,

Ты самъ — и благость и любовь.

СЕРГѢЮ СЕМЕНОВИЧУ

УВАРОВУ,

ИЛИ

ЧРЕЗВЫЧАЙНОЕ

СОБРАНИЕ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

Ноября 16 дня 1829 года.

Наперсникъ мудроси — наукъ краса —
Гумбольдшъ зрѣлъ полюсы, зрѣлъ небеса;
Въ любви къ изящному не зная мѣры,
Онъ видѣлъ *Тенерифъ, Кордиліеры,*
Природы тайны вновь съ Урала онъ
Предъ Русскаго Царя приносишь проишь;
Недавно въ Сѣверѣ жезломъ волшебнымъ
Ударя по хребту алмазныхъ горъ,
Слома спрегущій ихъ досель зашворъ,
Онъ шамъ сокровищамъ открылъ несмѣшнымъ

Въ Россію славную свободный ходъ.

Съ Петрова времени споричный плодъ

При НИКОЛАѢ зримъ, узряшъ и наши внуки

Сіаніе ума и лучъ науки.

О П И С А Н І Е А М У Р А .

1 7 9 4 г о д а .

Психея съ шрепешомъ дрожащими шагами
Доспигла къ шайнику въ обштели ушѣхъ,
Гдѣ почиваль супругъ, раскинувшись руками,
Супругъ прекраснѣйшій, вещеспвъ красивѣй всѣхъ;
За шо и былъ Амуръ. Онъ нѣгой, бѣлизною
Лилеи помрачалъ
И розы присшыжалъ
Цвьшущія весною.

Напрасно спаль поршрешъ я рисовашъ съ конца,
Не ксшати говоря о живоспи лица;
Порядокъ шребуешъ предсшавишъ положенье,
Какъ милый богъ любви изволилъ почивашъ.
Онъ шейкой свѣсился немножко за кровашъ,
(Такъ нѣжишся привыкъ Морфей въ уединеньѣ),

О' Купидонъ я могу ли замолчашь;
Что руки у него прекрасны?
Не длани Марсовы ужасны,
Опшюдь не шаковы, имѣль какія Панъ,
Иль Фавнъ, или Сильванъ,
Не Амазонкины шо руки боевыя,—
У машери любви шочь вшочь онъ шакія,
Когда богинъ сей пшшнадцашъ было лѣшъ.
Нашура волосы кудрями завивала
Одной случайносшью, оспавя шуалешъ;
Благоуханіе въ нихъ Флора изливала,
Скрывали многія пріятносши они.
Но душинька шогда, зря прелесши одни,
Обиліе другихъ себъ воображала;
Придавъ свободный мыслямъ ходъ,
Въ сокрышой красощъ мечшала
Увидѣшъ множесшво красощъ;
Всѣ кудри, кольца всѣ она разцѣловала,
(Сказашъ ли вамъ?)
Явилась—на бѣду сшоль милымъ волосамъ —
Лица красивосшъ.
Нельзя шо выразишъ, — просшише молчаливосшъ,
Дополнише умомъ,
Чего не объясню перомъ!

Напрасно Зевксисъ умышляешъ,
Иль гордый Апеллесъ, его поршрешъ списашъ;
Нельзя того изображашъ,
Кшо Царь всѣхъ прелесшей, самъ ими управляешъ.
Какъ описашъ чершы — селеніе ушѣхъ —
Чершы, дѣлимья между Амуровъ всѣхъ,
И вождельнья дверь — глаза небесны —
Оспрадныя лучи,
И розовы уста прелесшны —
Воспорговъ, радосшей испочники, ключи?

СТИХИ ПЕТРОПОЛЮ. (179)

1796 года.

Петрополь славный,
Аюинамъ равный,
Царь Невскихъ волкъ,
Оспрады полкъ!
Твоя Царица —
Тебѣ денница —
Всечасно льещъ
Блаженство, свѣтъ.
Безъ дальнихъ сборовъ
Герой — Суворовъ —
Приказу вялъ
И царство взять.
Всѣ присмирѣли;
Огни горѣли,

Въ досаду злыхъ,
У насъ однихъ.
Здѣсь солнце съ злагомъ
Въ чину богашомъ
Лучи на кровь
Кашишь домовъ,
Съ Невой играешь,
Ей на ковчегъ
Гранишь собираешь,
Фонпанку зришь
И говоришь :
„Всшаъ, Петръ Великій!
Не спешь дикъ
Твой кажешь градъ, —
Въ немъ зри забавы
И громы славы, —
Орлы паряшь,
Лучи горяшь ;
Здѣсь радость, крики,
Тамъ звукъ музыки,
Поюшь гребцы,
Слѣшаешь купцы
Грузишь товары
Безъ шума, свары;

Все тихо въ ладъ,
Среди ошрадъ. “
Нева! съ водою,
Неси грядою
Намъ честь, хвалу;
Твой шокъ спеклу
При солнцѣ равень,
Онъ чиспъ и славень;
Люблю, что мѣръ
Твой любишь пиръ.

НА
ОТЪЫТІЕ
ИМПЕРАТРИЦЫ
ЕЛИСАВЕТЫ АЛЕКСѢЕВНЫ (180)

ВЪ
ГЕРМАНИЮ.
19 Декабря 1813 года.

Лети въ желанный пупь, любовью осѣненна!
Ты въ славѣ, поржесшвъ Супруга зрѣшь лети;
Цвѣтами свѣжими усыплешь всѣ пущи,
Его десницею Германія спасенна.
Петрополь о тебѣ рыдаешь и скорбишь;
Но чувствомъ дорожа, благоговѣя, зришь
Въ свиданьи съ кровными Твоихъ воспорговъ радосшь,
Забывъ печаль свою, Твою вкушаешь радосшь.

НА
КОНЧИНУ
ИМПЕРАТРИЦЫ
ЕЛИСАВЕТЫ АЛЕКСЪЕВНЫ.

Н. М. Лонгинову.

Юня 15 дня 1826 года.

Великолѣпіе искусною рукой
Соединилося съ уныніемъ, шоской!
Здѣсь дверь къ источнику и вѣчныхъ благъ и свѣта,
Ошселъ въ горняя паря Елисавета,
Ошавила землѣ опраду горькихъ слезъ,
Здѣсь добродѣтели награда опъ небесъ!
Любовь, любовь къ добру подъ кровомъ багряницы
Лучемъ сіяешъ звѣздъ въ лицѣ Императрицы!
Воспоминаніе о крошоспи свяшой,
А не порфиры блескъ — рыданія виной.

Н А

П О К О Р Е Н І Е

П А Р И Ж А. (181)

1814 года.

Спрямленья радости мы не могли сокрыть,
Слѣшили съ вѣспникомъ чрезъ плески изъяснишься;
Когда спасишель царствъ въ Пепрополь возвратишься,
Что будемъ дѣлать мы? въ воспоргѣ слезы лишь.

~~~~~

В. И. ПАНАЕВУ. (182)

1821 года.

Ты путь направилъ на воспокъ ,
Я къ западу склоняюсь ,
Твоимъ подаркомъ восхищаюсь ,
Мнѣ милъ душистый швой цвѣшокъ.
Пусть ароматъ прекрасной розы
Мои посохшія и присыжаешь лозы ;
Намъ чистой радости урокъ
Ты съ Геснеромъ воспѣлъ прелестными стихами ;
Скишаясь въ Нордъ я, увы! между снѣгами ,
Забывъ, гдѣ пѣнился, журча, Пермесскій шокъ.
Будь Музамъ и всегда усердный собесѣдникъ
За ихъ тебѣ дары, за первой ихъ вѣнокъ ;
А мнѣ коль съ лирою пришелъ распашься срокъ ,
Я очень радъ тому, что будешь мой наследникъ.

А. Я. Д. (183)

1815 года.

Въ Альбомѣ твѣ своемъ велишь мнѣ пѣшь на лирѣ
Не пышный блескъ Царей,
Не гнѣвъ богатырей,
Но спрось мою къ Темирѣ.
Мнѣ лестно каждый разъ
Брести, швой получа приказъ,
Хоть запыхаясь съ Мазурки на Парнасъ.
О счастье пѣшь — всего на свѣшъ веселѣ,
А мнѣ всего милѣ
Темиру пѣшь мою;
Я ровно тридцать лѣшь ее уже пою,
Не мановеніемъ волшебнаго искусства, —
Огнемъ пылающаго чувства;
Для ней я сдѣлся Поэшь,
Она мнѣ радости вдохнула чистый свѣшь.

Прими, прелестный другъ ! мое благодаренье
За сердцу милое швое препорученье;
На вечеринкѣ въ рядъ съ собою посади,
Забывъ лукавство свѣша ;
Неюнаго Поэша
За длинные стихи улыбкой награди.

ЧЕЛОВѢЧЕСКОЕ РОДОСЛОВІЕ. (184) .

1781 года.

Родителъ нашъ Адамъ, — ни мало нѣсть сомнѣнья;
Всѣ люди одного на свѣстѣ поколѣнья.
Всѣ наши праотцы ходили за сохой
И землю убирали;
Когда соскучили работою такой,
Тогда изъ за сохи лошадокъ оппрягали,
Иные поушру,
Иные ввечеру.

П О Ж А Р Ъ

В Ъ

Д О М Ъ

Д У Ш Е Н Ь К И. (185)

1 8 2 8 г о д а.

Давно, чрезъ чуръ давно, едва ли не въ вѣкъ Гомера,
Психею погубишь запѣяла Венера;
Она весной приющи у Душеньки зажгла,
Венера, какъ и всѣ, подѣ спароси очень зла.
Психея пламенемъ объяшая горѣла
И небо предъ собой опверсное узрѣла.
Лукавый богъ любви, смѣкнувъ пожара часъ,
Слеспѣлъ и Душеньку земль въ опраду спасъ.

Д В У М Ъ
П Р Е Л Е С Т Н Ы М Ъ

Д А М А М Ъ. (186)

1 8 2 3 г о д а.

Горячка не любовь;
Пускай волнуешь кровь, —
Ее любовью звать напрасно.
Но дружба нѣжная — прямая здѣсь любовь;
Она — веселіе и чувство то прекрасно,
Кошорому хочу покорень вѣчно бышь,
Равно обѣихъ васъ всегда, какъ другъ, любишь.

Н А Ф А Н Т Ы. (187)

М а р т а 2 3 д н я 1 8 2 4 г о д а.

Прекрасныхъ, миленькихъ увидя сполько вмѣстѣ,
Боюся съ ними здѣсь и въ фаншы я играшь,
Боюся сердце я — досугъ ли разбирашь? —
Какъ фаншь, ошдашь Прелестъ.

VERS AU COMTE STROGONOFF. (188)

и 7 8 7 з о д а.

Oui, l'amour en vous rendant hommage,
De l'autre amour a la séduction
Et nouveau Pigmalion
Vous devez comme nous tous adorer vôtre ouvrage.

ПЕРЕВОДЪ:

Жаръ дѣшскія любви приносишь поклоненье;
Всѣ прелести другой любви имѣешь онъ.
Ты новый спалъ Пигмаліонъ
И долженъ обожашь, какъ мы, свое шворенье.

Г. РАЧИНСКОМУ,

КОТОРЫЙ СЛАВНО РАЗЫГРЫВАЕТЪ МОШИВЫ
РУССКИХЪ ПѢСенокъ.

Маія 20 дня 1828 года.

Смычокъ Рачинскаго всѣ знаюшъ, я люблю,
И Дмипріевъ хвалилъ, и я его хвалю.
Нельзя не чувствовашъ, что слухъ обворожало;
Мои ему хвалы мнѣ сердце рассказало.

Т. С. ВЕЙДЕМЕЕВОВОЙ.

Генваря 12 дня 1828 года.

Дерзашъ на Геликонъ при спаросши не спашу;
Хошя въ день имянинъ пѣшь хочшся Ташьяну, —
Не смѣю болѣе я лиры спроишь вновь.
Гошимый часто здѣсь болѣзненною скукой
Пусть у Шевы гремишь Ташьяну и любовь
Пѣвецъ, что намъ воспѣль спрадана — Долгорукой.

П О Ц Ъ Л У Й

В. А. ЖУКОВСКОМУ. (189)

1822 года.

Прелестна Софьюшка Балладу мнѣ хвалила,
Съ слезами на глазахъ опѣ сердца говорила:
„Въ числѣ своихъ подругъ ты — первая, *Людмила!*
Твой Авторъ славенъ, милъ, его душой люблю,
Съ нимъ чувство нѣжности пріятное дѣлю;
На щечку поцѣлуй ему бы подарила,
Когда бы гдѣ его увидѣшь я могла.“
Наградой обольсися, какъ дерзкій похититель,
Ей объявилъ, что я *Людмилы* сочинитель.
Пусть поцѣлуя мнѣ невинность не дала,
Но розъ пучокъ къ моимъ уснамъ лишь поднесла,
Окаменела умъ и кровь мою зажгла.

Безспорно, — поцѣлуй не шуточный подарокъ ;
Но сердцу никогда не вкусеть и не сладокъ,
Коль сорванъ невзначай, уловки подъ рукой,
За спихъ прелеснѣйшій, за умъ и даръ чужой.

О. П. Л Ъ В О В У. (190)

*На случай чтенія Любителей Словесности въ залъ
Дарьи Алексеевны Державиной,*

Апрѣля 26 дня 1823 года.

Хвала Державиной! шеперь являя вновь
Супругу своему и память и любовь,
Пишомцевъ Невскихъ Музъ зовешъ на пѣснопѣнье;
О радость! славное для Пинда приглашенье!
Здѣсь снова по струнамъ ударяшъ громкихъ лиръ,
Здѣсь снова шоржесшво, Камень Россійскихъ пиръ!
Тамъ должно Музамъ пѣшь, гдѣ жило вдохновенье.

ЭКСПРОМТЪ,

*Сочиненный Юня 25 дня 1828 года въ большомъ
Театрѣ, когда давали великолѣпное зрѣлище Степана
Ивановича Висковатаго, называемое: Радость Мол-
даванъ, и получено извѣстiе о взятiи Анапъ.*

Въ сей оубило день Россiю Божество,
Въ сей день родился Царь, о слава, шоржество!
Въ сей день увидѣлъ онъ лучъ первый—ясный свѣша;
Въ сей день, чрезъ тридцать лѣтъ сiяя, какъ планеша,
Пепрополь слышишь вѣсть, что Сѣвера колоссъ
Въ Анапъ — Россъ.

К Н Я З Ю

И. М. ДОЛГОРУКОВУ. (191)

1821 года.

~~~~~

Вѣнчаный розами, дорогою прямою,
И не падѣся ни мало на *авось*,
Сквозь терны *перейдя* съ цевницей золошою,
Камины и пиры воспѣлъ, — и удалось.
Счасшливъ, кшо съ воли Музъ на Пиндѣ поселишся!
Я шолько спаросшью моей могу гордишся.

Невинности пѣвецъ!

Ты намъ воспой любовь и лѣшомъ, какъ весною;
Чишашель, восхитясь напуры просшошою,
Не спросишь: гдѣ спихамъ и скоро ли конецъ?

~~~~~

А Р Т И С Т У Д М И Т Р Е В С К О М У. (192)

Августа 30 дня 1812 года.

Всѣ ополчаюшся, Россѣ каждый въ бой лешисьъ,
Цвѣтущей юностью у сарцевъ кровь кипишьъ.
Являя на главѣ и снѣгъ и лавръ зеленый,
Нашъ Гаррикъ говоришь: „о сердцу гласъ священный!
Оставя мирную покоя нынѣ сѣнь,
Вновь ополчаюся я въ Александровъ день.“

А. М. КОЛОСОВОЙ

Меньшой, на игру ея въ Валеріи.

1824 года.

Слѣпой красавицы огонь волшебный милъ ;
Опъ сердцу зришелей съ Валеріей швердилъ , —
Любовь — пріятное, нипашельное чувство —
Есипъ въ мірѣ высшее блаженствовашъ искусство.
Не можешъ злобѣйшій его похишишь врагъ ;
Оно — веселіе, источникъ чистыхъ благъ.
Когда къ несчастному чувствительность приближу,
Пойму слѣпыхъ языкъ, пойму — его я вижу.

ГОРЛИЦА,

СЪ

ФРАНЦУЗСКАГО.

1782 года.

Зачѣмъ ты, горлица, въ печали здѣсь безмѣрной?

„Я плачу и сненю, лишася подруги вѣрной!“

Не опасасья ль ты смерти ошъ стрѣлка?

„Когда не онъ убьешъ, сразитъ меня шоска.“

НА

К О Н С Е Р Т Ъ

Славнаго Виолончелиста Г. Ромберга и на
игру на томъ же инструментѣ одиннадцатилѣтняго сына его.

1824 года.

О Ромбергъ! торжествуй! завидень швой вѣнецъ.
Ты слышалъ плески рукъ, похишилъ восхищенье,
Аршистъ ошличѣйшій и счастливый отецъ!
Достойное тебя ты прицалъ награжденье;
Твой сынъ, липающій любви къ искусствамъ жаръ,
Въ наследство передастъ потомству дивный даръ.

В Е Ч Е Р Ъ

Н А

К А Р П О В К Ъ. (193)

Июля 26 дня 1825 года.

Въ домъ М. Б. Доргомыжской.

На рѣчкѣ Карповкѣ я видѣлъ Геликошъ ;
Тамъ царство звучности и прелести законъ.
На арфѣ быспрошой плѣняетъ всѣхъ Людмила,
Эраспу свой смычокъ Эрапо подарила;
Амуровъ, Граціевъ любуясь игрой ,
Опець согласныхъ струнь предводитишь милый строй,
А мать, рожденная бышь нашею Ласюзой,
Для счастья дѣшей ихъ спала только Музой ;

Имъ припчи говоришъ и пѣсенки поешъ.

Пускай диковинки въ помъ нѣшъ ,

Пусть въ одиночествѣ таланшъ вездѣ росшешъ ,

Но вошъ волшебство ,

Что я, вкуса въ саду опрады лѣшней шѣнь ,

Нашель на Карповкѣ въ одинъ и часъ и день

Таланшовъ цѣлое семейство.

М О И
С Т И Х И

ПРИ ПЕРЕВОДЪ ПОХВАЛЬНАГО СЛОВА КОРОЛЯ
ПРУССКАГО ВОЛТЕРУ.

1783 года. (194)

Прекрасное для Музъ наспало торжештво, —
На свѣшъ произвело Волпера ешештво,
Чшобы родишь въ умахъ большую перемѣну
И новую придашь еще наукамъ цѣну.
Не лешть сплешается Владыкѣ ошъ пѣвца,
Но здѣсь предводишь Царь къ безсмершью мудреца.

С Т И Х И

В Ъ

СМОЛЪНОМЪ МОНАСТЫРЪ.

1 8 2 4 г о д а .

Сердецъ невинныхъ восхищенье
Ошъ крошкихъ чувствъ не удали ,
Сынъ благосни! благодаренье
За милоспъ М А Т Е Р И внсмли.

* * *

Она средъ Царскаго чершого
Печется юноспъ озаришь,
Печется славословишь Бога ,
Вдовицу, сиропу любишь.

Сидя при кладезѣ священномъ, —
Хвала Царицѣ и судьбѣ! —
Въ саду цвѣтами изпещренномъ
Мы черпемъ счастье себѣ.

* * *

Объ Избавителѣ пол-свѣта
Гремятъ и суша и моря;
Усердно славимъ безъ обѣта
Мы Благодѣтеля — Царя.

* * *

Пусть жертва юношей безвѣстныхъ
Для Вѣнценоснаго мала,
Но мыслей, чувствъ и усъ нелестныхъ
Есть сердца дань, а не хвала.

М О Н О Л О Г Ъ.

1782 года.

Согласенъ,—правъ Платонъ,—безсмертны мы душой;
Богъ совѣщающій, Богъ обитающъ въ ней;
По волѣ Божества и чувство въ насъ родится,
Что міра суеша поспылою намъ зрится.
Средь жизни чувствую, что въ безконечный вѣкъ
Души стремленіемъ влечешся человекъ.
Я, шѣла моего сложа осшашокъ бранный,
Отверзу въ вѣчность дверь, всшуплю въ чершогъ не-
плѣнный.

О вѣчность! слово ты упѣхъ и спраха намъ,
И свѣшъ, и мракъ, о хлябъ бездонная очамъ!
Что я? гдѣ я? куда иду? пришелъ отколъ?
Средь міра горняго въ какой явлюся долъ?

По смертнн площь моя гдѣ будетъ пребывать?
Куда внесется духъ—живущимъ сострадать?
Дерзай! когда еси Богъ, Капонъ счастливымъ будешь;
А Богъ конечно еси,—меня онъ не забудетъ!
Коль сердце чистое—подобіе его,
Въ немъ покровишеля найду я своего.
Злочесніе карать и мстить онъ долженъ злобѣ,
Казнить пресупниковъ, хранящихъ ядъ въ ушробѣ;
Но въ кое время, часъ? гдѣ истины вѣнецъ?
Здѣсь зрю гонимое незлобіе сердець,
Здѣсь добродѣтельный и спраждаетъ и спонаетъ,
Передъ гордынею чело свое склоняетъ,
Слѣпаго счастья опягошѣла власъ,
Несчастный созданъ мѣръ предъ Кесаремъ упасъ.

Скорѣе вышупимъ изъ мрачныя темницы!
Святая истина! шсбѣ мои зеницы
Увидятъ ясно шамъ, здѣсь скрышую онъ пасъ.
Жизнь наша—сонъ, а смерть—возстанія лишь часъ.

С Е Н Т Я Б Р Ъ.

1805 года.

Что вижу ! Сентября угрюмое чело
И сумракъ и тоску на землю привело.
Пусть нѣтъ еще зимы, пускай и небо ясно,
Но распочаешь Фебъ лучи свои напрасно;
Нѣтъ этой прелести и милой красоты,
Которая живишь и чувства и цвѣты.
И роза въ Сентябрѣ не ароматомъ пахнетъ,
И липа безъ листьевъ и лугъ безъ травки чахнетъ.
Природа, кажешься, проливъ дары рѣкой,
Изволишь отходишь въ чертоги на покой.

Послѣдуемъ и мы премудрѣйшей природѣ!
Друзья! пора въ Москву убраться по погодѣ;
Пріятно вѣтерки умѣя въ осень душъ,
Покажутъ къ городу давно желанный путь.
Тамъ царство радостей, тамъ лиліи и розы,
Тамъ знаешь термометръ, когда придутъ морозы.

В. А. КНЯЖНИНОЙ

На чтение ея роли *Евридики* въ Мелодрамѣ
Орфей. (195)

Орфея перваго пѣвца,
Что въ адѣ преклонялъ сердца,
Давно у Княжнина — опца
Я слышалъ, слышу вновь у сына.
Вошъ старику доводъ и явная причина!
Онъ Геликошъ любилъ, когда Екатерина
На сушѣ и водахъ бросала Россовъ громъ.
Привыкнувъ посѣщать пѣвца *Рослава* домъ,
Привыкъ Орфеемъ восхищаться,
Таланпомъ, какъ теперь, искусствомъ любоваться,

Тогда хвалилъ, шеперь хвалю,
Высокій даръ давно люблю;
Но лишь признаюся, что болѣе при сынѣ
Орфей мнѣ нравишся, вошѣ по какой причинѣ:
Харипа милая, обворожа сердца,
Украсила пруды и дѣда и опца.

~~~~~

С П О Р Ъ. (196)

1827 года.

Пусть держишься скупой въ дѣлахъ своихъ расчета;
Но я тебя прошу,—послушайся совѣща,
Умѣрь излишній жаръ, любезный Ликофронъ!
Корысти алчной чуждъ холмисшый Геликонъ;
Ты ошибаешься и думаешь напрасно,
Что распочаюшь шамъ хвалы и брань приспрасно,
Что Фебомъ избранный и озаренный жрецъ
Гошовъ изъ прибыли запмишь чужій вѣнецъ.
Скажи, и Музы здѣсь любимцу ихъ — Поэпу
Шлють вдохновеніе не ужель по расчету?

О Т В Ъ Т Ъ

НИКОЛАЮ ВАСИЛЬЕВИЧУ

НЕВЪДОМСКОМУ.

Октября 3 дня 1828 года. (197)

Среди хлопотъ, среди суетъ,
Хлопотъ хозяйственныхъ, приказныхъ,
Забавъ, часовъ не зная праздныхъ,
Ты пѣлъ на лирѣ, — кто Поэтъ?

* * *

Тебѣ пространство міра пѣсно;
Какъ исполнишь крылашихъ силъ,
Поэта существо небесно
Прекрасно ты изобразилъ.

Брось пухъ, углаженный Марономъ,
Пари за Шиллеромъ, Бейрономъ,
Не убоясь кремнистыхъ скалъ,
Осуществи свой идеаль.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

ОБЪ ОТЪЪЗДЪ ВЪ ХОЛМОГОРЫ ЛОМОНОСОВА,
СКОНЧАВШАГОСЯ 1765 ГОДА. (198)

1829 ГОДА.

Попушный въпрѣ пловцамъ лишь спанешъ душъ;
Съ Невы Пошъ извѣстный — Ломоносовъ
Не въ землю рудъ, алмазовъ и кокосовъ, —
Въ Архангельскѣ желая ошдохнуть,
На родину предпринимаешъ пушь.
Онъ нынѣшней холодною зимою,
Вечернею и упренней порою
Въ Пелрополѣ радъ на друзей взглянуть,
За хлѣбъ и соль, за лавры поклонишься
И ласково съ пріятельми простишься.
Онъ совершилъ свой подвигъ славно здѣсь,
Спрѣлъ зависши коварной не боишься;
Ошъ ногъ до головы онъ мѣдный вссь.

Когда его увидѣшь кѣпо захочешъ ,
На вѣрно пошъ немножко похлопочешъ
Ошправишься, не медля, за Неву;
Профессоръ нашъ живешъ на Ошрову,
Гдѣ Маршосъ самъ его пошчасъ предсшавишъ ,
Ошечесшво и Пиндара прославишъ.

Н А Д П И С И
К Ъ
П О Р Т Р Е Т А М Ъ.

I.

Н. С. МОРДВИНОВА. (199)

Здѣсь кишью оживленъ Мордвиновъ — другъ людей;
Въ совѣтахъ, на войнѣ, въ чертогахъ у Царей
Онъ разумомъ своимъ и духомъ опличался,
Онъ правду говоришь и дѣлашь не боялся.

II.

Г. Р. ДЕРЖАВИНА,
Россійской Академіи Члена. (200)

Внутри священнаго высокихъ Музъ чертога
Державинъ пріобрѣлъ безсмертія вѣнецъ;
Богатый мыслями и пламенный пѣвецъ
Шосшигъ, изобразилъ Екатерину, Бога.

III.

Д. И. ФОНЪ-ВИЗИНА,

*Россійской Академіи Члена, скончавшагося 1792
года. (201)*

Се образъ Русскаго Дебрея и Мольера!
Напрасно въ оспрошѣ ему искать примѣра;
Удачно въ жизни гналъ онъ глупость и порокъ.
Но жаль, — его сразилъ безмѣрно рано рокъ;
А еслибъ руку онъ, языкъ ему оставилъ,
Фонъ-Визинъ бы еще *Скотинныхъ* убавилъ.

IV.

И. О. БОГДАНОВИЧА,

Россійской Академіи Члена. (202)

Любя рисунки Лафоншена,
Дарами нѣжными плѣненный еспешва,
Творецъ сей искупилъ на Сѣверѣ изъ плѣна
Супругу милую слѣпаго божешва.

V.

ОЗЕРУ ПЕРЕСЛАВЛЯ-ЗАЛѢССКАГО. (203)

Гордися, Переславль! ты озеромъ своимъ ;
Крылашныя ишеницы взлелѣянные имъ,
Средь бурь разгнѣванной спихи
Геройскій совершая ходъ ,
Въ пучинѣ яроспной Американскихъ водъ
Гласяшь величештво Россіи.

VI.

Н Е Л Ь С О Н А .

Пусть поржешествуютъ Англичане,
Пусть на морь великъ Французскихъ силъ уронъ ;
Когда убишь Нельсонъ,
Такъ мудроно помочь сей ранъ.
Постройшь снова флотъ—земля раждаешъ лѣсъ ,
Но истинный Герой есть рѣдкій даръ небесъ.

VII.

Я. Б. К Н Я Ж Н И Н А, (204)

Россійской Академіи Члена.

Опъ чувсшва нѣжноспью и сладоспью спиховъ
Сердецъ былъ прогашель и власпелинъ умовъ.

VIII.

Х Е М Н И Ц Е Р А ,

Сочинителя басней и сказокъ, Россійской Академіи Члена.

Счастливымъ выборомъ въ небрежной красотѣ
Природы слѣдуя высокой простотѣ,
Хемницеромъ Эзопъ спалъ нынѣ оживленъ;
Ему, дая вѣнецъ, ревнуешь Лафоншенъ.

IX.

М А Р Т О С А. (205)

На его ваяніе монумента Пожарскому.

Пожарскій съ Мининымъ безсмертія въ вѣнцѣ
Здѣсь къ подвигамъ своимъ почтеніе вдыхающъ;
Любовь къ опечеснву блистаетъ на лицѣ,
Величье, мужество ихъ взоръ одушевляющъ.
Ты, Маршосъ! кажешся, ихъ видѣлъ, имъ внималъ;
Безсмертныхъ изваявъ, ты самъ безсмертенъ спалъ.

X.

КЪ

Р О Д И Н Ъ

Л О М О Н О С О В А. (206)

Чеснь мощному орлу! онъ изъ болота вмигъ
До солнца вышины среди небесъ доспигъ.
Кто онъ? герой, иль Царь? нѣшь,—пѣснопѣвецъ Россовъ;
Въ болотѣ родился великій Ломоносовъ.

XI.

К Н Я З Я

ПОТЕМКИНА - ТАВРИЧЕСКАГО,

Скончавшагося въ 5-й день Октября 1791 года.

Высокихъ замысловъ усердный исполнишель,
О славъ, выгодахъ опечесива ревнишель,
Герой средь воинства, въ совѣсахъ философъ,
Сынъ купно мудрости, и нѣги, и шрудовъ —
Таврической, спупя на Мусульмановъ выю,
Богатый Крыма садъ похищя, внесъ въ Россію.

XII.

ЕКАТЕРИНЫ II-й.

Сочиненіе Графа Сегюра.

Познай, какой магнитъ насъ къ Норду привлекаешъ!
И Кесарь среди бисшвъ, и въ думъ царшвъ Солонъ,
И перло славныхъ женъ, и мужъ великій онъ,
Себя вездъ хвалишь и завистъ заставляешъ
И, страншвуя, народъ щедрошой удивляешъ.
Когдабъ Минервъ скишпръ судьба не поднесла,
Она прешоль въ сердцахъ у насъ бы обрѣла.

XIII.

ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I-го.

1814 года.

Се Россій Александръ — вселенныя опрада!
Имъ сверженъ съ высопы сынъ горделивый ада,
Онъ пролилъ всюду жизнь, пресѣкъ онъ смерти пиръ,
Ашланшу равенъ онъ, — сдержаль на плечахъ мѣръ.

XIV.

НА ВОЗВРАЩЕНІЕ

ИЗЪ

ПАРИЖА ГВАРДИИ

въ С. ПЕТЕРБУРГЪ.

1814 года.

Грядише, храбрые Гвардейскіе полки
Торжественнымъ пушемъ зрѣшь шокъ Невы священный!
Грядише, воины Европою почтенны,
Изъ рукъ любезныхъ взяшь лавровые вѣнки!

XV.

ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

1790 года.

ЧЕТЫРЕСТИШИЕ НА ОДНЪ РИФМЫ.

Исхия подданныхъ невѣжесва изъ нѣдръ,
Обильный вѣшьями, какъ многолѣпный кедръ,
Звѣздою свѣтлою сіяешь въ мѣръ ПЕТРЪ;
Онъ сушу покорилъ себѣ, моря и вѣспрѣ.

XVI.

*На спускъ корабля о 84-хъ пушкахъ, именуемаго:
Императрица АЛЕКСАНДРА, въ поволь
Адмиралтействѣ Октября 19 дня 1827 года.*

Восьмидесяти успѣ Пешрополь слышишь громъ,
Подвигнулся опъ спогнѣ, восхищясь торжесшвомъ.
Се АЛЕКСАНДРЫ днесъ крылашо-мѣдный домъ,
Великолѣпныя Невы оспавя волны,
Священнымъ именемъ украшенъ, духа полный,
О счастья нашихъ дней, о славъ говоря,
О правдѣ, мудросши Великаго Царя,
Сспремисся съ вѣспію въ далекія моря
И Норду огласишь или спруямъ Скамандра
Егея на водахъ: мѣръ зри,—се АЛЕКСАНДРА!

XVII.

*На спускъ 44-хъ пушечнаго фрегата называемаго:
Елисавета, Августа 18 дня 1828 года въ С.
Петербургъ. (207)*

Святыя вѣры сынъ, гонитель Магомета,
О Россъ! Съ воспоргомъ зри, — швоя Елисавета
Спремися ошъ Невы въ Эгейскія моря,
Лешинъ, сердитыя не убоясь пучины,
Въ черпогъ изящесшва — въ безсмертныя Аѳины,
Гдѣ льешъ румяный блескъ прелесшная заря;
Опринувъ звукъ цѣпей, шумяшъ лѣса и рѣки,
Царь Россовъ мечъ извлекъ, воскресли къ славъ Греки,
Украшишъ свѣжій лавръ досшойный подвигъ лиръ
И НИКОЛАЯ пѣшъ родишся вновь Омиръ.

XVIII.

ВЪ МОЙ АЛЬБОМЪ.

1828 года.

Семидесяти лѣтъ старикъ прососердечный—
Я памятникъ, друзья! воздвигнулъ прочный, вѣчный;
Мой памятникъ—друзья, мой памятникъ—Альбомъ.
Пишите, милые и сердцемъ и умомъ!
Пишите въ запуски, пишите, что угодно,
Пусть кисть и карандашъ играютъ здѣсь свободно,
Рисуетъ нѣжность чувствъ спыдлива красота,
Промолвите дружбы въ немъ невинной простота;
Я не прошу похвалъ, я жду любви — совѣта,
Хвостова помните, забудьте вы Поэта.

XIX.

*На титулъ родственника , пожалованный 1799 года
Королемъ Сардинскимъ Князю Италийскому.*

Велико, всѣ кричашь, Героя торжество!
Суворовъ — подданный — спяжалъ Царей родство.

Но должно ли сему дивиться?

Царямъ не мудрено со славой породниться.

НА Д Г Р О Б І Я.

І.

МИТРОПОЛИТУ

РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКИХЪ ЦЕРКВЕЙ
СТАНИСЛАВУ СЕСТРЕНЦЕВИЧУ - БОГУШУ.

Д е к а б р я 1 д н я 1 8 2 6 г о д а.

Богушъ въ незримый міръ опселъ преселился,
И окрестъ спонъ и плачь сердечный огласился.
Любя завѣшь Хрисповъ, онъ сирыхъ угощаль,
Свободные часы наукъ посвящаль;
Сполъпній мужъ—онъ пупъ могилы неизбѣжной
Украсилъ жизнию полезной, безмятежной.

II.

СТАНИСЛАВУ, КОРОЛЮ
ПОЛЬСКОМУ. (208)

1798 года.

Кто вѣдаешъ, косъми гдѣ ляжешъ?
Смиренно мудрый скажешъ,
Въ Петрополь зря прахъ Сарматовъ Короля:
На берегу чужомъ кормило корабля.

III.

АРТИСТУ ДМИТРЕВСКОМУ. (209)

1822 года.

Подъ камнемъ симъ лежишь Дмитревскій--нашъ Лекень.
Лишь Музамъ возсіалъ въ Россіи свѣшлый день,
Кинжаломъ овладѣвъ мгновенно Мельпомены,
Спаль украшеніемъ великолѣпной сцены,
Любимецъ славы онъ и въ некоропкій вѣкъ
Былъ обожашель Музъ и честный человекъ.

IV.

АКАДЕМИКУ В. М. СЕВЕРГИНУ. (210)

1825 года.

Здѣсь Севергинъ лежишь трудолюбивъ и честенъ ;
Онъ дарованьемъ былъ опечесшву извѣстенъ,
За Ломоносовымъ въ подземную ступаль
И шайны скромныхъ рудъ поспигъ и описалъ.

V.

КЛИМУ БЕЗПЕЧНОМУ. (211)

1819 года.

Климъ, сидя въ уголку, въ безпечности своей
Давно покинулъ свѣшъ и домъ ему — могила.
Диковинька, что смерть его не позабыла ;
Божусь , что никогда не думалъ онъ объ ней.

VI.

ВОЛТЕРУ, СОЧИН. ЛЕБРЮНА. (212)

1784 года.

Опъ горести, Парнассъ, и ужаса стени!
Разрушьте лиры здѣсь, о Музы оскорбленны!
Ты, коей спо успенъ и крыль имъ упомяненны,
Гласи, что мершвъ Волперъ, восплачь и опдохни.

VII.

НА ПЕРСНИКУ БАХУСА. (213)

1784 года.

Подъ камнемъ симъ лежишь чудесный человекъ,
Который о войнѣ не думалъ цѣлый вѣкъ,
Приказными равно не заняшь былъ дѣлами,
Чуждаяся наукъ, не знался съ игроками,
Любовнаго ни разъ спенанья не пушилъ.
Что въ жизни дѣлалъ онъ, скажи, пожалуй? . . . пилъ.

~~~~~ О ~~~~~

VIII.

НАДГРОБОПИСЦУ КЛИМУ. (214)

1792 года.

Надгробописецъ Климъ надгробіями жилъ,
Надгробіе себѣ безъ плашы заслужилъ.

IX.

В. С. ПОПОВУ. (215)

1819 года.

Кто можетъ временной здѣсь избѣжать кончины?
Рыдашь и слезы лишь ни мало ишь причины.
Поповъ добро шворилъ и въ вѣкъ не дѣлалъ зла;
Вошь прочный памятникъ, вошь дружбы похвала!
Любовь Попемкина, любовь Екатерины
Порукой вѣрною остануся въ вѣкахъ
О честности его, о разумѣ, шрудахъ.

Х.

В О Р У У А П О Л Л О Н А .

1 7 8 9 г о д а .

Подъ камнемъ симъ лежишь чудесный человекъ,
Обкрадывалъ Олимпъ, онъ долго, цѣлый вѣкъ ;
Но, строгости боясь гражданскаго закона
И ясно зря ,
Что у земнаго красшь опасно есть Царя ,
До смерти кралъ спихи у Аполлона.

ХІ.

К Н Я З Ю

И. М. Д О Л Г О Р У К О В У. (216)

1 8 1 9 г о д а .

Наперсника Харипъ покойся здѣсь прахъ.
Вѣкъ Долгорукова для Музъ, друзей любезной,
Увы! пресѣкла смерть рукой своей желѣзной ;
Рыдають ближніе и Граціи въ слезахъ.

XII.

П О Э Т У М И Л О Н О В У. (217)

1 8 2 0 г о д а.

Сынъ вдохновенія — поклонникъ Музъ и жрецъ —
Успѣлъ въ корошкѣй вѣкъ безсмершья взять вѣнецъ.

XIII.

В. В. К А П Н И С Т У,

Россійской Академіи Члену. (218)

1 8 2 4 г о д а.

Капниста въ гробъ зря, пиномцы Музъ рыдающе;
Я шолько повпорю къ числу его похвалъ,
Что о Державинѣ опъ прежде самъ сказалъ:

Безсмертныя не умираютъ.

XIV.

К Н Я З Ю

М И Х А И Л У И Л А Р І О Н О В И Ч У

Г О Л Е Н И Щ Е В У - К У Т У З О В У С М О Л Е Н С К О М У (219).

1 8 1 3 г о д а.

Не вѣрую, что вѣкъ Смоленскаго погасъ;
Безсмершенъ, живъ, опечеснво кшо спасъ.

*

XVI.

Д. С. БОРТНЯНСКОМУ, (221)

скончавшемся Сентября 28 дня 1825 года.

Се осень люшая съ морозами приспѣла
И пѣснь хвалебная Творцу осирошѣла!
Бортнянскій для добра вѣкъ долгій въ мѣръ жилъ,
Онъ арфою сердца къ надзвѣздной возносилъ.

XVII.

ПРЕОСВЯЩЕННОМУ НЕОФИТУ,

Епископу Архангельскому и Холмогорскому,

скончавшемся Юня 10 дня 1825 года.

Здѣсь Неофита прахъ. Сей паспырь, и учитель, (222)
И благочестія въ Архангельскѣ ревнишель
Хрисповой церкви чадъ любовь спяжашь умѣлъ,
О Ломоносовѣ соземцамъ онъ гремѣлъ,
И первый мысль родилъ пѣвцу колоссъ поспавишь
И благодарносшью градъ Бѣлыхъ водъ прославишь.

XVIII.

Н А С М Е Р Т Ь

Г Р А Ф А

Н. П. Р У М Я Н Ц Е В А, (223)

Государственнаго Канцлера.

1 8 2 4 г о д а.

Румянцевъ, въ гробъ сходя, оставилъ намъ залогъ.
Отпришьте плачь! живъ духъ; онъ вѣры на крылахъ,
Могильный свѣя мракъ, сіяешъ въ небесахъ;
Онъ Россамъ спелешъ пунь въ надзвѣздные чертоги.
Наперсникъ ревностный великаго Царя —
Онъ мыслью обшекалъ и сушу и моря,
Ему знакомъ рѣзецъ, не чужды были плуги,
Его любовь къ добру, къ друзьямъ наукъ заслуги
Неугасаемый огонь въ сердцахъ зажгушъ;
И Гомель, и Абовъ, и Рюрикъ не умрушъ.

XIX.

Н. И. А Х В Е Р Д О В У. (224)

Ахвердовъ здѣсь лежишъ — Россійскихъ чести сыновъ;
Труды его на свѣшъ громки:
Петрова племени онъ воскресилъ орловъ,
Имъ Ломоносова оглашены попомки.

XX.

К Н Я Ж Н Ъ

К. Д. ЛЬВОВОЙ,

*скончавшейся въ 1818 году на 15-мъ возраста своего и
погребенной въ Невскомъ Монастырь. (225)*

Подъ стѣною сихъ деревъ Княжна почіесть Львова;
Она въ пашьнадцашъ лѣшъ зрѣшъ горняя гошова,
Послѣднія слова духъ вѣры ей внушалъ:
„Я спражду, но Хришось и болѣе спрадалъ.“

XXI.

ГЕНЕРАЛУ ОТЪ КАВАЛЕРІИ УВАРОВУ. (226)

1824 года.

Завоевашелей Пошы прославляюшъ
И лавръ безсмертія подносяшъ часто имъ.
Я объ Уваровѣ скажу, — онъ былъ любимъ;
Герои Лейпцига, смощри, о немъ рыдаюшъ.

XXII.

Г Р А Ф У

Г. В. О Р Л О В У. (227)

Прохожій! ороси слезой Орлова прахъ;
На Югъ Музъ соборъ объ нашей спонешъ прахъ.
Онъ былъ опечесшву полезный сынъ въ шрудахъ
И кончилъ жизнь въ Сенатъ.

XXIII.

Я К О В У Б О Р И С О В И Ч У К Н Я Ж Н И Н У

*(Сочинителю многихъ прекрасныхъ Трагедій и Комедій
въ царствованіе Екатерины Великой).*

Здѣсь погребень шворецъ Дидоны, Хваспуна —
Зяшъ Сумарокова, родишель Княжнина.
Его опличный даръ Россія не забудешъ ;
Онъ былъ, и нѣшъ его, онъ вѣчно ешъ, и будешъ.

XXIV.

Г Р А Ф У

ФЕДОРУ ВАСИЛЬЕВИЧУ РАСТОПЧИНУ.

Декабря 1825 года.

Любезенъ въ обществѣ, средь грозныхъ бурь Капонъ;
Его къ чesнямъ быспро возвысилъ Царь Россійскій,
И родственникъ Месшипофелю близкій
Не сокрушилъ — Наполеонъ.

XXV.

АЛЕКСАНДРУ ЯКОВЛЕВИЧУ КНЯЖНИНУ,

сыну Якова Борисовича,

скончавшемся Марта 28 дня 1829 года.

Лей слезы, храбрый Россъ! плаши ошъ сердца дани,
Зри,—въ гробъ предъ побой сышъ чesпи, Музь и брапи.
По смерши памяшь чшуншъ вновь сына Княжнина
И дружба, и любовь, и Музы, и война.

ХХVIII.

ДОБРОВСКОМУ,

Россійской Академіи Члену,

СЛАВНОМУ СЛАВЯНСКИХЪ РЪЧЕЙ ЛЮБОСЛОВУ,

скончавшемуся Декабря 26 дня 1828 года.

Добровскій здѣсь лежишь. Его душа, перо
Въ полуспольшіе искали не сребро,
Но духъ Славянъ и рѣчь; онъ честь любилъ, добро.

ХХІХ.

ГОФЪ-МЕЙСТЕРИНЪ,

ГРАФИНЪ ЛИТТЪ. (229)

Февраля 9 дня 1829 года.

Графъ Липша! плачь, рыдай, лишился ты супруги!
О ней сшенасъ дворъ, и ближніе, и други;
Царицы мудрыя вниманіе — поршрешъ
Носила на груди она въ восемнадцашъ лѣтъ,
Красой любезностью Пепрополь восхищала,
А добродѣшelmi и болѣе сіяла.

XXX.

ЮРІЮ АЛЕКСАНДРОВИЧУ

НЕЛЕДИНСКОМУ-МЕЛЕЦКОМУ,

Россійской Академіи Члену,

*скончавшемся въ Калугѣ 1829 г. въ началѣ Февраля
мѣсяца. (230)*

Харишпы—прелесши, въ кружокъ сойдясь, не скачущъ,
Не пляшущъ, не поющъ, увы! но только плачущъ;
Повсюду слышу Музъ рыданіе и стонъ:
Въ Калугѣ погребень, оставя Геликонъ,
Θεοσεць милый нашъ — Русакъ — Анакреонтъ.

XXXI.

ЕГОРУ БОРИСОВИЧУ ФУКСУ,

скончавшемся 25-го Марта 1829 года.

Здѣсь Фуксъ лежишь. Почпи его, прохожій, прахъ!
Слѣдилъ орла полещъ на Альпа висопахъ
И самому себѣ онъ памятникъ посшавилъ, —
Суворова походъ опечесшву предшавилъ.

XXXIV.

А. П. БУНИНОЙ,

скончавшейся 1829 года.

Какъ птица райская здѣсь пѣла, посковала,
Въ обитель свѣшлую доспигнуть уповала :
Такъ въ жизни Бунина до срочнаго часа
Въ спрадальческомъ вѣнцѣ узрѣла небеса.

Б А С Н Я.

Д О Й Н А Я К О Р О В А.

24 Февраля 1830 года.

Корову гладить пошь, кто любишь молоко.
Сосѣдка Карповна, что очень не легко,
Предъ Колмогоркою изволишь изгибаться,
По упрю, въ вечеру исправно въ хлѣвъ таскашься,
Чтобъ млеконосицу ошь бремя свободишь,
И на колѣни ставъ, корову ну доншь!

Къ чужбинѣ лакомки, проныры, селадоны,
Своекорыстїя всегда блюдушь законы ;
Ихъ ласковая рѣчь и низкіе поклоны
И громогласно намъ и явно говоряшь:

Осперегисеся! доишь хошаяшь!

О С В Я Щ Е Н І Е
РОССІЙСКИХЪ ЗНАМЕНЪ

И Л

Э В Ф Р А Т Ъ

В Ъ

Д Е Н Ъ

КРЕЩЕНІЯ ГОСПОДНЯ,

6-го Января 1830 года.

Евфрашъ, изъ давнихъ лѣтъ поклонникъ Магомеша
И злочесливаго приверженецъ завѣша,
Узрѣлъ чрезъ сно вѣковъ, о радость, чудеса!
Что надъ его главой опверзлись небеса,
Что благодатное наише гошово,
По верхъ открылось водъ присущствіе Хришво;
Надъ бездной зыблемой спусясь съ прешола звѣздъ,
Евфраша на волнахъ Свяшый сія Крешъ,
Гордыню буйную къ покорности склоняешъ,
Ошъ Арзерума вдаль лучъ свѣша проливаешъ.

М А Д Р И Г А Л Ы.

I.

СЕРДИТОЙ КРАСАВИЦѢ. (231)

Твое лице, твой станъ прекрасенъ,
Всѣ говорящъ: нельзя Филиду не любишь.
Филида сердится, но гнѣвъ ея напрасенъ;
Кто виноватъ, что всѣхъ родилася плѣнитъ?

II.

II. И. Р..... ой.

На представленіе Поликсены, Трагедіи Г. Озерова. (232)

Когда бы ты цвѣла въ Пергамахъ, Поликсена!
Тебя прекрасную Пирръ еспраснобъ полюбилъ,
Завѣшь родителя на вѣрное забылъ
И къ намъ бы безъ вѣнца явилась Мельпомена.

Ш.

МАТУШКЪ ТРЕХЪ ГРАЦІЙ.

1822 года.

Трехъ Грацій матушка! блистательный твой взоръ,
Улыбка милая, прелестный разговоръ
Намъ долго нравишься еще не перестанушь;
Но пусть рукой судьбы красы твоей увянушь,
Доспойишь своимъ въ сей жизни до конца
Ты рождена пляшешь и мысли и сердца.

IV.

Е И Ж Е.

На рожденіе, Сентября 10 дня 1824 года. (253)

Счастливыи сердцу день десятыи Сентября!
Палящимъ въ слѣдъ лучамъ прелестная заря —
Благоволеніе неслыханное Феба!
Не только что дожда, нѣтъ шучки среди неба.
Дивишься нечему, что вновь распушь цвѣшны;
То не природы чинъ, но свыше вдохновенье,
Любовь, сама любовь — источникъ красоты —
Пируешь душешки на Сѣверѣ рожденье!

V.

Г. М А У Р Е Р У. (234)

*На послѣдній концертъ его въ Большомъ Театрѣ ,
30 Сентября 1824 года.*

Съ Невою Мауреръ волшебнo распрощался ;
Онъ сердце нѣжилъ, слухъ, гремѣль и обьяснялся,
Одними звуками поняшно говорилъ
И, не слагая словъ, *Расилъ* на скрипкѣ былъ.

VI.

ВЪ А Л Ь Б О МЪ Е. П. П. (235)

1 8 2 3 г о д а.

Киприды хитрый сынъ-Амуръ хвалилъ Психею.
Хоть душеньку Кубры я похвалишь не смѣю ,
Но молвлю только ей: пы счастья въ пѣни ,
Какъ роза, процвѣшай безчисленные дни.

VII.

Октября 30 дня 1828 года.

Средь ночи горестной, и мрачной, и Октябрской
Когда сердчно я скорбѣлъ, пуская спонь,
ОшъВязьмы свѣшлый духъ, Зефиръ прелестный-Райскій
Развѣялъ хошь на часъ унынья шяжкій спонь.

VIII.

БАСНОПИСЦУ КРЫЛОВУ.

1823 года.

Крыловъ! — погибни лещь! —
Хвала тебѣ и чещь;
Ты любишь говоришь и умное подслушашь,
Умѣешь подчивашь друзей.
Демьянову уху, зажаренныхъ гусей
Попомство будешь кушашь.

IX.

П Р О Щ А Н І Е. (236)

Я слезы зрѣлъ швой, и знаю ихъ причину ;
Ты въ жершву ихъ несла Киприды хитрой сыну ;
Я видѣлъ, чувшвовалъ . . . счастливыи жизни часъ! . . .
Какъ перлы чистые капилися изъ главъ,
И на уша мои горящія спадали,
И прохлаждали ихъ, и вдругъ воспаменяли.

X.

М. Н. М У Р А В Ъ Е В У. (237)

1 7 7 8 г о д а.

Я легковѣрнаго узнавъ шеперь успѣхъ ,
Къ различнымъ чувствіямъ спремисельно влекуся.
Родилъ онъ, говорятъ, въ Минервѣ Россовъ смѣхъ ;
Я радуюсь шому, но болѣе дивлюся.
Могу ли торжештво мое кому опкрышь ?
Боюся, Муравьевъ, я легковѣрнымъ бышь!

ХІ.

НА ПРЕДСТАВЛЕНІЕ ВСПЫЛЬЧИВОЙ ЖЕНЫ,
ВЪ ДОМЪ П. Н. Т. (238)

1824 года.

Супруги гнѣвные воспоргъ въ меня вселили ;
Эмиль на сценѣ былъ искусва образецъ,
А Розъ за игру, за голосъ подарили.
Съ Эрашой Талія лавровый свой вѣнецъ.

ХІІ.

В. А. К А Р А Т Ы Г И Н У.

*На переводъ его стихами и игру въ Трагедіи: Бланка,
Декабря 13 дня 1813 года.*

Дмипревскій, Яковлевъ—любимцы Аполлона —
Здѣсь первые дары искусству принесли:
Семира и Дидона
За ними въ слѣдъ шекли.
Недавно Пиррова невѣсша
Открыла свѣжій лавръ чудеснаго Ореста.
Гоповъше два вѣнца
Для Карашыгина—Парнасскихъ дѣвъ жреца,
Вѣнчайше, Музы, въ немъ аршисша и пѣвца!

XIII.

С О Й. (239)

1 8 1 2 г о д а.

Я просто, и стиховъ не соблюдая мѣры,
Хочу С. ф. н. въ красавицей назвать;
Всѣ шже думаютъ, — не смѣютъ лишь сказать,
Что Грація должна быть спутницей Венеры.

XIV.

НА КОМЕДИЮ МАРИВО: LE LEGS. (240)

1 8 2 3 г о д а.

Какъ счастливъ Мариво! его тончайшій взоръ,
Замысловатый умъ, прелестный разговоръ
Эрашо новая въ Комедию вписала,
А наша Талія сама ее играла.

XV.

НА КОНСЕРТЪ, (241)

данный Г-жею Каталани 26 Маія 1825 года въ старой Филармонической залѣ на Невской.

Мнѣ съ Музою теперь нѣтъ нужды совѣщаться;
Всѣ люди созданы шаланшу удивляшья.
Цѣвицу дивную не спану я хвалишь;
Европа цѣлая гошова подшвердишь,
Что Кашалани даръ чудеснѣйшій имѣешь,
И мысль обворожишь,
И сердцу говоришь,
И душу волновашь умѣешь.

XVI.

ВЪ АЛББОМЪ А. Я. Э.

Октябръ 17 дня 1826 года.

Природа зря, что ты богата красошой,
И прелесью ума, и сердца доброшой,
Сирены голосомъ шебя вознаградила
И Кашалани даръ въ двѣ доли раздѣлила.

XVII.

N. N.

КОТОРАЯ ПЛАКАЛА ПРИ ЧТЕНІИ ТРАГЕДІИ:

ВЕНЦЕСЛАВЪ,

соч. А. А. Жандра.

Декабря 4 дня 1824 года.

Извѣстно всѣмъ, — изящный разумъ, вкусъ
И красота—прямая прелестъ Музъ.
Ты, Грація! конечно въ эпомъ права ;
Но Жандру, знай, есть способъ опомспить:
Явись сама поржественно на сценъ,
Въ печальные чертоги къ Мельноменъ,
И зришеля шокъ слезный будущъ лишь.

XVIII.

Ж Е Л А Н І Е (242)

на 1826 годъ.

Желаю въ новый годъ всѣхъ благъ обыкновенныхъ:
Здоровья, счастья и радостей ежедневныхъ;
Еще желаю я, чшобъ въ новый годъ
 Лилося на тебя рѣкою
 Блаженство новыхъ модъ;
Еще желаніе одно тебѣ открою
И, право, не польщу, — желаю, чшобъ была
 Для моего покою
Не столь прелестна ты и меньше мнѣ мила.

XIX.

ПЕРЕВОДЧИКУ ГРЕЧЕСКИХЪ КЛАССИКОВЪ.

1827 года.

О Греческихъ пѣвцахъ, Маршьяновъ, ты хлопчешь?
Не спорю, — близокъ твой, прекрасенъ переводъ;
Но онъ, скажи, зачѣмъ? иль приспѣдишь насъ хочешь,
 Что Греческихъ красотъ
На Русской Геликонъ переселишь не смѣемъ,
И Музъ опсшупниковъ лишь приласкашь умѣемъ?

XX.

ВЪ

ПАВЛОВСКѢ

ДЛЯ

АЛЪБОМА.

1815 года.

Я снова въ ПавловскѢ; и не спускаю глазъ;
 Благодаря счастливой долѢ,
 Видалъ его разъ двадцать, болѢ,
А все мнѢ кажешся, что вижу въ первый разъ.

XXI.

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ
ОПЕКУНСКОМЪ СОВѢТѢ.

Апрѣля 3 дня 1829 года.

Признашельносшь — движенье чувствъ сердечно —
Печалишся, пошоки слезъ лѣпшь ;
Хошя въ живыхъ уже Маріи нѣштъ ,
Но благоспи ея остались вѣчно.

XXII.

ИЗЪ СОЧИНЕНІЙ Г. ВОЛТЕРА. (243)

1780 года.

Все въ мірѣ семъ равно . Премудрая природа
Прилично одаришь умѣла всѣхъ людей ;
Умомъ , и красошой , и младоспью своей ,
И прелеспьми ты ей должна различна рода .
Всего лишешнымъ бышь на свѣшѣ часпъ моя ;
Но коль любимъ шобой , шо все имѣю я
И благосклонна мнѣ природа .

XXIII.

ИЗМѢНИЦЪ.

1785 года.

Когда въ швоихъ я ухахъ былъ,
Вселенную тогда изъ мыслей испребилъ;
Твои глаза все мнѣ, Филида, замѣняли!

Они въ себѣ являли

Олимпа свѣшлый сонмъ и духъ мой восхищали.

XXIV.

ЮЛИИ. (244)

1827 года.

Взбираясь цѣлый вѣкъ я на крупый Парнасъ,
Не однократно Музъ слыхалъ — пѣвицъ небесныхъ;
Услыша Юлию, признаюсь, въ первый разъ
Я слышалъ пѣніе прехъ Грацій—дѣвъ прелесныхъ.

XXV.

РАЧИНСКОМУ,

*который славно разгърывалъ на скрипкѣ Мотивы изъ
Русскихъ пѣсней.*

Апрѣля 28 дня 1828 года.

Смычекъ Рачинскаго всѣ знаюшъ, я люблю ;
И Дмипріевъ хвалилъ, и я его хвалю.
Нельзя не чувствовашъ, что слухъ обворожало ;
Мои ему хвалы мнѣ сердце рассказало.

Е П И Г Р А М М Ы. (245)

I.

БОЛТЛИВОСТЬ ЖЕНЩИНЪ.

1782 года.

Не вѣрю женщинамъ я шайны никакой ;
Что женскій родъ болтливъ, мнѣ Музы доказали.
Не очень умнымъ слылъ Фирюлинъ подъ рукой ;
Лишь Музамъ спалъ знакомъ, -- всѣ вмигъ про шо узнали.

II.

РИОМУШКИНУ.

1804 года.

Риомушкинъ говоришь: (246)

„Я славою несышь ;

Собранье полное стиховъ моихъ представлю ,
По смерти я себя превозносишь заславлю ,
Изданье полное — прямой вѣнецъ труда !

Нѣшь нужды въ справкѣ ,

Оспашься я хочу, оспашься навсегда. . .“

Пріяшель возразилъ : „ у Глазунова въ лавкѣ. “

III.

Д А М О Н У

1804 года.

Дамонъ все на вѣсахъ злословія измѣрилъ: (247)
Онъ добродѣшель, честь и разумъ клевещалъ;
На Бога лишь хулы за шѣмъ не соплещалъ,
Что онъ не зналъ его и бытію не вѣрилъ.

IV.

П О Э Т У З А И К Ъ.

1782 года.

По особливому внушенью Аполлона,
Чудесный Елисей коснулся Геликона
За шѣмъ, что множеству бывало шамъ слѣпыхъ,
Хромыхъ,
Участниковъ божественной музыки,
Да не было зайки.

V.

Д В Ъ Т Р А П Е З Ы. (248)

1780 года.

Кричишь какой-то спиходѣй,

На праздникъ приглася премножество людей:

„Я двѣ трапезы дамъ для милыхъ мнѣ гостей, —

Сперва духовную,

Потомъ плотскую.“

Сказали гости всѣ: „мы будемъ на вторую!“

VI.

Н А С А М А Г О С Е Б Я.

1781 года.

Спихи мои чишашь

Всегда вездѣ намѣренъ ;

Въ печать ихъ никогда не буду выдавашь,

Не будешь и меня никпо кришиковать,

Я въ шомъ увѣренъ.

Не можешь поспрадать пѣвца шакого честь ,

Котораго нельзя разслушашь и прочешь.

VII.

Въ ребячествѣ меня учишель колошилъ, (249)
За трудъ его такой рублями я плашилъ;
Терпя ошъ лѣкарей большія послѣ муки,
Я имъ съ покорноснью совалъ червонцы въ руки;
Теперь, глядя во гробъ, собираюсь умирашь,
О деньгахъ хлопочу могильщикамъ давашь.

VIII.

Юпитерь въ золотомъ дождѣ явился, (250)
Когда желалъ въ любовь красавицу склонить;
Въ семь видѣ женщинамъ онъ сполько полюбился,
Что золото шеперь привыкли богомъ чпить.

IX.

ГЛУПОЙ КРАСАВИЦѢ.

Едва себя узрѣлъ, — почувспвовалъ любовь,
Восхишили меня прекраснѣйшіе взоры;
Я, Дафна! лишь твои слышалъ разговоры, —
Моя замерзла вмигъ пылающая кровь.

X.

НА ВРАЧА. (251)

Что ты лѣчилъ меня, слухъ эшопъ вѣрно лживъ, —
Я живъ.

XI.

Т. С. В. (252)

1822 года.

Пускай тебя вездѣ хвалами осыпають,
И прелести твои и разумъ прославляютъ,
Пусть крошкѣя души извѣсна всѣмъ цѣна;
Все это истина, — но ты не льснись напрасно.
Сестрицы Фебовы толкуютъ очень ясно,
Что сердце и твое невѣрности подвластно,
И говорятъ, что ты въ Бейрона влюблена.

XII.

ПИРУШКИНЫМЪ. (253)

Пирушкины, храня учтивости законы,
Охотно плашаютъ здѣсь визиты и поклоны;
Да по — бѣда,
Что лишь долговъ своихъ не плашаютъ никогда.

ХІІІ.

О С Т Р Е Ц У. (254)

Острецъ записывать привыкнулъ въ календарь
Все то, что выпустишь Поэтовъ нашихъ даръ.

Болтливыи тошъ сороки,
Кто будешь исчислять людей смѣшныхъ пороки,
И если у кого въ душѣ къ Сапирѣ жаръ,
То новый каждый день попребенъ календарь.

ХІV.

АЛЕКСАНДРУ ФЕДОРОВИЧУ ВОЕЙКОВУ. (255)

Февраля 10 дня 1824 года.

Спихами и перомъ

Воеиковъ, слѣдя Сапирика опвагъ,
Сажаетъ каждою и всплошь въ безумный домъ, —
По счастью, на бумагъ.

А у Воеикова жена —

Красавица, умна,

Прелестна и скромна,

И ближнихъ оскорблять для шушки пусть не станешь,
Но вопшь бѣда, — она сама,

Лишь взглянешь,

Сведешь хоть бы кого съ ума!

~~~~~

XV.

Марта 20 дня 1825 года. (256)

~~~~~

Пѣняють многіе и чужь ли не напрасно,
Что сухъ и безшолоковъ *Торгуева журналъ*.
Онъ предисловіемъ, конечно, обѣщаль
Судишь и умъ, и вкусъ, и мысли *безпристрастно*;
Но обѣщаніе лишь далъ,
Самъ потчасъ объявилъ, что это *идеаль*.

~~~~~

XVI.

П Р О С Р О Ч К А. (257)

~~~~~

Желая подоспѣшь на именины къ дочкѣ,
Часъ цѣлый опоздалъ въ приказъ безпечный Клишъ.
„Бѣды шумъ нѣшъ, судья съ насмѣшкой говоришъ;
Когда Клишъ на лицо, онъ и тогда въ просрочкѣ.“

~~~~~

XVII.

Члену Академіи.

Съ шоббою Аполлонъ безсмертіе дѣля,
И въ Академію открылъ не давно входы;
Какъ ты шуда попалъ, и чьи воспѣлъ походы?

Членъ Академіи, бесѣду веселя,

Въ отвѣтъ: „изволь, скажу, услышь мои доводы
И знай, что шесшѣдешать не выдешъ безъ нуля!

4

XVIII.

О Л Ж И В О С Т И П О Э Т А.

Въ слезахъ божился мнѣ и чуть не присягалъ,
Что вѣкъ съ младенчества онъ Музами лишь дышетъ
И Прозой ничего и никогда не пишетъ;
Прочши его стихи, — увидишь, какъ солгалъ.

П Р И М Ъ Ч А Н І Я .

П Р И М Ъ Ч А Н І Я

КЪ ПЯТОМУ ТОМУ.

1. *Псаломъ* 107 посвященъ и посланъ былъ при дружескомъ письмѣ къ Члену Рос. Академіи, Князю Платону Александровичу Шихмашову-Ширинскому 22-го Маія 1829 года. Авторъ весьма сожалѣеть, что разнообразныя его труды не допустили сдѣлать что нибудь значительное относительно къ способствованію безъ ризъ.

2. *Что будутъ тамъ, едѣ щитъ Олега.*

Смотри списки Автора на выступленіе Лейбъ-Гвардіи полковъ изъ Пешрополя, 1828 года Апрѣля.

Ода на миръ съ Опшоманскою Порпою, заключенный въ Адрианополѣ, сочинена послѣ объявленія объ ономъ въ 1829 году, поднесена ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ и напечатана особливою книжкою. См. описывы о сей Одѣ въ вѣдомостяхъ Императорской Академіи Наукъ, въ Журналъ: *Сѣверный Меркурій*, и другихъ.

3. *(Плѣнъ удаляя) флоты жеть.*

Безпримѣрная храбросшь брига Меркурія извѣстна всему свѣшу. Начальники сего брига совершили подвигъ неслыханный въ лѣшописяхъ мореплаванія. Неустрашимый Капитанъ не только не сдался въ плѣнъ, но опш, спрѣлялся прошивъ двухъ кораблей съ такимъ успѣхомъ, что, при нанесенныхъ многимъ снасямъ поврежденіяхъ, возвратился, къ удивленію всѣхъ, къ своему флоту. Рѣшимосшь при семъ чрезвычайномъ произшествіи доходила до шакой сщепени, что всѣ Офицеры знаменишаго бри-

га Меркурія имѣли заряженные писшолешы и, въ случаѣ совершеннаго изнеможенія, намѣрены были себя и бригъ поднятъ на воздухъ.

4. *Тиерана край прикрывъ щитомъ.*

Тиеранъ — имя древняго царя Арменіи.

5. *Стоитъ Державъ обѣихъ рать.*

Смошри донесеніе Главнокомандующаго 2-ю арміею о сраженіи при селеніи Кулевчи.

6. *У Русскаго ЦАРЯ пощады.*

Смошри Высочайшій Манифесъ о мирѣ съ Портою Опшоманскою, заключенномъ въ Адрианополѣ 1829 года Сеншября 2-го дня.

7. *И гдѣ? Сталбула подъ стѣной.*

Насшоящій миръ заключенъ въ Адрианополѣ, гдѣ въ шо время находилась главная кваршира Россійскихъ войскъ. Опъ Адрианополя до Царь-града разспояніе не болѣе, какъ на шесшь переходовъ; для шого Авшоръ и упошребилъ выраженіе: *подъ стѣной*, ибо сіе разспояніе не имѣешъ никакихъ укрѣпленій.

8. *Текутъ средъ Геллеспонта водъ.*

Древнее названіе Босфора.

9. *Предъ спѣющими лнѣ скоро тасомъ.*

Авшоръ сочинилъ сіи спши на 73-мъ году опъ роду, и для шого упоминаешъ о гласѣ лебеद्या, кошорый поешъ шолько при смерши.

Чшо касаетшя до цѣлой Оды, о ней помѣщены были во многихъ Журналахъ, Пешербургскихъ и Московскихъ, самыя благоволишельныя рецензіи. Многіе лесшныя опзывы доходили до сочинишеля опъ Вельможъ, знашюковъ и любишелей словесносши; доходили шакже и кри-

пики, кои Авшоръ сообщивъ издашелю, вмѣстѣ поручилъ ему увѣришь Ариссарховъ нашихъ, что онъ за честь себѣ посшавишь покорисься ихъ сужденіямъ; разумѣешся, ешшли случай допусшишь издашь вновь упомянутое спихвореніе, кошорое уже напечатано и въ 5-мъ его шомѣ.

Искусства ратнаго ревнитель

Позналъ давно картежный дождь.

Нѣкошорые крипики называютъ выраженіе: *позналъ картежный дождь*, чрезвычайно смѣлымъ. Безспорно, — эшо смѣлосшь; но шакже безспорно и шо, что иные любимцы бога брани лишаются жизни на полѣ сраженія, иные шеряють руки, ноги и спрадають ошъ жестокихъ ранъ, иные же возвращаются въ дома невредимы. Здѣсь Авшоръ просшо думаешъ и хочешъ сказашъ, что Герой Забалканскій до похода Адрианопольскаго уже имѣлъ опыты, приличные Герою, и зналъ, что шакое картежный дождь, ш. е. еще прежде былъ въ огнѣ и испышалъ до предводительства всѣ превращеніи науки рашной, постигнувъ опасеніи неразлучныя съ войною.

Другіе чишая слѣдующіе стихи :

Визирь бѣжитъ сквозь рвы, стремнины

И туетъ Росса по слѣдамъ.

Также говорили, что бѣгуцій не можешъ чувшвовашъ, слышашъ или обоняшъ преслѣдующей его силы. Въ буквальномъ смыслѣ эшо правда; но шакже правда и шо, что Авшоръ употребилъ здѣсь прекрасное слово: *туетъ*, можешъ бышь, по близкому сходству выражаемаго имъ поняшія съ поняшіемъ другаго слова, именно: *тудится*, ш. е. *кажется, слышится*; да едва ли онъ и могъ имѣшь другую мысль при описаніи сего предмета. Онъ предпо-

чель слово: *туять*, какъ звучное и выразишельное, всякому другому, кошорое бы могъ посшавишь на мѣсно онаго, на примѣръ :

*Визирь, бѣжа сквозь рвы, стрелнины,
Метаетъ,—Россы по слѣдамъ.*

Иные прочишавъ прекрасные стихи :

*Скала, трепещетъ коей свѣтъ,
Оплотъ Магметова Гарема,
Тебя, о древнихъ ужасъ — Гема!
Для Дибита и Русскихъ нѣтъ.*

Оспанавливались на словѣ: *Гема*, и вмѣняли Авшору въ величайшую погрѣшность неправильность склоненія. Буквальники шолковали, что для сочишеля, искусно владѣющаго своимъ языкомъ, перемѣна мужескаго рода на женскій непросишельна.

10. *Моя исповѣдь*. Сіе стихошвореніе было чишано на вечерахъ у Александра Семеновича Шипкова, на кошорые въ Маіѣ мѣсяцѣ 1829 года (до ошѣзда сего знаменшаго мужа къ водамъ въ Москву) собирались, по его приглашенію, многіе извѣсшныя сочишели и любишели стихошворсшва. Оно напечашано съ Нѣмецкимъ переводомъ Г-на Вульфферша въ шомъ же году.

11. *Освобожденіе Москвы* — бѣлыми стихами напечашано въ Журналѣ: *Сынъ Отечества*, 1813 года, по изгнаніи Французскихъ силъ изъ Москвы. Тогда былъ данъ бенефисъ въ С. Пешербургѣ въ пользу Акшрисы Г-жи Карашыгиной, машери славнаго Аршисша Карашыгина, въ коемъ предсшавляли Трагедію М. М. Хераскова, называемую: *Освобожденіе Москвы*.

12. Стихошвореніе: *Евдокія*, сочинено на Кубрѣ въ 1823 году и въ первый разъ погда же напечатано въ Журналѣ: *Соревнователь*; шакъ же въ 16. кн. *Далскаго Журнала* 1826 г. въ Москвѣ. См. сочиненіе Авшора, гдѣ описываешся холмъ—*Гремятъ*, находящійся на берегу Переславльскаго озера. См. Т. 1. Авшора въ примѣчаніяхъ къ *Одѣ* подъ заглавіемъ: *Ботику ПЕТРА I-го*.

13. *Дробяся въ воздухѣ, смолкаетъ.*

См. о близости Кубры къ Переславлю Залѣсскому въ помянушыхъ примѣчаніяхъ и другихъ при томъ же томѣ, шакже въ прозаическомъ сочиненіи Авшора о Переславлѣ Залѣсскомъ и 6-мъ Воскресеньѣ. Сшепенная книга свидѣшельсшвуешъ, что во время похода Димитрія Донскаго на Мамая Царица Евдокія, супруга его, изъ рода Князей Баряшинскихъ, осшавалася въ Переславлѣ Залѣсскомъ, куда побѣдшпель Тапаръ возвращасъ, обрадованъ былъ разрѣшеніемъ ея ошъ бремени. У новорожденнаго воспріемникомъ былъ ошъ купели Св. Сергій, Радонежскій чудотворецъ.

14. *Въ Преображенья храмѣ гилинѣ.*

Сей древній храмъ изъ плшпнаго камня сущесшвуешъ и понынѣ, болѣе боо лѣшъ; онъ называешся сшарымъ Преображенскимъ Соборомъ и доселѣ имѣешъ своихъ церковнослужшпелей и Прошюіерея.

15. Стихи: *На прибытіе Великой Княгини МАРИИ ПАВЛОВНЫ*, были сочинены и напечатаны съ переводомъ на Нѣмецкой языкъ извѣсшнаго Нѣмецкаго Поэша, бывшаго здѣсь Профессоромъ, Раупаха, въ концѣ 1822 года, въ *Соревнователѣ* и особливою книжкой.

16. *Въ лаєровыхъ роцяхъ обитаешь,
Гдѣ Музъ Германскихъ славный садъ.*

Авторъ Россійскихъ стиховъ, не зная Нѣмецкаго языка, не можешь, къ сожалѣнію, досшойно похвалишь знамени-
мыхъ: Шиллера, Гете и другихъ; но по славі сихъ пи-
сателей и по переводамъ, копорые онъ имѣлъ случай ви-
дѣшь, ошдаешь полную справедливосшь превосходнымъ
дарованіямъ сихъ мужей.

17. Стихи: *На конгину Императрицы МАРИИ
ТЕОДОРОВНЫ*, были въ свое время напечатаны въ раз-
ныхъ Журналахъ и на особливомъ лиспочкѣ. Теперь вы-
даюшся съ перемѣною начала.

18. Стихошвореніе: *На открытіе Суворовской площади*,
см. въ самыхъ первыхъ изданіяхъ, именно въ Москвѣ
1800 года, шакже въ нѣкошорыхъ Журналахъ подъ наз-
ваніемъ: *Ода Алексѣю Ивановичу Корсакову*, ямбическими
стихами; нынѣ вновь печашаюшся бѣлыми съ повшо-
реніемъ прежде бывшихъ стиховъ:

Козловскій! я сказалъ тебѣ:

„Суворовымъ своимъ гордися.“

Козловскій — ваяшель спашуи. См. Альманахъ: *Сѣверные
Цвѣты* на 1826 годъ, стр. 50.

19. *Едва пріялъ порфиру ЦАРЬ,
Вождя великаго прославилъ.*

Сія спашуя Суворову, по волѣ Императора ПАВЛА I,
была кончена ваяніемъ вскорѣ по смерти сего Государя
и Генералиссима, въ 1801 году, и посшавлена на Марсовомъ
полѣ въ углу подлѣ лѣшняго сада, шакъ называемаго
погдаверхнимъ. Она Императоромъ АЛЕКСАНДРОМЪ
I-мъ, шоржесшвенно при парадѣ споящихъ войскъ ошкрыша

въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ 1802 года. Сынъ покойнаго Генералиссима, Князь Арк. А. Суворовъ въ сей день, при самомъ открытіи, переименованъ изъ Камергеровъ въ Генераль-Маіоры и пожалованъ Генераль-Адъютантомъ. Начертаніе Суворовской сшапуи дѣлалъ, по волѣ Императора ПАВЛА I, Президентъ Академіи Художествъ, извѣстный Графъ Шуазель-Гуфье, сочинитель книги на Французскомъ языкѣ: *Путешествіе по Греціи*. См. прозаическую сшапью о семъ спиховореніи П. В. Ворсонофьева, напечатанную въ *Дамскомъ Журналѣ* 1828 года.

20. *Тритоны, плаваыя сверхъ водъ.*

Сія сшапуя повелѣніемъ Императора АЛЕКСАНДРА I-го въ 1823 году перенесена за Марсово поле къ берегу Невы и поставлена близъ домовъ Адмирала Рибаса и Князя Салшыкова на площадкѣ, названой особливо *Суворовскою площадью*, прошивъ кошорой нынѣ сдѣланъ Суворовской же мостъ на Петербургскую сторону съ богашою у пристани чугуною рѣшеткою. См. Посланіе къ Его Превосходительству—Фуксу. Спихи на открытіе Суворовской площади были напечатаны въ *Журналѣ: Соревнователь*.

21. *Всѣ добродѣтели сіяютъ*

Въ торжественный для Россіи день.

Благодарный Губернскій городъ Ярославль, по предложенію бывшаго Губернатора и Попечителя Демидовскаго высшихъ наукъ училища (нынѣ Сенатора) Тайнаго Совѣтника А. М. Безобразова, соорудилъ незабвенному Павлу Григорьевичу Демидову, пожертвовавшему при тысячи душъ на содержаніе сего училища, памятникъ, кошорый открытъ въ 1825 году. Спихи Автора и рису-

нокъ памятника напечатаны были въ *Журналъ: Соревнователь* 1824 года.

22. Подъ именемъ *Барда* разумѣется Г. Р. Державинъ, пребывавшій въ лѣшнее время въ своей деревнѣ Новгородской Губерніи—Званкѣ на рѣкѣ Волховѣ. Спихи: *Къ Барду*, писаны Авшоромъ подъ Москвою въ его вошчинѣ — селѣ Слободкѣ на Кубрѣ. См. во 2-й часши сочиненій Державина спашью 42-ю: *Волховъ Кубрѣ*, и полныя изданія сочинителя 1818 и 1821 годовъ.

23. *Невѣ отъ Волги шлетъ богатства.*

См. *Путешествіе Согинителя на рѣку Пашу*, гдѣ находишся въ прозѣ описаніе Ладожскаго канала, усшроеннаго ПЕТРОМЪ I-мъ.

24. *Цѣлуешь, какъ Зефиръ, листы.*

См. Лирическія и Анакреоншическія сочиненія Державина.

25. *Роскошь*—печапается въ первый разъ, а прежде была помѣщена въ трудахъ Общества любишелей словесности при Московскомъ Университетѣ.

26. *Державина мы возмемъ лиру.*

Бесѣда любишелей Россійскаго слова, кошорая наконецъ имѣла споль полезныя и блиспашельныя засѣданія въ великолѣпной залѣ Г. Р. Державина, сущесшвовала за нѣсколько лѣшъ прежде. Члены ея собирались въ каждую Пяшницу для чшенія и сужденія новыхъ произведеній въ домахъ вышеупомянушаго Россійскаго Го-рація, А. С. Шишкова, А. С. Хвосшова и у Авшора. Въ шопъ же день, въ кошорый онъ приглашалъ И. И. Дмитриева, были назначены къ чшенію нѣкошорыя Лирическія шворенія Державина.

27. *Теперь шепну, Министръ — Поэтъ.*

И. И. Дмитриевъ былъ въ 1810 году Министромъ Юстиціи.

28. *Что слугай — даръ судьбъ безцѣнный.*

Послѣдній стихъ есть собственность В. П. Пешрова (см. Оду Графу Г. А. Пошемкину 1775 года) и любимый у сочинителя *модной жены, притудницы* и проч. Частое повтореніе благородной мысли равную приносишь чести и сочинителю, ш. е. знаменищому Пешрову, и шѣмъ, кто эшопъ стихъ зашевердилъ.

29. *Новому Лирику* — писано въ 1819 году А. Г. Ильинскому, молодому челоѣку, имѣющему даръ Лирической Поэзіи. См. его стихи къ Г. Р. Державину и другимъ, напечатанные въ *Духъ Журналовъ*.

30. *Отселѣ въ даль — на Псела волны.*

Родители Г. Ильинскаго имѣють пребываніе на рѣкѣ Пселѣ въ Курской Губерніи.

31. *На бутылку Шампанскаго.* Сія пріятельская шушка есть свободное подражаніе Горацію и напечатана была въ изданіяхъ 1818 и 1822 годовъ.

32. Стихи: *Воспоминаніе*, были уже помѣщены въ изданіи 1822 года.

33. *Шекснинска стерлядь золотая.*

См. приглашеніе къ обѣду, сочиненіе Г. Р. Державина.

34. *На свѣтѣ жить намъ время сродно.*

Ода къ первому сосѣду, его же.

35. . . . . *ту! слышимъ.*

Слово выразишельное, очень удачно употребляемое В. А. Жуковскимъ. См. въ семь шомѣ Оду на войну и

миръ съ Опшоманскою Поршою, гдѣ Авшоръ шакже упошребилъ сіе слово, говоря:

И Росса гуетъ по слѣдамъ.

36. *И точитъ лезвіе косы.*

Ода къ Перфильеву на смерть Князя Мещерскаго. Дарья Алексѣевна Державина въ Генварѣ мѣсяцѣ 1820 года пригласила меня и многихъ Членовъ Бесѣды къ себѣ на обѣдъ. Видѣ храминъ, Музамъ посвященныхъ, и изображение знаменишаго Поэша на льдяной скалѣ подали поводъ къ сочиненію сихъ стиховъ; а что касается до послѣдняго, то сей превосходный стихъ, высокій (sublime) одинъ самъ собою удобенъ дославить безсмертную славу шворцу онаго — Державину. Пѣвецъ Кубры всегда осмѣливался находить, что риторическая фигура — повшореніе: *глядитъ на разумъ и красы*, упошребленная въ чешырехъ сряду стихахъ, едва ли не ослабляетъ послѣдняго стиха, кошорый, какъ выше сказано, единшвенный.

37. Стихи: *На разлитіе Кубры*, напечатаны были особливою книжкою. Авшоръ благодаритъ А. Е. Измайлова, В. И. Панаева и другихъ, удостоившихъ благосклонными опзывами въ стихахъ и его и сію Оду 15 Іюля 1824 года.

38. *Вчелли, Кубра, Поэта рѣчь.*

Кубра — рѣчка въ деревнѣ Сочинишеля.

39. *Срываетъ съ береговъ закрѣпы.*

Ноября 16 дня 1824 года Кубра шакъ разлилась, что высшунила изъ береговъ, пошопила луга, сорвала площади и снесла мѣльницу въ селѣ Владимірославлѣ Князя В. А. Голицына. Сочиненіе сіе написано 30 Ноября шого же года.

40. *Похитить мѣльницу села.*

Владимірославль — село, украшенное богатыми каменными строениями и расположенное на высокой горѣ, подъ копорою мѣльница на самой Кубрѣ въ пяши вершахъ разстояніемъ отъ села Авшора, гдѣ онъ имѣешь хоромы, садъ и богатую церковь, построенную его родителями; здѣсь же упоминаешь о бесѣдкѣ, какъ о единственномъ строеніи своемъ.

41. *Я трепещу, что погубила
Мою бесѣдку и цвѣты.*

См. въ семь томѣ Посланіе къ *Охлестышевой*.

42. *Или предъ славною Невой?*

Многіе ученые полагають, что разлишіе Невы бываетъ отъ сильнаго напора воды и вѣтровъ съ двухъ противоположныхъ сторонъ, именно отъ Ладожскаго озера и Балшійскаго моря.

43. *Скажи, ты съ Бельтоузъ, Ладогономъ и проч.*

Ладогонъ — въ подражаніе Державину, кошорый въ стихахъ шакъ называешь Ладожское озеро.

44. *Отъ сильныхъ облаковъ навѣта.*

Разлишіе Кубры и другихъ мѣлкихъ рѣчекъ несомнительно происходитъ отъ дождливаго лѣта и осени.

45. *Ни рева Бельта, ни Тифона.*

Иные причиною послѣдняго наводненія въ С. Петербургѣ полагають Тифона, кошорый въ моряхъ бываетъ отъ подземнаго трясенія.

46. . . . . *Отъ Яхромы до Яма.*

Ямъ — селеніе, принадлежащее къ Владимірославлю Князя В. А. Голицына. Оно богато лугами, разстояніемъ отъ деревни Авшора въ 15 версахъ.

47. Ты будь (сама рекла) любезной.

См. *Явленіе Кубры*, стихошвореніе, которое напечатано было въ *Журналѣ: Соревнователь*, 1823 года и въ настоящемъ изданіи Т. 1. стр. 257.

48. *Круговая Имяниннику*—чипана въ *Общесствѣ Соревновашелей просвѣщенія и благошворенія* 30 Августа 1819 года.

49. *Денису Иванову Фонз-Визину* — написано Авшоромъ весьма давно. Сочинишель, соглашаяся съ Волшеромъ, шакже не любитъ слезной Комедіи или Драммы. Фернейскій мудрецъ въ письмѣ къ А. П. Сумарокову обнаживаешь свое негодованіе на Драмму Бомарше — *Евгенію*. Сего рода сочиненія могушь имѣшь разишельныя явленія и нравишься чувсшвишельнымъ сердцамъ; но часшо ихъ лучшія сцены погрѣшаюшь прошивъ вѣроподобія и нравсшвенной цѣли Поэзіи. Наприм. *Евгенія*—благовоспишанная дѣвушка являешся на сценѣ *треватою*. Скажише, позволишельна ли шакая вольноспь предъ общесшвомъ многлюднымъ и образованнымъ? Впрочемъ шоржесшво слезливаго рода было не продолжишельно. Нынѣ *Евгенію* мало играюшь. Испинно, чшо Драммы рѣже; но вмѣсто ихъ заспушили шакъ называемыя *Мелодраммы*—колыбель невѣроподобія и ужаса. См. Т. 2. Посланіе 4-е о единсшвѣ узла въ шеашральныхъ сочиненіяхъ и примѣчанія къ сему Посланію.

50. (*Шаховскому*) Водевиль: *Ломоносовъ*, соч. Князя А. А. Шаховскаго очень понравился Авшору. Слѣдующіе списки: *Отъ Москвы гостей незваныхъ храбрымъ духомъ провожаетъ*, ошносяшся къ сочиненію, называемому: *Незваные гости*, одной изъ оперъ сего Поэша, который

по милиціи самъ находился около Москвы при вступленіи въ оную Наполеона.

51. При объявленіи Манифеста о мирѣ съ Англіею купечество намѣревалось открытъ прекрасную биржу, поспроенную покойнымъ *Томономъ*, но за военнымъ обстоятельствомъ открытіе оной послѣдовало въ 1816 году.

52. *Ихъ руки созданы — средь брани*

Врагу вселенной гибель ткать.

Сіе относится къ предубѣжденію о размноженіи фабрикъ и за худшія издѣлія брать дороже, нежели иностранцы. Сочинитель буквально думаетъ, что опечесвленныхъ рукъ достаточно для земледѣлія и необходимой брани.

53. *Рекутъ: „не избѣжитъ Полтавы*

Китеніемъ надмѣнный Галлъ.“

Авторъ разумѣетъ поражение Наполеона, гдѣбы ни случилось оное, безъ означенія мѣста или собственно Полтавы. См. полное собраніе стихотвореній Автора 1822 года.

54. *Родовый ковшъ*—было напечатано на особливомъ листкѣ 1823 года.

55. *Съ насѣтской хитрой, золотой.*

Ковшъ сей былъ купленъ въ Очаковѣ (въ походѣ Фельдъ-Маршала Гр. Миниха) Тверскаго Драгунскаго полка Полковникомъ, а послѣ Генераль-Маіоромъ—Михайломъ Алексѣевичемъ Хвощовымъ и находился у сочинителя—роднаго внука его.

56. *Рожденье пировалъ Поэта.*

Графъ Дмитрій Ивановичъ родился въ С. Петербургѣ Іюля 19 дня 1757 года и нарѣченъ во имя Святи-

шеля Димитрія Росшовскаго, коего мощи прославлены въ 23 день Апрѣля шого же года.

57. *Торжествовалъ крещенье сына.*

Сынъ сочинителя, Графъ А. Д. родился Ноября 30 дня 1796 года; воспріемникомъ его былъ покойный Императоръ ПАВЕЛЬ I, а крещеніе совершалъ въ придворной церквѣ взяшый тогда ко Двору знаменишый Провѣдникъ, — Машвѣй Десницкій, послѣ бывшій Михаилъ — Мишрополишъ Новгородскій.

58. *Не разъ ты молнію героя и пр.*

Генералиссимъ—Князь Италійскій—Графъ Суворовъ Рымникскій всегда ошанавливался въ С. Пешербургѣ въ домѣ сочинителя, кошорый женашъ на родной его племянницѣ—урожденной Княжнѣ Горчаковой. См. Испорію Е. Б. Фукса, шомъ 2.

59. *Искусство Реймана, Силона.*

Авшоръ былъ опасно боленъ 6 Іюня 1823 года. Г.г. Врачи Рейманъ и Симонъ много помогли ему; но Г. Арндшъ еще болѣе. См. примѣч. 60.

Пусть съ смертью вмѣстѣ въ домъ явился,

На смерть онъ грозно ополтился,

Взялъ жезлъ и оттолкнулъ ее.

Мысль сшиха, что славный Н. О. Арндшъ опшолкнулъ смерть, не что иное, какъ счаспливое подражаніе сшиху Сумарокова, кошорый врачу дочери его — Кашерины Александровны, супруги Якова Борисовича Княжнина, Г. Вульфъ сказалъ: *Вульфъ бросился на смерть и поразилъ ее.* Сей сшихъ въ подражаніи ешесшвеннѣе. Всѣ согласяшся, что смерть опшолкнушь или опсрочишь можно, а поразишь ее (убишь) никакому Иппокрашу не дано.

60. *Забуть либь Арндта не должно.*

Арндшъ рѣшишельною двукрашною операціею, не взирая на испощенныя силы больнаго, возвратилъ его, смѣло можно сказать, къ жизни.

61. *Здоровье буду пить Темиры.*

Темирою всегда называешь Авшоръ свою почтенную супругу, кошорая ему во время сей болѣзни оказала примѣрную дружбу. Онъ присовокупилъ еще куплешъ въ 6-ши спрокахъ, относящійся къ его преклоннымъ лѣтамъ.

62. *21-е Апрѣля 1829 года.* Сіе стихошвореніе нигдѣ не было напечатано, но въ рукописи поднесено Ихъ Императорскимъ Величествамъ въ самый день отъѣзда Ихъ въ Варшаву.

63. *Похитителю церковнаго богатства.* Въ 1828 году на 6-е Августа открылось похищеніе въ селѣ Слободкѣ, чшо на Кубрѣ, изъ богашой онаго церкви Казанскія Божія мапери. Сіе похищеніе сосшавило значительную сумму — до двухъ тысячъ рублей: серебряныя — блюда, лампы и проч. Все эшо посвящено родителями Авшора великолѣпной церквѣ, кошорая со всѣми подробностями ея богашства описана въ *Отечественныхъ Запискахъ* П. Ц. Свиньина.

64. *Пиндара по слѣдамъ Горацій, и пр.*

Во второмъ куплешѣ Авшоръ съ большими правами, нежели Горацій, сѣшуетъ на свяшашство. Сіе примѣчаніе писано Декабря 1 дня 1829 года.

65. *Пиндарическая Галиматія*—изъ Волшера, заключаешъ въ себѣ похвалу Императрицѣ ЕКАТЕРИНѢ II-й и ешъ вмѣстѣ замысловашое швореніе не только прошивъ Пиндара, но и въпренности Французовъ, кошорыхъ

онъ же самъ пригошовлялъ къ ополченію прошивъ власши Божіей, Царской и законовъ. Оно переведено въ 1786 году.

66. *Пусть есть одинъ Сократъ безстрастной.*

Переводчикъ, гнѣваясь на Волшера за его наглое внушеніе о Французскомъ переворошѣ (Revolution), ошносишь послѣдній стихъ къ Якобинцамъ, почиая Сокрапомъ Людовика XVI.

67. *Новоселье въ Куріановкѣ.* На четвершой версшѣ по дорогѣ къ Пешергофу, въ бывшей дачѣ покойной Княгини—Кашерины Романовны Дашковой, называемой: *Кукорексина* или *Куріановка*, собирались Члены Англійскаго Клуба въ лѣшнее время, гдѣ 7 Іюня 1822 года чишалъ прекрасно, въ удовольствіе Автора, слѣдующіе стихи П. А. Кашенинъ. Возшествіе на прешоль **ЕКАТЕРИНЫ II-й** было 28 Іюня 1762 года въ день Св. Кира и Іоанна, ошъ чего дача Княгини Дашковой называется *Куріановкою*, а не *Кукорексиньмъ*, какъ въ первыхъ изданіяхъ было напечатано.

За шестьдесятъ отселѣ лѣтъ

Одни здѣсь пѣтухи пѣвали.

ЕКАТЕРИНА II-я, находясь однажды въ семь мѣсшѣ съ войсками, имѣла роздыхъ, и услыша голосъ пѣшуха, повелѣла войскамъ иди въ назначенное мѣшо.

68. *Миръ съ Персією*—былъ пѣшъ въ Академіи Музыкальной любишелями искусствъ и придворными пѣвчими въ консерсахъ 1828 года, даваемыхъ въ залѣ Князя Безбородко Ф. П. Львовымъ въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ. Сей хоръ былъ напечатанъ на особливомъ листочкѣ, а шеперь въ полномъ изданіи печашается въ первый разъ; хоръ же на *покореніе Варны* былъ пѣшъ въ залѣ Д. Л. Нарышкина, въ Апрѣлѣ 1829 года.

69. *На выступленіе полковъ.* Сіи стихи были предсшавлены Государю Императору чрезъ Г. Генерала ошъ Кавалеріи—Бенкендорфа. См. Оду: *на Миръ съ Оттоманскою Портою* 1829 года, куплешъ 4-й.

70 и 71. *На покореніе Исакчи.* Стихи сіи печашающся въ первый разъ, равно какъ и *на покореніе Браилова.*

72. *На покореніе Варны.* См. прим. 68.

73. Стихи: *А. Θ. Воейкоеу*, сочинены по случаю посѣщенія помѣсшья Авшора, въ кошоромъ родишелями сочинителя построена богашая каменная церковь. Господинъ издашель Инвалида послѣ Высочайшей Коронаціи отправился изъ Москвы чрезъ Ярославль и ошполъ по Тихвинскому шракшу въ С. Пешербургъ; не доѣзжая собственнаго своего села — Рязанцова, въ уѣздѣ Переславля Залѣскаго сосшоящаго, ошановился въ селѣ Слободкѣ, что на Кубрѣ, во 110 версшахъ ошъ сшолчнаго города Москвы.

74. *Твою бесѣдку и цвѣты.* См. въ семь шомѣ стихи: *На разлитіе Кубры.*

75. *Подражаніе Сафо.* Боало—спрогій поклонникъ нравсшвенности, ополчающійся на стихи Кинольша и на Сказски Лафоншена, самъ перевель прилагаемую Оду, какъ образцовое стихошвореніе десяшой Музы — славной Сафо. У насъ много переводовъ сего стихошворенія, въ шомъ числѣ и Державина, напечатанный въ полномъ собраніи его сочиненій, ш. 2. Переводъ пѣвца Кубры напечатанъ былъ въ *Другѣ Просвѣщенія* 1806 года.

76. *Гулянье 1-го Іюля.* См. о семь стихошвореніи ошзывѣ извѣснаго Французскаго Журнала—*Revue Encyclopédique* 1826 года Декабря мѣсяца. Оно было напечатано

особливою книжкою съ Французскимъ и Нѣмецкимъ переводами.

77. *Мое надеробіе*—было въ первый разъ напечатано въ 3-й кн. *Дамскаго Журнала* 1823 года. Въ семь стихотвореніи, какъ и во многихъ сочиненіяхъ, *Темирою* Авшоръ называетъ свою супругу. *Кубра*—рѣчка, протекающая въ его помѣсть. — *Обжоркинъ* — лице въ Посланіи къ И. И. Дмишріеву, см. 2. ш. сочиненій Авшора; *Расинъ и Боало*, см. переводы, ш. 6; *Ботъ съ Фонтанки* — басня, см. ш. 4. полного изданія.

78. *Селянинъ или домосѣдъ* (изъ *Клавдіана*). Сіе стихотвореніе было написано въ молодости Авшора и напечатано въ *Журналѣ Старой и новой Литературы*, издаваемомъ Валер. Н. Олинымъ и Я. В. Толмачевымъ. См. No 4. Августъ мѣсяцъ 1828 года.

79. *Сшансы: Желанія*, сочинены въ 1793 году, напечатаны же въ 1805 году въ *Журналѣ: Другъ Просвѣщенія*, въ Москвѣ.

80. *И Фазиль-Ханъ Евфрата отъ потока.*

Извѣстно, что Его Высочество, Персидскій Принцъ Хозревъ-Мирза, внукъ царствующаго Хана былъ въ качествѣ полномочнаго Посла къ нашему Двору въ С. Петербургъ и пребываніе имѣлъ въ Императорскомъ Таврическомъ Дворцѣ, гдѣ Авшоръ познакомился съ Фазиль-Ханомъ—Поэтомъ, находящимся при свѣщѣ Принца Хозрева-Мирзы.

Слѣдующіе за симъ стихи тому же Персидскому Поэту — Фазиль-Хану сочинены по случаю воздухоплаванія г-на Робертсона. Они помѣщены въ *Невскомъ Альманахѣ*, издаваемомъ Е. В. Алабянымъ, а переводъ съ оныхъ на Французскій языкъ напечатанъ въ *Журналѣ*, называемомъ: *Le Furet*, въ Октябрѣ мѣсяцѣ 1829 года No 35.

81. *О сынѣ скорбь, рыданье раздѣляетъ.*

Къ Авшору писали, что Его Высочество, Принцъ Хозревъ-Мирза посѣшилъ Наспасью Федоровну—родительницу покойнаго Александра Сергѣевича Грибоѣдова, соспрадалъ съ ней о справедливости ея печали и участіемъ и привѣщствіями своими спарался, хотя нѣсколько, облегчить горестъ маперинскаго сердца.

82. *Прощаніе съ Москвою*—сочинено въ 1782 году и печатается въ первый разъ въ полномъ изданіи.

83. *Польской—Фелицѣ.* По случаю прибытія въ 1796 году Короля Шведскаго и Герцога Зюдерманландскаго въ Пешрополь, Л. А. Нарышкинъ въ загородномъ домѣ своемъ на Мойкѣ, близъ Новой Голландіи, имѣлъ счастье угощать Императрицу ЕКАТЕРИНУ II-ю, всю Августѣйшую Фамилію и знаменишыхъ гостей. На сей случай сочинень былъ *Польской—Фелицѣ* и положень на музыку славнымъ Капельмейстеромъ Козловскимъ; напечатанъ и находится въ его сочиненіяхъ. Также безъ музыки былъ преданъ шисненію въ Журналахъ и особливо на бѣгломъ листочкѣ.

84. *Зависть.* Сіе стихотвореніе посвящено сочинителю путешесствія по Сициліи—А. С. Норову и напечатано было въ *Дамскомъ Журналѣ* 1829 года.

85. *Амуръ спящій*—въ первый разъ былъ напечатанъ въ *Журналѣ: Другъ Просвѣщенія* 1805 года.

86. *Идиллія: Разлука,* напечатана шамъ же и шакъ же въ *Дамскомъ Журналѣ* 1824 года.

87. *Ода Анакреоншическая: Ревность,* сочиненная въ 1782 году печатается въ первый разъ.

88. *Идиллія: Низменушка,* естъ подражаніе Французскимъ стихамъ и нигдѣ доселѣ не напечатана.

89. 90 и 91. Три слѣдующія пѣсни изъ *Анакреона* переложены Авшоромъ по изданію Его Превосходительства, Россійской Академіи Члена, *Ивана Ивановича Марштынова*, въ *Апрѣлѣ* мѣсяцѣ 1829 года и печатающся въ первый разъ.

92. *Голубка* (изъ *Анакреона*) напечатана въ первой разъ въ *Далскомъ Журналѣ* 1823 года.

93. Спихи: *Д. С. Бортнянскому*, печатающся въ первый разъ въ полномъ изданіи. Они сочинены въ 1799 г. во время *Италіанскаго* похода *Суворова*. Авшоръ былъ хорошо знакомъ съ почтеннымъ сочинителемъ *Духовной музыки*, скончавшимся въ *Октябрѣ* мѣсяцѣ 1825 года.

94. *Скоро, скоро разставаться.*

Сія пѣсенка подъ именемъ *Романса* напечатана въ 1820 году съ музыкою *Александра Ивановича Вейдемейера*.

95. *Всера смотря быстро на рѣтку.*

Пѣсенка сія естъ подражаніе такой же на *Французскомъ* языкѣ *Г. Дюфрени*; она нигдѣ не была напечатана.

96, 97 и 98. Пѣсенки сіи весьма давно сочинены и напечатаны были около 1780 года въ *Московскихъ* пѣсенникахъ

99. Пѣсенка: *Невѣстѣ*, естъ ошзвъ пріязни и нигдѣ не была напечатана.

100. *И. М. Спиридова*, урожденная *Княжна Щербашова*, дочь *Исторіографа—Князя Михайла Михайловича*, была *Фрейлиною* при *Дворѣ ЕКАТЕРИНЫ II-й* и участвовала въ славной карусели, воспѣшой знаменитымъ *Лирикомъ Пешровымъ*. Сія почтенная и любезная женщина, при многихъ дарованіяхъ, очаровала *Москву* въ роль *Дидоны*,

въ Трагедіи Я. Б. Княжнина, на приватномъ Театрѣ. Она скончалась въ глубокой старости въ 1827 году.

101. *Явись!... въ Россіи оживутъ*

Моины, Федры, Герміоны.

Авторъ желалъ, чтобы Ирина Михайловна представила Герміону въ переведенной имъ Расиновой Трагедіи: *Андромаха*, на Кубрѣ въ 1804 году, въ которое время и сіе Посланіе сочинено.

102. *Отецъ твой древность отищаль.*

Родишель нашей Дидоны — Испорикъ, Князь М. М. Щербашовъ.

103. *Твой свекоръ смѣлою рукою*

У Турокъ флоты сожигаль.

Адмиралъ, Григорій Андреевичъ Спиридовъ, отецъ Сенатора, Дѣйс. Тайн. Сов. Машевъ Григорьевича (супруга Ирины Михайловны) находясь подъ начальствомъ Графа А. Григ. Орлова-Чесменскаго, имѣлъ большое участіе въ сраженіи и истребленіи Турецкаго флота подъ Чесмою, и прославился многими знаменитыми дѣяніями въ семъ морскомъ походѣ.

104. *И флагъ, что вѣтъ у гробницы,*

Даръ побѣдительнои десницы.

Владимірской Губерніи, уѣзда Переславля Залѣскаго въ пожалованномъ Императрицею покойному Адмиралу—Григорію Андреевичу Спиридову и его попомшву селѣ Нагорьѣ, которое нынѣ принадлежитъ Машеву Григорьевичу, сооружена самимъ Адмираломъ великолѣпная каменная церковь, гдѣ при гробѣ его находится упомянутый пожалованный флагъ.

105. *Супругъ хотя Велиды жрецъ ,
Но Музъ не отвергаетъ дружбы.*

Машвѣй Григорьевичъ издалъ сочиненіе, въ кошоромъ по азбучному порядку выписаны службы всѣхъ древнихъ Дворянскихъ поколѣній. Онъ скончался въ глубокой старости въ 1829 году.

106. *Иль ставъ наперсницею Флоры, и проч.*

Ирина Михайловна, при особой образованности, имѣя большую Библиотеку и знашное собраніе Эстамповъ, завела прелесшнй садъ въ помянушомъ селѣ *Нагорьѣ*.

107. Посланіе: *Е. Б. Фуксу*, сочинено въ 1824 году, Надпись къ подножію сшашуи ПЕТРА Великаго, сочиненіе покойнаго Кол. Сов. В. Г. Рубана, всѣмъ извѣсна, у всѣхъ на памяши и долго, не шолько шеперь, пребудешъ въ усшажъ пошомсшва, благодарнаго преобразишелю Россіи. Она обезсмершила имя Рубана — Поэша поздравительныхъ сшиховъ и пеушомимаго надгробошсца.

108. *Воздай решеткѣ гестъ, изяществу искусства.*

Въ присущствіи Императора АЛЕКСАНДРА I-го, 8 Ноября 1824 года въ два часа по полудни ошкрыша Публикѣ богашая съ бронзовою насѣчкою чугунная рѣшешка у присшани Суворовской площади. У сей рѣшешки въ каждое лѣшо сшановишся чрезъ Неву мостъ (*Суворовскій*), прежде называвшійся *Троицкимъ*, для сообщенія Адмиралшейской частши съ Пешербургскою шпороною.

109. Посланіе: *Къ ней*, ешть фаншазія; оно сочинено и напечашано въ 1824 году, сперва въ *Литературныхъ листкахъ* Г. Булгарина, послѣ шого при прозаическомъ сочиненіи Аешора, подъ названіемъ: *Путевыя Записки*, кои изданы въ Москвѣ.

110. *А я въ лебѣжій пухъ по смерти облекуся.*

Сей стихъ есть подражаніе Горацію. См. его Оду: *Лебедь*, счастливо передѣланную нашимъ Державинымъ.

111. *Какъ имя, славное для Музъ, Елеоноры,
Твое названіе подобно загоритъ.*

Сей стихъ былъ напечатанъ у Г. Булгарина съ нѣкоторою прошивъ сего перемѣною.

112. Посланіе: *М. П. Охлестышевой*, сочинено на Кубрѣ въ Августѣ мѣсяцѣ 1825 года, напечатано въ томъ же году въ *Невскомъ Альманахѣ* Г. Аладьина и на особливомъ листочкѣ.

113. *Отъ мѣстъ святыхъ, прозрачныхъ водъ, и пр.*

Въ древнихъ монастыряхъ Переславлѣ Залѣскаго почивающъ мощи Святыхъ угодниковъ—Никиши Сполника и Данила Игумена. Въ томъ же городѣ при озерѣ онаго—Переславльскомъ или Клещинѣ въ первый разъ были снущены, въ 1691 году, суда на подобіе иностранныхъ. См. прозаическое сочиненіе Авшора, называемое: *О Переславлѣ Залѣсскомъ*, и при ономъ шаковое же: *6-е Воскресенье*.

114. *У Трубежа являсь герой,*

Противъ Малая контивъ бой, и пр.

Трубежъ—маленькая рѣчка, протекающая въ Переславлѣ Залѣсскомъ. См. въ семъ томѣ стихотвореніе: *Евдокія или свиданіе Донскаго съ супругою*, и примѣчаніе при ономъ.

115. *На раменахъ Зефировъ Майскихъ и пр.*

Здѣсь заключается описаніе *Шоссе* отъ Санктшербурга до Москвы, къ чему и относящя стихи:

Мчатъ быстро кони колесницу

Изъ старой въ новую столицу.

Покойный Генералъ-Маіоръ М. Ѳ. Охлеспышевъ находился при дѣланіи *Шоссе* съ своею бригадою въ 1825 году, отъ Маія по Октябрь мѣсяць, кошорая въ мирное время была расположена по кварширамъ въ Переславлѣ За-лѣсскомъ. Что касается до стиха: *Ты стала житель странъ Валдайскихъ*, употребленіе слова *житель*, вмѣсто *жительница*, есть піишическая вольность.

116. *Лишь Риму древнему подобно, и пр.*

См. древнюю *Исторію*, а въ новой и примѣра нѣтъ, чтобы столь знаменитые и полезные труды, каково ус-проеніе упомянушаго *Шоссе* въ наше время, произведены были побѣдоносными руками для неизчислимыхъ выгодъ попомства.

117. *Я нѣлъ средь юности любовь,*

Пою въ преклонный вѣкъ я тоже.

Выше сказано, что сіе Посланіе сочинено на Кубрѣ, гдѣ Авшоръ и въ молодость свою и въ самые преклонныя лѣта, какъ и вездѣ, съ удовольствіемъ предается чувству любви къ изящному.

Давноль твои касались ноги

Сердитыхъ моря береговъ?

Въ сихъ и слѣдующихъ стихахъ заключается описаніе Фоншана — Самсона, находящагося въ Пешергофѣ, и вообще описаніе празднества Пешергофскаго, гдѣ Авшоръ въ 1825 году, до отъѣзда на Кубру, повстрѣчалъ М. П. Охлеспышеву. —

118. *Хотя меня Темира ждетъ,*

Поспѣю въ Крестцы на обѣдъ.

Авшоръ сдержалъ слово данное въ стихахъ; ибо возвращаясь съ Кубры на Дмишировъ и Клинь въ Пешрополь по большой Московской дорогѣ, обѣдалъ 10 Сентября 1825 года

въ Крестцахъ у М. Ѳ. Охлеспышева, гдѣ и получилъ списки подъ заглавіемъ: *Напрѣздъ Графа Д. И. Хвостова въ Крестцы*, кои напечатаны были на особливомъ лиспочкѣ.

119. Посланіе: *И. В. Сленину*, напечатано было въ Іюнѣ мѣсяцѣ 1822 года, въ *Вѣстникѣ Европы*, и вскорѣ послѣ того въ *Инвалидѣ*.

120. *Толкуя о Батыѣ*, и проч.

Батый — Драмма, кошорая одинъ разъ была представлена въ чей-шо бенефисъ.

121. *Ла-Мартинъ* — извѣстный Французскій писатель. Нѣкошорыя изъ его думъ (*Meditations*) были переведены разными сочинителями въ спискахъ на Россійскій языкъ.

122. *Фоссъ* — знаменишый Нѣмецкій писатель, переводчикъ Гомера, скончался въ 1826 году.

123. *Лисица труситъ волка*.

См. 4-й помъ: *Благотестивый волкъ и лисица*. Нравоченіе сей басни опноситеся къ духу времени, сполько въ наше время бѣдоносному.

124. *Ботъ хогетъ въ корабли*.

См. въ 4 помѣ Басню: *Ботъ и Нева*.

125. *Ты, Сленинъ осторожный!*

Попалъ въ силки неложны.

И. В. Сленинъ сполько довѣрялъ Музѣ Авшора, чтои послѣ Посланія сего печашалъ многія сочиненія его на свой счетъ, именно: *Майское гулянье*, *Родовый ковшъ* и другія. Онъ же очень много шрудился опносительно выбора бумаги и поршреша сочинителя при изданіи 1821 года, и словомъ, Графъ Д. И. много одолженъ сему извѣстному любителю словесности, кошораго Логогрифъ въ честь Кубры напечатанъ былъ въ *Благонамѣренномъ* 1824 года.

126. Посланіе: *Е. И. Лялину*, опсшавному Маіору, кошорый служилъ прежде во флошѣ и коего нѣкошорыя сочиненія напечатаны были въ разныхъ Журналахъ. Сіе Посланіе сочинено Авшоромъ въ 1823 году.

127. *И плавные стихи хвалю.*

Г. Лялинъ сочинилъ прекрасное Посланіе, въ кошоромъ опсшаваетъ полную справедливостъ Поэтамъ: Жуковскому, Крылову, Башюшкову и Пушкину, упоминая въ шомъ числѣ и о переводѣ Андромахи.

128. *Алмазный перстъ, стекляный бракъ,
Двучосый дубъ, стыдливый ракъ.*

Иные молодые Поэшы часпо неискусно сочешаютъ въ стихахъ своихъ мысли, и упошребляютъ прилагательныя, совсѣмъ несвойственныя сущесшвишельнымъ. Вошъ для чего слова сіи вымышлены Авшоромъ.

129. *Языкъ чувствительныхъ сердецъ.*

Сей послѣдній стихъ ешъ заимсшвованный. См. шомъ 1, стр. 243.

130. Сіе Посланіе сочинено въ опвѣшъ на шо, кошорымъ удосшоилъ Авшора Н. М. Языковъ, и было напечатано въ Сеншябрѣ мѣсяцѣ 1827 года, въ изданіи А. Ѳ. Воейкова, называемомъ: *Славянинъ*. См. въ Журналѣ: *Московскій Вѣстникъ* 1830 года, новое Посланіе Г. Языкова къ Авшору, Но 3. и опвѣшъ послѣдняго въ шомъ же *Вѣстникѣ*, Но 4.

131. *Онъ лавръ забылъ, забылъ о Летѣ.*

Авшоръ разумѣетъ вдохновеніе, кошорое, удаляя истиннаго Поэша опъ прилѣпленія къ шщешной славѣ, опсшуждаетъ и опъ вниманія на гоненіе Зоиловъ.

132. *Толу Кутейкинъ, Верхолетъ — и проч.*

Кутейкинъ—лице въ Комедіи: *Недоросль*, соч. Фонъ-

Визина; о *Верхолетѣ* же см. Комедію Я. Б. Княжнина, называемую: *Хвастунъ*.

133. Посланіе: *Д. М. Княжевичу*, соспавлено въ опевѣшъ на стихи, кошорыми сей сочинитель многихъ прекрасныхъ прозаическихъ спашей вызывалъ Авшора написашъ ему Посланіе. См. *Дамскій Журналъ* 1828 года, Но 2-й.

134. *Намъ должно обьяснять для Русскихъ синонимы?*

Въ разныхъ изданіяхъ помѣщены синонимы *Д. М. Княжевича*.

135. *Пою тебя, ее, любовь и Крузенштерна.*

См. Посланіе Авшора *Къ ней, М. П. Охлестышевой* и *Русскіе мореходцы*, гдѣ много упоминаешся о знаменишомъ Вице-Адмиралѣ Крузеншпернѣ.

136. *Но мыслитъ, чувствуетъ онъ въ прозѣ,—не въ стихахъ.*

Гг. Журналишпы не приняли на себя труда поняшь самойпроспой мысли и кришиковали, каждый на свой манеръ, сей стихъ. См. *Сѣв. Птелу* 1828 года Но 47-й, *Москѣвскій Телеграфъ* Апрѣля мѣсяца того же года. *Сѣверная птела* говоришь, по крайней мѣрѣ буквально, что мои стихи лучше, нежели проза. *Телеграфъ* намѣкаетъ другое; не думая много, выписываетъ послѣдній стихъ, коимъ заключаешъ свое сужденіе, подсласпя оное словами: „*Вотъ то Авторъ самъ о себѣ говоритъ.*“ Гг. журналишпы прицѣпились къ мѣспоименію перваго лица: я, и по сему поводу пуспились въ толки, не понявъ, что мысль Авшора относилась не собспвенно къ нему, но вообще ко всѣмъ Поэшамъ. Сочинитель разумѣешъ, что расположеніе стихопворенія и даже рѣчи въ *Драмматической Поэзии* и другихъ обдумывается и приводишся въ порядокъ про-

зою, а не стихами. Это казусъ Расина и Падона, словомъ, большихъ, малыхъ и дюжинныхъ стихошворцевъ; это мысль новая и ясная, не подверженная никакому сомнѣнію. Авторъ, для вразумленія Г.г. привязчивыхъ кришниковъ, въ нынѣшнемъ изданіи расположилъ напечатать свои стихи такъ:

*Ношуся по скаламъ въ преклонный вѣкъ, какъ серна,
Пою тебя, ее, любовь и Крузенштерна.*

Поэтъ пускай умолю летаетъ въ небесахъ,

Но мыслитъ, чувствуетъ онъ въ прозѣ,—не въ стихахъ.

137. Бар. Дельвигу. См. Драмматическій Альманахъ Ардалиона Васильевича Иванова 1828 года и кришику въ *Московскомъ Телеграфѣ*, No 2-й сего года; такъ же см. на сію кришику Телеграфа аншикришику въ *Дамскомъ Журналѣ* того же года, книж. 11-я.

138. См. *Онѣгина*, стихошвореніе А. С. Пушкина гл. 1, стр. 16.

139. Б. М. Федорову — по случаю кончины супруги сего Поэта 12 Апрѣля 1826 года.

140. Г. бывшій Тверскій Вице-Губернаторъ А. Е. Измайловъ извѣстенъ въ своемъ опечесствѣ, такъ же и въ онаго шушливыми Сказочками, Басенками своими и многими другими сочиненіями въ стихахъ и прозѣ; онъ былъ нѣсколько лѣтъ сряду издашелемъ Журнала, называемаго: *Благонамбранный*. Сіе Посланіе сочинено въ Ноябрь мѣсяцъ 1826 года.

141. *И можетъ съ Музами, какъ Дагесо, ужиться.*

Дагесо—Французскій Канцлеръ, мужъ ученый и знаменитый писатель въ прозѣ.

142. *Писала оперы Царица Русскихъ странъ.*

ЕКАТЕРИНА II, кромѣ безсмертнаго наказа и за-

да Тверской губерніи. Издашель *Благонамѣреннаго* переселяясь изъ Твери въ Архангельскъ, путешествовалъ по сему начертанію и удоспоилъ посѣщеніемъ своимъ Переславльскую вошчину Авшора—село Слободку на Кубрѣ.

149. *Нерль*, пограничная рѣка между Тверскою и Владимирскою губерніями и уѣздами въ оныхъ — Калязинскимъ и Переславльскимъ, ошшоишь ошъ сего послѣдняго города не далѣе 50 версшъ.

150. *Туда, едѣ Клецино — Россійскихъ водъ краса.*

См. прозаическое сочиненіе Авшора о *Переславлѣ Залѣскомъ* и озерѣ *Клецинѣ*, гдѣ колыбель Русскаго флота. Сей ошрывокъ нѣкогда былъ напечатанъ въ *Благонамѣренномъ*.

151. *Гдѣ городъ Переславль, возникнувъ надъ горами, и пр.*

Окресшности Переславля очаровашельны, и для шого въ прозаическомъ ошрывкѣ названы *Русскою Швейцарією*, въ чемъ и покойный *Исторіографъ* съ Авшоромъ соглашался.

152. *Кубра*—маленькая рѣчка, прошекающая въ помѣсшѣ Авшора по большой дорогѣ къ Ярославлю, ошъ Москвы во 110 версшахъ, а ошъ Троицы—знаменишой Лавры, основанной Сергіемъ Чудошворцемъ, въ 45-ши.

153. *Фингалъ*—сочиненіе Князя А. А. Шаховскаго, игранное на Императорскомъ Театрѣ въ бенефисѣ для Актрисы М. И. Валберховой.

154. *Затѣйливое—Ты и Вы.*

Такъ же сочиненіе Князя Шаховскаго и въ шомъ же бенефисѣ предшавленное.

155. Герой, дрожали твоей руки
Вездѣ богатырей полки,
Орелъ молніеносныхъ взоровъ,
Беллоны братъ родной — Суворовъ,
Возставъ, велитъ идти на бракъ.

Въ день бенефиса, даннаго Г-жѣ Валберховой, была свадьба внучки Алпійскаго героя — Княжны В. А. Ишалійской-Суворовой-Рымникской, кошорая выходила за Полковника Башмакова, и сіе родшвенное шоржесшво воспрепящсшвовадо Авшору бышь въ спекшаклѣ.

156. Посланіе: А. Ѳ. Воейкову, сочинено въ 1823 году, напечатано въ *Благонамѣренномъ* и въ *Путевыхъ запискахъ* Авшора.

157. *Питомецъ глупости* — привѣтливый *Миносъ*, и пр. Авшоръ разумѣеть подѣ лицемъ Миноса судьюльшсшца. *Миносъ* — царь Кришскій былъ въ числѣ шрежѣ судей ада.

158 и 159. *Онъ Богдановича разжалуетъ въ Прадоны.*

Россія гордишься можешь шѣмъ, что имѣешь Поэму — *Душеньку* въ сшихахъ. Хвала и честь незабвенному Богдановичу, кошорый на Парнасѣ нашемъ ешь изобрѣшашель пріашнаго, веселаго и зашѣйливаго слога. Онъ первый осшавиль образецъ Дмишріеву, Хемницеру, Крылову, Пушкину, не изключая нашихъ Комическихъ писашелей, какъ должно обрабошывашь въ забавномъ родѣ цвѣшущій свѣшскій разговоръ. Жаль, для пользы Поэзіи, что Лафоншець на Французскомъ языкѣ *Душеньку* свою обезобразилъ вялою прозою, особливо описаніемъ *Версальскихъ садовъ*; однако въ оной ешь превосходные опривки сшихами, и въ шомъ числѣ шощь, кошорый переведень въ 1782 году и напечатанъ въ семъ шомѣ на шраницѣ 264.

160. *Хвалою дорожи разборчивыхъ людей.*

Подражательный стихъ Г. Боало. См. переводы Авшора, помъ 6-й, Посланіе Французскаго Саширика къ Расину.

161. *И языки пустыхъ хвалителей привяжетъ.* (Гел.)

См. въ семь помъ въ числѣ Басней Сказочку подъ названіемъ: *Поэтъ и его судьи.*

162. Авшоръ, испрашивая у *А. Я. Княжнина* для Россійской Императорской Академіи поршреша знаменишаго его родишеля — Якова Борисовича, изобразилъ въ Посланіи своемъ чувство о высокой идеѣ покойнаго Императора **АЛЕКСАНДРА**, по случаю собранія въ одной Дворцовой галлерей поршрешовъ Россійскихъ и другихъ спранъ героевъ, кои опличились въ походѣ прошивъ Наполеона 1812 года. Тогда сынъ знаменишаго Поэша былъ Вице-Президентомъ Инспекторскаго Департаментша при Главномъ Штабѣ и очень озабоченъ дѣлами казенными, къ чему и опшосишся стихъ:

При всѣхъ казенныхъ дѣлѣхъ великомъ недосугѣ.

163. *На концерты въ залѣ Д. Л. Нарышкина.* См. въ Памяшникѣ Музъ — Альманахѣ Б. М. Федорова прекрасное Посланіе В. А. Жуковскаго.

164. *Изображаеѣтъ Богослова.*

Славнѣйшая картина въ домѣ Д. Л. Нарышкина. См. описаніе оной въ *Отегественныхъ запискахъ* П. П. Свиньина.

165. *Голицыны и Пашковъ тамъ, и пр.*

Князь Н. Б. Голицынъ и А. И. Пашковъ, шакъ же дѣвицы Лисанскія и многія другія украсили помянушые концершы своимъ искусшвомъ и прекрасными голосами. См. опзывъ о семь Посланіи въ Альманахѣ 1829 года, называемомъ: *Подсиѣжникъ*, и опвѣщъ Авшора въ 4-мъ Посланіи къ пишомцамъ Музъ на

последней страницѣ, гдѣ сказано, что забавляетъ Парнаскихъ дѣвъ Аполлонъ, а не площадные франты.

166. Басня: *Конь и жеребенокъ*, соч. въ 1820 году и напечатана въ *Дамскомъ Журналѣ*, въ Москвѣ, Июль мѣсяць 1823 года.

167. *Котъ и котята*—собственное изображеніе Авшора.

168. *Рысь и кротъ*—напечатана была въ *Невскомъ Альманахѣ*.

169. Басня: *Куколка*, есть сочиненіе *Ваде*, напечатана въ *Другѣ просвѣщенія*. Нравоучительный смыслъ прибавленъ Авшоромъ.

Курица и цыпленокъ. См. послѣд. прим. на стр. 404.

170. Басня: *Потопъ животныхъ*, сочинена въ 1825 году. Авшоръ одолженъ прекраснѣйшимъ содержаніемъ сей басни И. В. Сленину.

Пастухъ , волкъ и лисица. } См. послѣд. прим. на
Волкъ въ овецъей кожѣ. } стр. 404.

171 и 172. *Вѣтръ и дубъ*. Содержаніе сей Басни есть собственнаго изображенія. Слѣдующая за нею: *Летучій змѣй*, была уже помѣщена въ первыхъ изданіяхъ Авшора, а нынѣ совсѣмъ исправлена.

173. *Потѣшныя огни*—собственное изображеніе — сочин. въ 1827 году.

174. *Столбъ при большой дорогѣ*. Сія Басня есть собственный вымыселъ Авшора и напечатана была въ *Невскомъ Альманахѣ* на 1826 годъ.

175. *Скука и нищета*—подражаніе Французской басенкѣ.

176. *Указъ о сергахъ*—собственный вымыселъ Авшора.

Кошка и мышка (стр. 236) сочинена въ 1825 году.

177. Басенка: *Поэтъ и его судьи* (изъ Геллерша, см. въ семъ томѣ прим. 161), напечатана въ *Благонамѣренномъ*.

См. Посланіе къ А. Ѳ. Воейкову, при коемъ она напеча-
шана въ 1824 году.

Басни: *Колосья, Марсз и Фебз, Волкз и лисица, Комода и тасы, Чудакз на ловлѣ, Солнце и пыль, Котенокз и собатка, Рыбки и уда, Стансы къ моему тулупу, Кз соловью, Отеѣтз Языкову.*

Всѣ сіи 11-ть спашей Басней и Спансовъ весьма недавно сочинены и помѣщающся въ полномъ изданіи въ первый разъ.

178. Спихи: *А. С. Шишкову*, сочинены по случаю пред-
ставленія въ 1826 году рисунка, сдѣланнаго Г-номъ Мар-
шосомъ для спашуи Ломоносова, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ ГО-
СУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ НИКОЛАЮ ПАВЛОВИЧУ, ко-
порый изволилъ одобришь предположеніе знаменишаго
Русскаго художника и пожаловалъ 5000 руб. на сооруже-
ніе памятника. Напечатаны были въ *Дамскомъ Жур-*
налѣ и на особливыхъ лиспочкахъ.

Сергѣю Семенову Уварову, на трезвытайнов собра-
ніе Академіи Наукъ, (спр. 262-я) и описаніе *Амура*—изъ
Лафоншеновой Душеньки. См. послѣдн. прим. спр. 403
и 404.

179. Спихи *Петрополю*—напечатаны были въ *Журналѣ:*
Друзъ Просвѣщенія 1805 года.

180. Спихи: *На отбытіе Императрицы ЕЛИСАВЕ-*
ТЫ АЛЕКСѢВНЫ въ Германію, напечатаны были нѣ-
сколько разъ въ разныхъ *Журналахъ*.

Спихи: *На кончину Императрицы ЕЛИСАВЕ-*
ТЫ АЛЕКСѢВНЫ. См. послѣд. прим. на спр. 403.

181. Спихи: *На покореніе Парижа*, сочинены были внезап-
но, именно, когда Генераль-Адьюшаншъ П. В. Голенищевъ-
Кушуровъ, пріѣхавъ ошъ Императора АЛЕКСАНДРА съ

извѣспіемъ о занятіи нашими войсками Парижа въ 1814 году и появясь въ Директорской ложѣ Каменнаго Театра, былъ встрѣченъ громкими рукоплесканіями. Первый Аршисшъ того времени—Г. Яковлевъ, между большой и маленькой піэсами выступя на сцену, предъ всѣми зрителями возгласилъ сіи стихи, копорые тогда же были напечатаны въ *Сынѣ отечества*, шакъ же въ *Инвалидѣ* и опъ покойной ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ТЕОДОРОВНЫ были посланы къ ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ I-му.

182. Стихи: *В. И. Панаеву*, были сочинены въ 1821 году по случаю опъѣзда его въ Казань, скоро послѣ изданія прекрасныхъ его *Идиллій*. См. Журналы: *Благонамѣренный и Невск. Зритель*.

183. Стихи: *А. Я. Д.* (въ *Альбомѣ*) сочинены въ 1815 году по просьбѣ одной любезной женщины, копорая наспояшельно требовала, чшобъ я написалъ въ нихъ похвалу моей Темирѣ.

184. *Человѣческое родословіе*—есшъ шушка, въ молодосши Авшора сочиненная, въ 1781 году. Она почерпнуша изъ стиховъ Французской школы.

185. *Пожаръ въ домѣ Душеньки*. Сія счастливая бездѣлка многимъ любиселямъ словесносши очень нравилась. Она сочинена по случаю пожара, бывшаго на дачѣ Каменнаго Острова въ домѣ, занимаемомъ Графомъ В. П. Заводскимъ, въ 1828 году.

186 и 187. Стихи: *Двумъ прелестнымъ дамамъ и на фанты*, сушь внезапное произведеіе шаланша Авшора. См. во 2-мъ шомѣ сего изданія на сшран. 274-й прим. 254-й, гдѣ сказано, чшо *Музъ забавляетъ Фебъ, не площадные франты*.

188. Француз. стихи: *Графу А. С. Строгонову*, на праздникъ данный покойною его дочерью въ 1784 году Нояб. 23-го по случаю, что она сама въ балешѣ шанцовала, сочинены извѣстнымъ Графомъ Сегюромъ, бывшимъ Посломъ при Дворѣ ЕКАТЕРИНЫ II-й ошъ Французскаго Короля Людовика XVI. Переводъ оныхъ, тогда же сдѣланный, принадлежитъ Авшору и въ свое время былъ напечатанъ въ разныхъ журналахъ.

Стихи: (музыканшу) *Рагинскому*. } См. посл. прим.
Стихи: *Т. С. Вейдемейеровой*. } на стр. 404.

189. *Поцѣлуй, В. А. Жуковскому*, соч. въ 1822 году, почти былъ. Одна молодая барыня, восхищенная Людмиллою, сожалѣла, что не знала Авшора, и при первомъ свиданіи за его прекраснѣйшія стихошворенія гопова была подарить на щетку *поцѣлуемъ*. Вотъ содержаніе сего стихошворенія. Авшоръ печашаетъ оное для шого, чтобы показашъ удовольствіе, съ каковымъ нѣжный полъ въ Россіи читаешъ прелесные стихи знаменишыхъ нашихъ писашелей.

190. Стихи: *Ө. П. Львову*, напечатаны были въ разныхъ Журналахъ 1823 года и сочинены по шому случаю, что Д. А. Державина позволила Обществу Соревновашелей сдѣлать чшеніе въ шой залѣ, гдѣ при Гаврилѣ Романовичѣ собиралась бесѣда.

Экспромшъ на взяшіе Анапы. См. посл. прим. на стр. 404.

191. Стихи: *Князю И. М. Долгорукову*, сочинены въ ошѣвшъ на его лесшное къ Авшору Посланіе въ 1819 году.

192. Стихи: *Артисту Дмитревскому*, написаны по случаю появленія его на Театрѣ 30 Августа 1812 года въ роль ошешавнаго урядника въ Драммѣ: *Ополгеніе*, соч. С. И. Висковашова, и напечатаны были въ Журналахъ и особливо. Сборъ сего

спекшакля назначенъ былъ въ пользу раненыхъ и сосшавиль сумму до 3000 рублей.

Актрисѣ—*Колосовой*, на игру въ Валеріи. } См. послѣд.
Горлица. } прим. на
На концертъ Ромберга. } стр. 404.

193. *Ветеръ на Карповкѣ*—напечатанъ былъ въ Журналѣ: *Благонамѣренный*, въ 1825 году.

194. Авторъ, въ первый (1783) годъ знакомства своего съ почтеннѣйшимъ сочинителемъ *Модной жены и Пригудницы*, перевелъ похвальное слово Волперу, сочиненіе Короля Прусскаго Фридриха II. Переводъ сей напечатанъ былъ въ Типографіи Брейшкопфа въ томъ же году. Поэшь нашъ признаешся, что онъ, къ сожалѣнію, не умѣешъ перемѣнишь слова: *естество*, на другое, на прим: *натура* или *природа*.

Стихи въ Смольномъ монастырѣ. } См. послѣд. прим. на
Монологъ. } стран. 403 и 404.
Сентябрь.

195. *В. А. Княжьиной* — напечатано въ *Далскомъ Журналѣ* 1827 года.

196. *Споръ* — напечатанъ въ *Альманахѣ*, наз. *Альбомъ Музъ*, 1827 года.

197. *Отвѣтъ Н. В. Невѣдомскому* напечатанъ въ *Славянинѣ* 1828 года, въ книжкѣ 42.

198. *Объявленіе объ отъѣздѣ Ломоносова.* Сіе шушливое объявленіе сочинено было въ Генварѣ мѣсяцѣ 1829 года и печашаешся въ первый разъ въ полномъ изданіи.

199. Надпись къ портрету *Н. С. Мордвинова* напечатана была въ *Полярной звѣздѣ* 1823 года.

200. *Г. Р. Державина*. См. ключь къ сочиненіямъ сего славнаго Поэша, изданный Н. Θ. Осполоповымъ, гдѣ помѣщенъ изъ сей надписи послѣдній стихъ при портретѣ пѣвца *Фелицы*.

201. *Д. И. Фонъ-Визина*—напечатана была въ *Другѣ просвѣщенія* 1805 года.

202. *И. Θ. Богдановита*—напечатана была въ разныхъ *Журналахъ* много разъ.

203. Надпись: *Озеру Переславля Залѣскаго*, напечатана была въ запискахъ П. П. Свиньина и въ *Дамскомъ Журналѣ* 1823 года.

Надпись къ портрету *Нельсона*. См. послѣд. прим. на сшр. 404.

204. *Я. Б. Княжина*. Стихи сего знаменишаго писателя хоша, можешъ бышь, и усшупяшъ въ сладкозвучіи стихамъ *Озерова*, но многія мѣста исполнены чувствительности, нѣжности и пріятной гармоніи. Онъ умѣлъ воспользоваться опносительно мягкости стиховъ образцами *Италіанской Поэзіи*.

Хелницера. См. послѣд. прим. на сшр. 404.

205. *Мартоса*. См. *Московскіе Журналы* 1816 года, гдѣ надпись сія напечатана.

206. *Къ родинѣ Ломоносова*—напечатана въ *Благонамѣренномъ* 1825 года.

Потелкина-Тавритескаго.

ЕКАТЕРИНЫ II-и, сочин. *Сегюра*.

Императора АЛЕКСАНДРА I-го.

На возвращеніе Гвардіи изъ Парижа.

ПЕТРА Великаго.

На спускъ корабля именуемаго: Императрица АЛЕКСАНДРА.

См. послѣднее
прим. на сшр.
404.

207. *На спускъ фрегата: ЕЛИСАВЕТА*, 18 Августа 1828 года, напечатана въ *Славянинѣ* того же года.

Въ мой Альбомъ.

На титулъ родственника (Суворова).

Надгробіе: Митрополиту Сестренцевичу.

} См. послѣд.
прим. на
спр. 404.

208. *Станиславу Королю Польскому* — напечатано въ многихъ *Журналахъ* разныхъ годовъ.

209. *Артисту Дмитревскому* — напечатано въ *Благонаимѣренномъ* 1823 года. См. жизнеописаніе сего знаменитаго артиста, напечатанное тогда же въ *Журналѣ: Современатель Просвѣщенія*.

210. *Севергину* — сочинено было 19 Ноября 1826 года. См. о смерти и трудахъ сего ученаго мужа (кошораго наставленіямъ я самъ много одолженъ при сочиненіи Поэмы: *Русскіе мореходцы*) въ *Сѣверной пчелѣ* No 141 того же года.

211. *Климу Безпечному* — напечатано въ *Невскомъ Зрителѣ* 1823 года.

212. *Волтеру* — напечатано при переводѣ похвального слова Короля Прускаго.

213. *Наперснику Бахуса* — напечатано было въ разныхъ *Журналахъ*.

214. *На деробисцу Климу*. См. сію Эпиграфическую на Смоленскомъ кладбищѣ при памятникѣ В. Г. Рубана.

215. *Попову* — напечатано въ *Благонаимѣренномъ* и другихъ *Журналахъ* 1821 года.

Вору у Аполлона. См. послѣд. прим. на спр. 404.

216, 218 и 220. *Князю И. М. Долгорукову, В. В. Капнисту и Князю Горчакову (Поэту)* — напечатаны были въ *Дамскомъ Журналѣ*.

217. *Поэту Милонову* — напечатано въ *Благонаимѣренномъ* 1822 года.

219. *Князю Голенищеву-Кутузову Смоленскому*—напечатано во многихъ Журналахъ 1813 года.

221. *Бортнянскому*—напечатано въ *Благонамбреномъ*.

222. *Преосвященному Неофиту Епископу Архангельскому*, подавшему первую мысль о сооруженіи памятника Ломоносову и сконтавшемуся 10 Іюня 1825 года.

223. *Румянцеву*—напечатано въ *Инвалидѣ* 1826 года.

224. *Ахвердову*—много разъ было напечатано. См. полное собраніе стихошвореній Автора.

225 и 226. *Львовой и Уварову*—сочинены въ свое время.

227. *Тайный Совѣтникъ, Графъ Григорій Владиміровичъ Орловъ*, извѣстный на поприщѣ липерашуры сочиненіемъ Неаполишанской Испоріи на французскомъ языкѣ и изданіемъ на ономъ и Ишаліанскомъ перевода Басней знаменишаго И. А. Крылова, скончался Іюня 23 дня 1826 года въ присущенной камерѣ Правительствующаго Сенаша опъ сильного удара Апоплексіею.

Я. Б. Княжнину.

Графу Ѳ. В. Растроптину.

А. Я. Княжнину.

Музыканшу Хантошкину.

См. послѣд. прим.

на стр. 404.

228. *Исторіографу Карамзину*—напечатано въ *Далскомъ Журналѣ* 1829 года.

Добровскому. См. послѣд. прим. на стр. 404.

229. *Графиня Литта*, урожденная *Энгельгардтъ*, родная племянница *Князя Пошемкина-Таврическаго*, была въ супружесствѣ за *Графомъ Скарронскимъ*, а пошомъ вышла за *Оберъ-Камергера Графа Липшу*.

230. *Нелединскому*, см. во 2-мъ шомѣ на стр. 273-й примѣчаніе 253-е.

Фуксу.

Князю А. А. Суворову.

Генералу отъ Инфантеріи, Раевскому.

А. П. Буниной.

Басня: Дойная корова.

Освященіе Россійскихъ знаменъ на Евфратѣ.

См. послѣд.

примѣч. на

стр. 404.

М А Д Р И Г А Л Ы :

231, 232, 234, 235, 239 и 240. *Сердитой красавицѣ, Мауреру, Въ альбомѣ Е. П. Поршняковой, На красоту Г-жи Сафоновой и на Комедію Мариво* — напечатаны были въ *Дамскомъ Журналѣ*, шакже и на *представленіе Поликсены П. И. Р . . . . ой.*

233. *Матушкѣ трехъ Грацій на рожденіе* — сочинено въ 1824 году и напечатано въ *Невскомъ Альманахѣ* того же года.

236. *Прощаніе* — сочинено и напечатано въ *Липерашурныхъ лиспкахъ при Инвалидѣ* 1823 года.

257. *М. Н. Муравьеву* — соч. въ 1778 году, по случаю увѣдомленія о предешавленіи на *Придворномъ Театрѣ* въ *С. Пешербургѣ*, въ присущствіи **ЕКАТЕРИНЫ II-й**, *Комедіи Авшора*, называемой: *Легковѣрный*, въ шрехъ дѣйсшвіяхъ въ прозѣ, кошорую онъ, подъ видомъ преложенія въ ешихи, похишилъ, по дружбѣ *Аршисша Дмишревскаго*, изъ *Библіотеки Придворнаго Театра* (№ 52) и кошорая доселѣ хранишся у него. — Лице *легковѣрнаго* ешь совсѣмъ новое и забавная сцена въ *Комедіи Я. Б. Княжнина*, называемой: *Хвастунъ*, гдѣ *Верхолешъ* увѣряешъ въ лице *Совѣшника*, что онъ еіо знаешъ, и описываешъ *Честона* въ лице совсѣмъ инымъ образомъ, почерпнуша изъ *Легко-*

вѣрнаго, гдѣ *Сплетневъ* увѣряешь, что *Добромысловъ* убишь, когда сей послѣдній самъ ему прошиворѣчишь.

238. *Благородный спектакль въ домѣ П. Н. Титова* восхищилъ всѣхъ зрителей 23 Ноября 1826 года. Сперва давали на Французскомъ языкѣ Комедию въ одномъ дѣйствіи въ стихахъ: *L'érgeuve délicate*, кошорая разыграна была удачно, а на Русскомъ Комедию: *Вспыльчивая жена*, въ коей роли *Эмиля* и *Розы* были представлены въ совершенствѣ, къ удовольствію зрителей, кои осыпали справедливыми похвалами всѣхъ артистовъ сего благороднаго зрѣлища.

241. *На концертъ безпримѣрной Каталани*—напечатанъ въ разныхъ Журналахъ.

242. *Желаніе на 1826-й годъ*—напечатанъ въ Альманахѣ *Музы* Г. Измайлова.

243. *Мадригалъ изъ сочиненій Г. Волтера* есть первое стихотворное произведеніе Авшора.

244. Сей мадригалъ относится къ одной почтенной, благородной пѣвицѣ.

245. Эпиграмма: *Болтливость женщинъ*, напечатана въ разныхъ Журналахъ.

246. *Риѳмушкину*—напечатана въ *Невскомъ зрителѣ*.

247. *Дамону*—напечатана въ разныхъ Журналахъ и въ словарь Г. Ошолопова.

248. *Двѣ трапезы*—напечатана въ разныхъ Журналахъ.

249. *Въ ребячествѣ* и пр. много разъ была напечатана.

250. *Юпитеръ* и пр — напечатана въ разныхъ Журналахъ.

251. *На врата* — много разъ была напечатана.

252. *Т. С. В . . . ѵ* — сочинена по желанію сей прелестной дамы.

253 *Пирушкинымъ*—напечатана въ разныхъ Журналахъ.

254. *Острецу*. Сія Эпиграмма была прежде напечатана въ разныхъ Журналахъ.

255. *Воейкову*—печатается въ первый разъ.

256. *Торгуеву*—напечатана въ *Дамскомъ Журналѣ* 1826 года.

257. *Просротка* — печатается въ первый разъ.

Въ числѣ *Мадригаловъ* недавно писаны: 1, *Октября 30 дня 1828 года*; 2, *Баснописцу Крылову*; 3, *В. А. Каратыгину*; 4, *Въ альбомъ А. Я. Эсиповой*; 5, *Н. Н. 1824 года*; 6, *Переводчику Грезескихъ классиковъ*; 7, *Длль альбома въ Павловскѣ*; 8, *Въ Опекунскомъ Совѣтѣ*; 9, *Артисту Рагинскому*.

Многія изъ сшихошвореній, въ семь 5-мъ томѣ напечатанныхъ, сочинены не задолго предъ выходомъ въ свѣтъ онаго, и пошому Спансы: *Къ моему тулупу*, и другія не имѣють особливыхъ по порядку примѣчаній. Авторъ ошносительно сшиховъ его: *Къ тулупу*, извѣщаетъ, что они напечатаны въ *Журналѣ* 1830 года, наз: *Сѣверный Меркурій*, и написаны Генваря 10 дня того же года, по случаю полученія имъ въ подарокъ ошъ ближняго родственника и друга шулуна изъ молодыхъ мериносовъ, находящагося въ Сарашовской губерніи собсшвеннаго завода Генерала ошъ Инфаншеріи, Князя Горчакова, а крыша на шулупѣ изъ шонкаго *Drap de dame* вишневаго цвѣша, собсшвенной же его фабрики.

Стихи въ Смольномъ монастырѣ были сочинены и пѣшы шамъ, и напечатаны въ *Журналѣ: Славянинъ*, 1824 года.

Сшихи: *Къ соловью*, сочинены въ Февралѣ мѣсяцѣ 1830 года.

Сшихи: С. С. Уварову, сочинены въ 1829 году, по случаю чрезвычайнаго въ Академіи Наукъ собранія въ присушствіи Г. Гумбольша.

Монологъ изъ Адиссоновой Трагедіи, назыв: Катонъ, переведенъ изъ Волшера съ Французскаго въ сущей молодоси Авшора и шеперь печашаешся едва ли не въ первый разъ.

Мѣлкія сшихошворенія: Ратинскому, Вейдемейеровой, Экспромтъ на взятіе Анапы, Колосовой на иеру въ Валерій, Горлица съ Французскаго, Басни: Волкъ и лилица, Колода и гасы, Чудакъ на ловлѣ, Солнце и пыль, Котенокъ и собатка, Рыбки и уда и многія другія, по случаю скорого печашанія, за недоспашкомъ времени, не имѣюшъ особливыхъ примѣчаній. Въ эпомъ же случаѣ находяшся и многія временныя піесы, надписи, Эпиграммы, Мадригалы и надгробія: А. Я. Княжнину, Е. Б. Фуксу, А. П. Буниной и другимъ.

ПЕРЕМѢНЫ и ОПЕЧАТКИ.

ВЪ 5-мѢ ТОМѢ СТИХОТВОРЕНІЙ Гр. ХВОСТОВА.

~~~~~

<i>Стран.</i>	<i>Строк.</i>	<i>Напечатано.</i>	<i>Читай.</i>
2.	18.	Скишпръ	скишпръ
6.	15.	воды	вѣды,
7.	17.	Лжеверья	Лжевѣрья
21.	14.	Мамай	Мамай —
—	17.	Боярынъ	Боярынъ
23.	16.	дальнѣе	дальнѣя
25.	2.	шрое	Твое
—	9.	шебѣ	Тебѣ
28.	13.	Внемлю : , —	Внемлю, —
30.	3.	Суворовомъ	Суворовымъ
35.	1.	близъ	близъ
36.	10.	Цѣлуешь,	Цѣлуешь,
39.	6, 7.	покрывало. — — лозой	покрывало — — лозой.
50.	3.	1810	1820
51.	7.	земли,	земли?
—	16.	близъ	близъ
55.	14.	мощъ	мощъ
62.	19.	свѣшу	свѣшу,
88.	2.	уцскай	Пускай
98.	10.	опечесшво	опечесшво :
115.	14.	Физиль —	Фазиль —
134.	2.	1782	1786
142.	6.	1797	1799
150.	1.	1822	1782
154.	4.	1804	1806
159.	2.	1824	1823
160.	21.	Она,	Она,
172.	3.	1824	1823

<i>Стран.</i>	<i>Строк.</i>	<i>Напечатано.</i>	<i>Читай.</i>
180.	5.	обнесъ	обнесъ
182.	2.	прозѣ	прозѣ, —
185.	20.	Намюръ, —	Намюръ, —
188.	3.	1827	1826
191.	12.	Дагесо	Дагесо,
219.	2.	1824	1825
231.	9.	кружкѣ	кружкѣ
240.	3.	ли	и
246.	3.	1826	1824
260.	2.	1806	1826
279.	2.	1787	1784
281.	1.	поцѣлуй	поцѣлуй,
284.	3.	зрѣлице	зрѣлице, сог.
285.	3.	1821	1819
299.	2.	МЕЛОДРАМАЪ	МЕЛОДРАММЪ :
319.	11.	Диковинька ,	Диковинка ,
321.	6.	1819	1821
326.	5.	1824	1826
331.	15.	Красой	Красой ,
340.	5.	шяжкій сонъ.	шяжкій сонъ.
342.	3.	1824	1826
—	10.	1813	1823
348.	6.	Марія	МАРИИ
361.	22, 23.	опш, успѣхомъ .	опш— успѣхомъ
366.	30.	І-мъ,	І-мъ
367.	9.	Ворсонофьева,	Варсонофьева ,
—	14.	близъ	близъ
372.	11, 12.	обнаживаешь	обнаруживаешь
377.	22.	прилагаемую Оду ,	сію Оду ,
378.	15.	1828	1818
379.	11.	Зюндерманландскаго	Зюндерманландскаго
—	28.	1782	1786
381.	7.	1804	1806
382.	11.	году,	году.
—	20.	8 Ноября	3 Ноября
—	27.	1824	1823
384.	17.	самые	самыя

